

Просвещение СИБИРИ

1934

3



Западно-Сибирское краевое
издательство • Новосибирск

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
П. Заверожский. —Организовано закончить учебный год—развернуть подготовку к новому	1
Большевистский привет Н. К. Крупской в день 65-летия	5
За качество коммунистического воспитания	
М. Казанцев и И. Лыткин. —Головые проверочные испытания на высшую ступень	7
К. Багашев. —Устный счет на уроках математики в школах первой ступени	16
М. Д. Бобров. —Наглядные пособия по орфографии в начальной школе.	22
Л. И. Соколов. —О развитии устной речи в начальной школе	28
П. Войтик. —Напасская школа—рассадник культуры среди чумел-куп	33
И. М. Кусургашев. —Оценка знаний учащихся должна соответствовать действительным знаниям	36
И. М. К. —О записях и устной речи, углубляю цих „коренной недостаток“	39
Н. Махова. —Меньше слов, больше дела	41
Ив. Ячменев. —В Павлоградском районе	44
Н. Заферман. —Укрепить библиотеки—очаги политического просвещения	49
М. Хворова. —Выполнить программы, поднять качество обучения взрослых	53
Л. Полякова. —Как работают дошкольные педкабинеты	58
Хроника	
Из газет и журналов	61
Нам пишут	
Ф. Меркурьев. —Недостойно советского учителя не знать современного соцпроизводства	63
Критика и библиография	
Л. Эльбахянц. —Какие книги нужно прочесть школьнику первой ступени для работы на пришкольном участке	64
Почтовый ящик	
Ответы на вопросы	
Приложения. —О перегрузке школьников и психическом общественно-политическими заданиями. Постановление ЦК ВКП(б)	67

Яркое СИБИРИ

№ 3

1 9 3 4 г.

Общественно-педагогический журнал Западно-Сибирского Краевого Отдела Народного Образования. Год издания двенадцатый.

Адрес редакции: Новосибирск, КрайОНО

П. Запорожский.

Организованно закончить учебный год — развернуть подготовку к новому

Закончилась третья четверть учебного года. Приближается конец учебного года в начальной и средней школе, а также и в школах для взрослых. Наркомпросом уже опубликована («ЗКП» № 42) инструкция о проведении проверочных испытаний. Точно так же опубликовано постановление президиума ВЦИК о подготовке школ к новому учебному году. Все эти директивы обязывают органы народного образования и работников школы готовиться к тому, чтобы организованно закончить текущий учебный год, своевременно подготовиться к будущему, не допустить ошибок и извращений прошлого года.

Крупнейшим недочетом прошлого года было то, что к проведению испытаний начали готовиться со значительным опозданием. В некоторых школах, даже городских, инструкция Наркомпроса стала прорабатываться буквально за месяц до начала испытаний. С этого только времени начали повторение учебного материала, организовали кружки в помощь отстающим и прикрепление слабых учеников к более сильным. Но вся эта работа приобрела кое-где характер неглубокого и спешного «натаскивания», как это было во времена печальной памяти старой школы, в период подготовки к «экзаменам». В отдельных случаях извращение директив Наркомпроса принимало недопустимый характер воспроизведения худших сторон старого репетиторства.

В ходе испытаний допущены были также извращения правооportunистического характера, в духе превращения испытаний в старые экзамены, с вызовом к столу в особо торжественной обстановке, с попытками отдельных «экзаменаторов» «поймать» и «изобличить» учащегося на том, что он знает слабее или вовсе не знает. Были случаи, когда отдельные учащиеся средней школы, испугавшись этой обстановки и требований педагогов на испытаниях, начали волноваться, нервничать, пустились в слезы...

Не везде правильно поняты были испытания в привлечении родителей и общественности. В ряде случаев были попытки смазать роль учителя и групповода созданием широких «комиссий», с попытками членов комиссий (нередко родителей испытуемых) задавать вопросы и т. д.

Только приказ наркома А. С. Бубнова положил предел этим извращениям, скатыванию к экзаменам старой буржуазно-схоластической школы. Известно, что нарком приказал освободить учащихся от испытаний по тем предметам, по которым в течение

учебного года не было твердых программ и стабильных учебников (обществоведение, политехн. труд и т. д.), чтобы не заставлять учащихся расплачиваться за недостатки в самой организации педагогического процесса.

Крупнейшими недочетами в прошлые учебные годы была недооценка и ненадежность текущего систематического учета в течение учебного года, при чем многие школы и педагоги пытались незнание ими учащихся возместить контрольными работами, не всегда удачно составленными.

Этот крупнейший недочет должен быть решительно выправлен в текущем году. Инструкция Наркомпроса говорит о том, что **испытания «являются заключительным годовым учетом знаний, умений и навыков учащихся»**, и что **«данные только проверочных испытаний не могут быть решающими в определении степени успеваемости каждого отдельного ученика по пройденному курсу; данные проверочных испытаний должны дополняться данными систематического учета»** и т. д.

Чем отличаются испытания в текущем учебном году от прошлогодних? В этом учебном году школа добилась дальнейших сдвигов в смысле организации нормальных учебных занятий, снабжения учебниками, учебными пособиями, программами почти по всем дисциплинам курса. Тем самым решается вопрос о проведении испытаний и по тем дисциплинам, по которым в прошлом году пришлось сделать отступления. Тем самым наносится удар левакам в педагогике, недооценивающим значение последовательного учета и ответственности педагога за группу. Инструкция указывает на то, что **«учитель полностью отвечает за качество проведения испытания по своей дисциплине и за правильность оценки знаний учащихся»**.

В практике же приходится нередко встречаться с таким явлением, когда при слабых требованиях педагогов к учащимся создаются дутые проценты успеваемости, обильно приводящие к очковирательству.

Другой опасностью в этом смысле является чрезмерная требовательность и «перегибание палки», что неизбежно снижает моральное состояние и уверенность учащихся в своих силах.

И в текущей оценке знаний, и особенно при испытаниях наши школы и педагоги должны преодолеть опасность сдвигания в ту и другую сторону. Вот почему приобретает большое значение вопрос о критерии всех оценок. У нас есть педагоги средней школы, которые недовольны стабильными учебниками по физике и химии и т. д. за сжатость и конспективность изложения, за то, что в них нет некоторых знакомых им педагогических законов, опытов, чертежей. Эти педагоги пытаются в практической работе «дополнять» учебники, нередко расширяя курс за пределы программ НКП.

Не трудно догадаться, что учащиеся у этих педагогов не освою «широкого» курса, не получат твердых и четких знаний. С другой стороны, есть педагоги, которые не склонны считаться с программами и учебниками вообще, которые продолжают изучать только «стержневые вопросы», а не все содержание предмета. В арифметике, например, такие педагоги пропускают много задач якобы «менее важных», например, задачи на раздробление и превращение составных именованных чисел и т. д. В русском языке очень слабо проходят («пробегают») причастия и дееспричастия, союзы и междометия, как менее важные части речи. Тем самым эти педагоги продолжают насаждать коренной недостаток вместо его ликвидации.

Нужно со всей силой ударить по проявлению такого легкого отношения к программам и учебникам НКП. Каждый педагог должен твердо помнить, что только программа НКП является точным и объективным критерием для оценки знаний. Всякое другое толкование — «от лукавого». В течение учебного года по данным текущего учета школы имеют представление об общем уровне знаний своих учащихся. Уже сейчас по отдельным дисциплинам мы можем составить представление о том, насколько школа продвинулась вперед в ликвидации коренного недостатка. По данным выборочного обследования, охватившего школы в разных уголках нашего края, учащиеся в этом учебном году на каждые 100 слов диктанта делают 20 ошибок в среднем, между тем в прошлом году на 100 слов было до 28 ошибок.

Значительно продвинулась школа также и по другой «большой» дисциплине — математике, о чем свидетельствуют результаты того же обследования.

Однако сейчас еще трудно и рано подводить общие итоги учебному году. Только текущий учет четвертой четверти плюс испытания дадут возможность судить о том. Несколько выправлены характерные для нас недочеты, отмеченные в решении коллегии НКП от 25 июля 1933 г. в отношении Западной Сибири.

До испытаний остается меньше четверти учебного года. Любая отстающая школа и группа еще может значительно подтянуться, если серьезно возьмется за учебу, за систематическое повторение курса, правильно организует помощь отстающим, наляжет серьезно на качество урока, на использование всех учебно-наглядных пособий.

Движение за организованное окончание учебного года должны возглавить отделы народного образования — городские и районные. Они должны мобилизовать свой инструкторский аппарат, образцовые школы и старших учителей на подготовительную работу к испытаниям и на помощь школам и учителям в проведении годовых проверочных испытаний.

Особенностью испытаний в текущем учебном году является то, что выбор тем для письменных и устных работ при испытаниях определяется самим учителем под ответственность заведывающего. В начальной школе эти материалы предварительно прорабатываются на групповых совещаниях или объединениях, в средней школе — на предметных комиссиях. Массовые школы могут также воспользоваться материалом образцовых школ, но во всех случаях ответственность за политическую и научно-методическую выдержканность материала несет учитель и заведывающий.

До испытаний осталось меньше четверти учебного года. Сейчас во всех школах должна развернуться работа по ознакомлению учащихся, родителей и общественности с условиями, требованиями и порядком испытаний. Партийные, профессиональные и комсомольские организации завода, фабрики, колхоза, совхоза, села должны детально ознакомиться с директивами НКП об испытаниях, закрепить учащихся до конца учебного года, не допускать перегрузок их общественной работой перед испытаниями и полностью освободить от всех нагрузок во время испытаний.

Огромная работа предстоит отделам народного образования в связи с окончанием учебного года в начальной и средней школе.

И все же ОНО не может упустить из поля зрения и другую часть своей работы — окончание учебного года в школах взрослых — в школах грамоты, начальных политехнических и школах повышенного типа. Несмотря на то, что план охвата неграмотных и малограмотных значительно недовыполнен (70 проц.), все же в этих школах в крае учится до 350 тыс. челов., в том числе не менее 80 тыс. рабочих ведущих профессий и колхозно-совхозного актива. По доброму школы взрослых должны были начать занятия в сентябре и октябре, а заканчивать в городе в июле, в сельских местностях в начале мая, чтобы выполнить полностью программу и учебный план курса. Между тем, в ряде школ занятия начаты не в сентябре и октябре, а чаще всего в декабре или даже в январе. В то же время, считаясь с производственными условиями края, в ряде сельских районов приходится оканчивать занятия уже в первой половине апреля. Возникает опасность срыва учебного года, стихийного распада школ и дальнейшего умножения количества так наз. «остромалограмотных» (послебукварников), которых в результате плохой работы уже и так накопилось «море».

Отделы народного образования должны принять решительные меры, во-первых, к сохранению до конца учебного года всего состава учащихся, создавая все необходимые материальные предпосылки для работы этих школ: помещение, освещение, наличие тетрадей, освобождение от общественных нагрузок и длительных командировок учащихся (наприм., на лесозаготовки), во-вторых, точно выдерживать сроки для проведения испытаний. Возникает, правда, один сложный вопрос: как быть с учебным годом в том случае, когда школа или группа взрослых начали свои занятия с большим опозданием, наприм., на два месяца и больше? КрайОНО на этот вопрос дает следующие указания.

Средние сроки окончания учебных занятий в школах и группах — в городах 15 июня, в сельских местностях для южных и западных районов — 15 апреля и для восточных и северных — 1 мая. Выпуск производится за 5 — 7 дней до массо-

вого выхода колхозников на полевые работы. В городах для школ и групп, начавших занятия с запозданием, соответственно отсрочить время выпуска, с тем чтобы к 1 июля они были проведены во всех без исключения школах и группах.

Учебный год в школах взрослых заканчивается испытаниями. Каждый выдержавший испытание получает от школы соответствующую справку.

Подготовка и проведение испытаний в школах взрослых имеет свои особые трудности, которых не знает начальная и средняя школы. Ведь учащиеся начальной и средней школы не могут игнорировать испытаний, между тем как часть взрослых учащихся, даже доведших учебный год до конца, может просто не явиться на испытания и тогда трудно будет определить общие итоги работы школы и необходимые мероприятия по дальнейшей работе. Вот почему нужна большая политико-воспитательная и разъяснительная работа среди взрослых учащихся. Только метод соцсоревнования и ударничества поможет поднять качество учебы, снизить до минимума отсев и провести через испытания наибольшее количество учащихся. А это в огромной степени зависит от работающих со взрослыми учащимися учителей первой и второй степени.

В нынешнем году в этой сети по краю занято никак не меньше 5—6 тысяч человек. Возникает вполне законное опасение — как бы подготовка к учебному году в детской школе не отразилась отрицательным образом на работе со взрослыми. Отделы народного образования и организации рабпроса должны принять предупредительные меры против утечки учителей из школ взрослых в самый решающий момент перед окончанием учебного года.

Очевидно одно — в течение какого-то времени наши учительские кадры будут работать с большим напряжением. К этому необходимо готовиться уже сейчас.

И в то же время по всей линии должна идти подготовка к новому учебному году: оформлять заказы на учебники, учебные пособия и политехническое оборудование для будущего учебного года, производить заготовку топлива, материала и пр. для ремонта школ, мобилизуя на эти цели средства родителей, общественных организаций и всякие другие привлеченные средства.

Уже сейчас необходимо проводить учет детей, подлежащих обучению, и закрепление районов за школами.

Не менее важно уже сейчас школам добиваться земельных участков, получать семена для посева, инвентарь и молодняк мелкого скота, как об этом говорит решение ВЦИК от 25 февраля с г.

Нельзя откладывать эти работы до конца учебного года и вообще на какой бы то ни было срок. «На ближайших пленумах исполкомов и советов (март — апрель 1934 г.) заслушать доклады о подготовке школы к новому учебному году, используя предварительные итоговые данные о работе школ в текущем учебном году» — говорит решение: «От того, насколько успешно будет подготовлен 1934-35 учебный год, будет зависеть качество работы школы на протяжении всего учебного года» (решение ВЦИК).

Большевистский привет Н. К. Крупской в день 65-ти летия



Надежда Константиновна родилась 26-го февраля 1869 г. в Петербурге, в небогатой семье. В доме родителей Н. К. с самых ранних лет встречалась с революционерами различных направлений. Отец Крупской умер, когда ей было 14 лет. С этого времени Н. К. и ее мать перебивались случайными заработками: уроками, перепиской и т. д.

С начала 90-х годов Н. К., работая в школах и на курсах для рабочих, ведет социал-демократическую пропаганду. Вместе с В. И. Лениным она участвует в создании «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса», ведет борьбу с народниками, с «легальным марксизмом», с экононизмом.

Во время стачки 1896 г. Крупская арестовывается, сидит в тюрьме 6 месяцев и ссылается на 3 года в село Шушенское, Минусинского округа. В ссылке Н. К. была верным помощником и другом Владимира Ильича. Последний год ссылки Н. К. проводит в Уфе, где ведет революционную работу.

В 1901 г. она едет за границу (в Мюнхен) и принимает участие в организации «Искры». Она работает секретарем редакции и поддерживает из-за границы оживленные связи со всеми партийными организациями в России. Почти все партийные комитеты посылали туда на имя Н. К. Крупской свои письма и корреспонденции.

После III съезда партии Н. К. работает секретарем ЦО и заграничной части ЦК, являясь ближайшим и энергичнейшим помощником Ленина.

Работа по налаживанию связи, по приему приезжавших за границу товарищей, по устройству их в эмиграции — все это в значительной степени лежало на Н. К.

Во время первой революции, в конце 1905 года, Н. К. вместе с В. И. возвращается в Россию и работает в Петербурге. В начале 1908 г. Н. К. снова уезжает за границу. Она участвует в работах Стокгольмского и Лондонского съездов партии. За границей она изучает в то же время педагогическую литературу и заграничную школу и сотрудничает в журнале «Свободное воспитание». В период империалистической войны Н. К. принимает участие в подготовке бернской, циммервальдской, кинтальской конференций и активно участвует в созыве и работах первой женской международной конференции.

Весной 1917 г. вместе с Лениным возвращается в Петербург, работает в секретариате ЦК, а потом в Выборгском районе. Она является одним из инициаторов и организаторов коммунистического союза молодежи.

Как педагог Н. К. одна из первых в России начала пропаганду трудовой школы. В 1916 г. выпустила первую книгу о трудовой школе на русском языке: «Народное образование и демократия».

В 1917 г. составляет проект программы партии по народному образованию. Н. К. становится одной из строительниц Народного комиссариата просвещения, работает членом коллегии Наркомпроса, руководит внешкольной работой, организует Главполитпросвет, работает как председатель научно-педагогической секции Государственного ученого совета.

Н. К. много работает по организации международного женского движения, а также в комсомоле, среди пионеров. Перу Н. К. принадлежат многие статьи в газетах и журналах о политехнической школе. Н. К. является также автором ряда воспоминаний о Владимире Ильиче.

На XIV съезде партии Н. К. избрана членом ЦИК ВКП(б), на XV, XVI и XVII съездах партии Н. К. избирается членом ЦК ВКП(б). В настоящее время Н. К. — зам. Наркомпроса РСФСР и член ЦИК СССР и ВЦИК. В 20-ю годовщину международного коммунистического женского дня — 8 марта 1933 г. — награждена орденом Ленина.

Надежда Константиновна Крупская — один из старейших, преданнейших, энергичнейших работников коммунистической партии. Все свои силы и обширные знания она без остатка отдает коммунистической партии и рабочему классу.

ЗА КАЧЕСТВО КОММУНИ- СТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

М. Казанцев и И. Лыткин

Годовые проверочные испытания на высшую ступень

Со времени опубликования приказа т. Бубнова и утверждения им инструкции «О проведении проверочных испытаний в начальной и средней школе» советская политехническая школа вступила в период подготовки к проведению вторых проверочных испытаний.

Опыт прошлого года, с одной стороны, значительно более ранний выход в свет директивных материалов—с другой, обеспечивают в настоящем году возможность тщательной и своевременной подготовки к испытаниям, хорошую организацию их. Недооценка подготовительной работы к проведению проверочных испытаний — это оппортунистическая недооценка самих испытаний, это болтовня об испытаниях.

Практика прошлого года служит этому подтверждением. В тех районах и школах, у тех учителей, где не было надлежаще развернутой подготовительной работы, там было неудовлетворительное, а порою и прямо безобразное проведение проверочных испытаний. Там же, где подготовке было уделено должное внимание, испытания проходили вполне нормально, стимулировали подъем в работе среди учителей и учащихся. Приведем несколько примеров.

По школам Ачинского района подготовка выразилась в следующем: 28 апреля созывалось совещание заведующих и завучей городских школ по вопросу об организации испытаний; 5 мая райОНО проводил совещание заведующих кустовыми объединениями, на котором прорабатывались инструкция НБП, письмо т. Бубнова о проверочных испытаниях; 4 мая по городским школам специально созывались совещания учителей по вопросам техники проведения испытаний. В период до 10 мая по горшколам проходили родительские и ученические собрания по вопросам о значении и организации проверочных испытаний; 14 мая — день кустовых методических совещаний, на которых разбиралось письмо т. Бубнова, здесь же были обсуждены контрольно-проверочные вопросы (как примерные) по основным предметам, спущенные от райОНО. В период подготовки к испытаниям в горсемплетках учителя совместно с детским самоуправлением широко развернули социалистическое соревнование на лучшую группу, организовали дополнительные занятия с отстающими; сильные учащиеся брали на буксир слабых по успеваемости. Охваченные широкой волной товарищеской взаимопомощи учащиеся, имевшие неуды по отдельным предметам, приходили к испытаниям с «удами», «хорошо».

Как видим, заседаний и совещаний проведено не мало, но Ачинский РОНО все же не сумел привлечь внимания районных организаций к проверочным испытаниям, да и сам не уделит этому делу должного внимания. Большинство кустовых совещаний прошло без представителей РОНО. Кроме двух инструкторов, в сельские школы на испытания никто не выезжал.

Культпротр РК партии тоже не возглавил руководство организацией проверочных испытаний. В самый разгар подготовки к испытаниям райком партии снял двух общественных коммунистов и одного преподавателя труда и послал их на весь период испытаний в район проводить посевную кампанию. Ачинская ФЭС по этому случаю осталась без общественно-заведующего.

Президиум рика не поставил вопроса об испытаниях на своем заседании; не

дал никаких установок по части школьного дела уполномоченным, работающим на селе. Вследствие такого положения мы имеем факты, когда уполномоченные не только обходили школу, но содействовали срыву окончания учебного года в сельских школах. Например, в Б.-Кемчугском сельсовете за две недели до испытаний колхоз взял половину ребят на пахоту и бороньбу. Уполномоченный рика, зав. райзо т. Никитин такой безобразный поступок со стороны колхоза не пресек; на заседании сельсовета т. Никитин ставит вопрос о вынесении строгого выговора учителю за то, что тот не собрал сведения о посеве в единоличных хозяйствах. Районная газета «Ленинский путь» в течение месяца не поместила ни одной заметки, ни одной статьи об испытаниях, хотя материал в редакцию газеты по этому вопросу подавался. Очевидно, редактор газеты т. Савельев не считал нужным делать это. Такое отношение организаций к школе являлось по существу политической недооценкой значения постановления ЦК партии о школе. Проверочные испытания прошли бы гораздо ровнее, с меньшими недостатками, если бы руководящие организации района уделили этому участку должное внимание. А то мы имели такие факты, когда в Чернореченской ФЭС, Козульской, Б.-Кемчугской и др. контрольные вопросы к 15 мая составлены не были. Точно так же не были продуманы темы, диктанты, задачи письменных работ по русскому языку и математике. Учителя Чернореченской ФЭС оказались в таком положении: 15 — 16 мая нужно выходить на испытания, а между тем преподаватели русского языка и математики (Есалов, Панова) лишь 14—15 мая после школьных занятий приступили к составлению контрольных вопросов. Педколлектив и зав. школой лишены были возможности заранее продумать и обсудить вопросы. Вопросы проверочного характера выходили скороспелыми: то слишком общие, расплывчатые, то очень простые. Учитель Б.-Кемчугской школы Белов составлял контрольные вопросы по обществоведению и географии в порядке календарного планирования. Проводя таким образом испытания, он сумел заготовленные вопросы израсходовать в 30 мин., остальное время не знал куда деть.

В Тяжинском районе уполномоченному крайОНО, командированному для оказания помощи по проведению проверочных испытаний, в настойчивой форме было предложено: «Выехать в куст, об'ехать 15 школ и провести в них обмен профбллетов, подписку на заем, закрепление учителей, ну... попутно и испытания». На возражение работника культпропа райкома партии заявил: «Таких работников нам не нужно. Нечего вам здесь делать. Уезжайте, если вы собираетесь заниматься одними испытаниями».

После этого не удивительно, что заведующий тяжинской школой буквально бежал, искал представителя общественности на испытания выпускной группы, и в районном центре не нашлось ни одного человека ни от партийных, ни от профсоюзных организаций, который хотя бы раз заглянул в школу.

В Буканской и Покровской школах, Мамонтовского района, и особенно в Калининской — Славгородского, обнаружилась крайне слабая подготовка учащихся, «годовые проверочные испытания превратились в пугало для школьников». Получилось это потому, что в ряде школ Мамонтовского района совершенно не готовились к испытаниям. В Буканской и Покровской школах даже не позаботились составить твердого расписания испытаний, совершенно отсутствовала работа с отстающими.

В Славгородском районе инспектор горОНО Толкачева не явилась на объединение третьих и четвертых групп, созванное для проработки вопросников. Приказ Наркомпроса среди учителей проработан не был. Не удивительно поэтому, что в одной из школ переусердствовали в подготовке до того, что организовали у себя репетицию испытаний, нечто вроде пробного выезда в поле.

На опыте подготовки к сельскохозяйственным кампаниям нам, конечно, нужно учиться у партийных организаций уменью оперативно руководить, уменью контролировать, расставлять силы и т. д.

Но и в коем случае не следует механически переносить приемы этой работы в школу. Надо не быть простыми подражателями и уметь проводить качественные различия в работе. «Пробные испытания» в школе или у отдельного учителя ни в коем случае не могут быть допустимы, так как создают искусственную обстановку и

нервозность среди ребят взамен установки на упорный труд за усвоение систематических знаний.

Эти «репетиции» не что иное, как попытки проташить в школу старые экзамены под вывеской подражания пробному выходу в поле.

Ошибки прошлого учебного года нужно учесть и не допустить повторения их в текущем году. Для этого следует, прежде всего, твердо спланировать работу по подготовке к испытаниям и отделам народного образования, и школам, и каждому учителю. А дальше — обеспечить оперативное руководство и контроль. Всю подготовительную работу надо проделать так, чтобы обеспечить учителю индивидуальную, а не только со слов докладчиков проработку инструкции НКП, проработку без болтовни, без заседательской суетни, так как каждый час учителя дорог для помощи ребятам в повторении пройденного, для помощи отстающим, подведения итогов и непосредственной подготовки к проведению испытаний.

В Ачинском районе в минувшем году часть учителей не читала инструкции НКП и приказа т. Бубнова, ограничившись заслушиванием их от зава школой или зава кустовым объединением. Например, 13 учителей Новочернореченского куста к 16 мая инструкций об испытаниях от РОНО не получали, а газеты им почта не доставляла.

Исчерпывающие указания о подготовительном периоде к испытаниям даны в инструкции Наркомпроса и письме крайОНО.

Остановимся на самом важном, наиболее существенном в подготовительной работе школы и учителя.

Повторение пройденного — дело чрезвычайно ответственное, и организация этого дела не по силам большинству учителей, взятых в отдельности. Здесь нужна помощь опытных авторитетных товарищей, нужна помощь коллектива. Поэтому вопрос о том, как организовать повторение пройденного, необходимо обсудить в педколлективе.

При повторении стоит задача: «Повторить и закрепить знания учащихся в тех разделах, которые ими недостаточно усвоены в течение года». (Из инструкции НКП).

На ряду с этим необходимо обеспечить при повторении систематический обзор проработанного курса, а не размениваться на мелочи, иметь ввиду то чрезвычайно важное требование, которое выдвигает т. Эпштейн:

«Испытания текущего года должны в большей степени, чем в прошлом году, охватить решительно все стороны жизни школы, должны в большей степени, чем в прошлом году, обязать заведующего школой и весь педагогический персонал провезти решительно все детали, все уголки школьной жизни и работы.

Вопрос не только и не столько в том, чтобы выяснить, запомнил ли учащийся те или иные формулы, те или иное правило (хотя и это важно). Вопрос прежде всего в том, насколько учащийся овладел системой определенных знаний, насколько он действительно понял, усвоил и в состоянии применить к практике приобретенные им в школе сведения. Вопрос и в том, как вся работа в школе способствует формированию учащегося как коммуниста, способствует его идейному обогащению, развивает у него вкусы к самостоятельной работе, к чтению, к общественной деятельности, воспитывает в нем коллективиста, преданного нашей стройке, воспитывает человека новой, социалистической эпохи». (Из ст. т. Эпштейна в «ЗПК» от 20 февраля с. г.).

В минувшем учебном году многие школы, в целях повторения пройденного, дали учащимся подготовленные для испытания вопросники. О недопустимости этого краевого отдел народного образования указал школам. В текущем учебном году инструкция Наркомпроса запрещает доводить вопросники до учащихся. Однако, возможен рецидив этого явления под видом помощи ребятам при повторении. Поэтому остановимся вкратце на вреде доведения вопросников до ученика.

Желая до конца уточнить, к чему нужно быть готовым на испытаниях, ученик непременно стремится переписать все вопросы. А это вызывает огромную и совершенно непроизводительную трату времени, так как ему приходится переписывать до 700 и более вопросов. Сленка в переписывании порождает безграмотность.

Далее, когда ученик начинает повторять по этим вопросам, он вовсе не стре-

мится к повторению какого либо раздела программы в целом, он не закрепляет известной системы знаний. Учащийся наскоро ищет готовый сформулированный ответ и, найдя его, успокаивается. Но очень часто ребята не справляются с ответами на все вопросы и прибегают за помощью к учителю. Времени для развернутых ответов по каждому вопросу мало и со стороны учителя в этих случаях оказывается «скорая помощь»: дети группами (а иногда бывало и группами) оставляются после уроков, и учитель дает беглые ответы, сжатые формулировки и т. д.

Что же получается? Получается типичная картина «натаскивания» по вопросам. «Натаскивание» и в том случае, когда ученик работает самостоятельно, натаскивание и тогда, когда ему помогает учитель. Поэтому надо быть бдительными, чтобы не допустить этих ошибок прошлого года, чтобы безусловно выполнить требование инструкции Наркомпроса:

«Учащиеся должны быть ознакомлены с программой испытаний. Предварительное доведение до учащихся вопросов и текстов письменных работ, подготовленных для применения на испытаниях, не допускается».

Знакомство с программой испытаний лучшие школы делали и минувшем учебном году и достигали прекрасных результатов в этом отношении.

Ряд школ Ачинского района — салырская, козульская ШКМ, первая и вторая горшколы, ястребовская и др. — организовали систематическое повторение пройденного учебного материала, учащиеся имели достаточное время припомнить пройденное, восстановить в памяти отдельные факты, определения, формулы и т. д. В этих же школах учащиеся по каждому предмету получали перечень стержневых вопросов, как план повторения, построенный в программной последовательности. Эти вопросы помогали учащимся и в школе и дома в деле более последовательного систематического закрепления основного, главного, что они изучали.

При даче материала для повторения надо быть исключительно внимательным к ребенку, чтобы не перегрузить его, чтобы не отбить у него охоты к овладению знаниями. Нередко школа действительно как будто делает все к тому, чтобы оградить ребенка от перегрузки: обсуждать в подколлективе и установить норму времени для домашней работы учащегося по каждому предмету; преподаватель, когда дает задание, предупреждает: «Повторите, ребята то-то и то-то. Это всего на 30 минут». Что же бывает на деле? А на деле ученик, придя домой, говорит, что заданного ему не прочитать и за два часа. Получается «по форме правильно, а по существу издевательство». Тут или сознательный отход от трудностей организации работы по повторению и перекладывание всей тяжести ее на ребят, — тогда такого учителя нужно крепко одернуть, ибо он тащит школу назад, к старым экзаменам с их зубрежкой, он отбивает у детей охоту к овладению знаниями; или же педагог делает это бессознательно, — тогда ему следует указать, что, давая задание, он должен обязательно разъяснить ребятам, как его выполнить в ориентировочно отводимое для них время, дать два-три узловых вопроса. Ученик часто не различает разницы между терминами «прочитать» и «просмотреть», не умеет без указаний учителя найти главное при повторении, а садится за книжку и «зудит». Поэтому-то вопрос о том, как организовать повторение, следует не только проработать в подколлективе, но и тщательно продумать каждому учителю, чтобы иметь возможность не просто в конце урока мимоходом бросить задание, а именно по существу организовать повторение с учетом особенностей предмета, возрастных, социально-бытовых и индивидуальных особенностей ученика.

Это подводит нас к следующему важнейшему моменту в подготовительной работе к испытаниям — к организации помощи отстающим.

Организация помощи отстающим проводится учителем. В помощь привлекаются в порядке общественной работы лучшие ученики и наиболее подготовленные родители.

В минувшем учебном году в порядке подготовки к испытаниям учителя образцовой кемеровской ФЗД при химзаводе затратили по школе в целом несколько сотен часов на оказание помощи отстающим и пришли к концу года с высокими показателями успеваемости учащихся. Томск в порядке подготовки к испытаниям сумел при-

влечет к делу помощи отстающих родителей. Помощь родителей нельзя понимать слишком узко, т. е. исключительно в смысле занятий с детьми. Родители смогут оказать помощь также и путем создания ребенку соответствующего режима дома, усиления питания и т. д.

Тов. Эпштейн обращает внимание на организацию репетиторских групп в школе. При правильном подходе это мероприятие может дать особенно ценные результаты. Ряд школ взялся за организацию таких групп. Однако, здесь уже допущены искажения директив партии и правительства о школе, а именно: за обучением отстающих детей в репетиторских группах с родителей берется плата.

Если принять во внимание, что отстающими ребятами в подавляющем большинстве являются дети низко оплачиваемых групп родителей, педагогически и социально запущенные, слабые по состоянию здоровья и т. п., — то станет ясной недопустимость со стороны школы взимания такой платы. Средства на оплату работников репетиторских групп школа должна найти, но не путем введения платности обучения.

Следующим важнейшим моментом в подготовительной работе школы будет подготовка материалов к испытаниям — контрольно-проверочных работ и вопросников.

Вопросники разрабатываются методическими объединениями и должны быть доведены до каждой школы не позже 20 апреля. Следует отметить, что в прошлом учебном году, несмотря на крайне сжатые сроки подготовки, Назаровский район технически лучше ряда других районов справился с этим делом. Вопросники и методические указания к ним, составленные при ближайшем участии березовской образцовой школы во главе с т. Скоп, были отпечатаны в типографии для всех школ района. Это чрезвычайно облегчило работу массовых школ при проведении испытаний. Опыт Назаровского района надо использовать и в других районах края.

К чему сводятся основные промахи при разработке вопросников, что надо учесть, чтобы не повторить ошибок прошлого? Прежде всего и больше всего вопросники страдали: 1) отсутствием ориентировки на детский возраст; 2) неясностью; 3) научной и политической погрешностью в отношении дисциплины, по которой разрабатывались вопросы.

В Сузунском районе в четвертой группе были даны такие вопросы: «Взаимоотношения двух миров»; «Причины успехов СССР»; «На словах одно, на деле другое»; «Полярный сектор СССР»;

Или вот примеры вопросов из других районов: 1. «Какое значение имеет школа для народного хозяйства?» (IV гр.). 2. «Что такое нумерация?» (IV гр.). 3. «Какой рост стебля возможен?» (V гр.). 4. «Почему почечки растений не замерзают (?) зимой?» (V гр.). 5. «О чем говорит нам ленинский кооперативный план?» (V гр.). 6. «Чем отличается РККА от армий капиталистических национальностей?» (V гр.).

Этот перечень можно было бы продолжить, но и приведенных примеров достаточно, чтобы определенно сказать об абсолютной неприемлимости таких вопросов.

С составлением вопросников нельзя спешить за счет качества. К этому делу надо привлечь лучшие силы. Вопросники прорабатываются в методических объединениях или образцовых школах и как типовые даются массовым школам. Значит ли, что при составлении вопросов можно допустить обезличку? Конечно, нет. Нам думается, что при разработке типовых вопросников, прорабатываемых на методических объединениях, надо поручать определенным лицам с сохранением их авторства. Изменения вопросов на объединениях, конечно, будут, но редактировать их окончательно должен автор. Эта мера, как и с учебниками, должна будет повысить качество вопросников.

Но как бы тщательно ни были разработаны типовые вопросники в групповых методических объединениях, они окажут лишь помощь учителю, но не освободят и не могут освободить его от переработки этих вопросов применительно к своей группе.

Надо твердо помнить, что на испытаниях в каждой отдельной группе должны применяться вопросники не методических объединений, а те, которые на основе их будут составлены самим учителем и утверждены заведующим школой.

Программы и учебники стабильны, в чем же может быть разница в вопросах по одному и тому же предмету на испытаниях? Да, и программа и учебники стабильны,

но условия работы в группах различны, состав учеников не одинаков, да и учителя разные.

В одной группе был месячный карантин, и некоторые разделы программы пришлось проработать сжато, в другой — в начале года ребята оказались слабо подготовленными, а в третьей — условия особо благоприятны: налицо было все необходимое для демонстрации опытов и организации лабораторных работ, был проведен ряд киноуроков.

Программа, конечно, должна быть выполнена, учитель несет полную ответственность за проработку курса и в количественном и в качественном отношении. Но недоработки могут быть, и они не могут быть перелаживаемы на ученика: **Ученик подвергается испытаниям только в объеме фактически проработанного курса.**

В 1932 г., в телеграмме от 25 апреля, т. Бубнов особо подчеркивал: «Нельзя чрезмерной требовательностью к учащимся вваливать на них последствия ненормальных условий учебы».

Вот эти-то особенности и нужно учесть учителю, применительно к ним переработать вопросники методических объединений.

Как это сделать? Лучше всего, если учитель возьмет свои рабочие планы по дисциплине и урок за уроком просмотрит их. Это даст возможность точнее установить характер проработки дисциплины. Заметки в рабочем плане помогут определить, что оказалось по тем или иным причинам проработанным более слабо или более полно.

Формулировки целевых установок и выводов урока окажут незаменимую услугу при окончательной редакции вопросника, и самые вопросы при этом условии будут тесно связаны с характером проработки курса, они не будут надуманными.

Но это не все. Надо не только привести вопросник в соответствие с характером проработки курса в группе, надо тщательно продумать и записать — какие же именно вопросы должны быть поставлены на испытании каждому ученику в отдельности.

Что же положить в основу отбора вопросов для отдельного ученика?

Почему Петрову нужно дать одни вопросы, а Громову — другие? Хорошо подобрать вопросы для ученика учитель сможет лишь тогда, когда он просмотрит всю его работу за год (письменные работы, оценки текущего учета, четвертные характеристики и т. д.), а также учет особенности характера каждого ребенка и время, отводимое для испытаний в группе.

Вопросы эти могут быть отмечены учителем на особом листе или (для второй степени) записаны на особую карточку для каждого ученика.

Опыт применения таких карточек расценивается положительно всеми школами, которые применяли их в прошлом году.

Надо лишь предупредить, что карточки нельзя ни в коем случае смешивать с «билетами», которые на прежних экзаменах «тянулись» на удачу.

Давая вызванному ученику карточку для продумывания ответов, следует потребовать от него, чтобы он вслух прочитал все вопросы и убедился в правильном понимании их. При несоблюдении этого ученик может не разобрать вопросов, но постесняется спросить учителя, или же неправильно поймет их.

Тщательная предварительная подготовка вопросников и наглядных учебных пособий, которые должны быть использованы на испытаниях, умелое поведение на испытаниях самого учителя имеют решающее значение. Они обеспечивают высокое качество проведения испытаний. Анализ организационных и методических ошибок на испытаниях прошлого года в школах Ачинского района служит прекрасным тому доказательством.

Методические ошибки при испытаниях в школах Ачинского района сводились к следующему:

Первое. Устная проверка знаний учащихся по ряду школ проводилась на основе задания общих, не конкретных вопросов. Ученику давалась подчас целая тема, и он должен был ее начать, развить и закончить в течение 5 — 7 минут. Вот пример. В козульской ШКМ, в седьмой группе, словесник Лернер так начинал испытания:

— Расскажи биографию Салтыкова.

— Скажи, Бахтин, о содержании произведения «Кому на Руси жить хорошо».

— Может быть ты что-нибудь расскажешь о купце Большеве. И т. д.

Или вот вопросы, предложенные обществоведом Хорчевниковой по истории вedyмой группе.

— Расскажи ход революции 1905 г. и причины ее поражения.

— Работа партии в годы реакции и роль партийной печати.

— Как велась борьба за власть с буржуазией и почему было разогнано учредительное собрание. И т. д.

В транспортной ФЭС преподавательница 4 гр. по обществоведению предлагала такие вопросы:

За что борется вторая пятилетка?

— Как будет построен социализм во вторую пятилетку?

— За что борются советы, партия?

Такие вопросы не могли создать ясности и четкости требуемого. Они только приводили к рассеиванию внимания ученика, выбивали его из колеи, создавали неуверенность в правильности ответа. Кроме того, сдвигание вопросов не всегда бывает удачное, оно создает дополнительную сложность в умении правильно ответить, увязать отдельные факты в единое целое. Учащиеся, получив от учителя такие вопросы, отвечают на «попад», заученно, или же, не зная, как ответить, молчат. Тогда педагог пытается дать наводящий вопрос, но вместо наводящего получается новый вопрос. Например, не получив ответа на неправильно поставленный вопрос — как будет построен социализм во вторую пятилетку,—учительница задает наводящий, но по существу новый вопрос: «Какие задачи стоят перед второй пятилеткой».

На много удачнее были сформулированы вопросы, охватывающие пройденный курс программы по литературе, физике, истории в первой и второй семилетках. Здесь заметно, что учителя достаточно поработали над составлением контрольных вопросов.

Второе. Порядок задавания вопросов при устных испытаниях прививался в разные формы. Здесь, конечно, нельзя было действовать по шаблону. Каждый предмет имеет свои особенности в проверке знаний учащихся, но одно будет бесспорным: при выборе формы задавания вопросов необходимо руководствоваться методической целесообразностью. Ряд педагогов задавал вопросы на листочках. Листок содержал 3 — 4 вопроса на разные разделы пройденной программы, при этом листочки раздавались за 3 — 5 минут до ответа; на каждом листочке писалась фамилия вызываемого, — это означало, что учитель подходил к распределению листочков дифференцированно. Опрос учащихся проходил в порядке программной последовательности. Учителя большинства школ видели в этом приеме больше пользы, так как здесь проверялось наличие у учащихся систематизированных знаний. В других школах спрашивание проходило по вызову, но здесь вопросы заранее распределялись учителем между учащимися. Учителя Смирнов и Макаров построили испытания по такому приему: вызываются к столу 3 — 4 ученика, учитель каждому из них читает вопрос; начинаются ответы по очереди; когда третий ученик кончает отвечать на первый вопрос, задаются вторые вопросы в той же последовательности, и так продолжается 3 — 4 раза (4 оборота). Такой прием — ошибочный потому, что у учителя не создается цельного, отчетливого представления о знаниях каждого учащегося. Вызов отвечать проходил по-разному: по алфавиту, «кто желает» и по вызову самого учителя. Нам кажется, что предоставлять свободу самим учащимся устанавливать очередность пропуска через испытания будет делом излишним. Опыт показывает, что там, где учитель допускал отвечать того «кто желает», в последние дни испытаний оставались худшие ученики, настроение группы к испытаниям снижалось. Необходимо было чередовать хороших учащихся со средними, плохими.

Третье. В отдельных школах устный опрос учащегося не был ограничен временем. Например, учитель по физике в пятых группах Виноградов в течение 45 минут спросил 16 учащихся. Каждому ученику предлагались 2 — 3 вопроса. Преподаватель не требовал развернутого ответа в форме рассказывания; ученик должен был «полную ясность» учителю о своих познаниях в области программы этого года обучения. Как так могло получиться у т. Виноградова?! Очевидно, он считает: «все равно годовая оценка успеваемости потянет, а поэтому нет смысла зря расстра-

ивать ребят». Такая точка зрения, обнаруженная на практике, была явно не правильной. Имела место и другая крайность. В козульской ШКМ по географии в седьмой группе один из учащихся отвечал в течение 40 минут. Ученик был утомлен, группа потеряла внимание, а учитель от такого опроса остался очень доволен, так как, по его мнению, он прощупал, где у ученика «мягко», где «твердо». В этой же школе на испытаниях по математике было то же самое с той лишь разницей, что не один, а два ученика вызывались к доске. Такое «запаривание» учащихся действительно превращало испытание в пугало, а не в серьезную проверку знаний.

Четвертое. В практике первых дней испытаний по русскому языку, литературе, биологии и истории в н.-черноярченской ФЭС, козульской ШКМ, выявилось, что, получая на поставленный вопрос неправильный, искаженный ответ, учитель не исправлял его, а отмалчивался и переходил к другому вопросу. В группе неуверенных в своих знаниях учащихся создавалось ложное представление по данному вопросу. В седьмой группе словесник Лернер, спрашивая ученика о литературном творчестве Салтыкова-Щедрина, получил такой ответ:

— Щедрин в своих рассказах, повестях, изобразил жизнь крестьян, находящаяся всю жизнь под ярмом помещика. Салтыков-Щедрин по своим произведениям является писателем пролетарским.

Педагог на такую путаницу реагировал только восклицанием:

— Какой, какой писатель, сказал ты?!

Подсказки выправили ученика, однако полного исправления внесено не было. По истории в седьмой группе учащиеся отвечали:

— Колчаковщина появилась на Урале в 1917 г., в конце этого же года Колчака разбили красные.

— Зубатовщина — партия против капиталистов.

— Значение ленского растрела было большое, так как было убито много рабочих.

Учителя Белов, Иванцова, Лушников и Маркова с первых же дней так построили испытания, что неправильный искаженный ответ ученика тут же исправлялся или самим учителем, или же лучшими учащимися. Например, в 9 группе по обществоведению т. Белов поставил вопрос: «как кулак вредит колхозу?». Учащийся поспешно ответил: «Кулак вредит так: ходит и пугает с полей народ».

Учитель изумлен ответом: «То-есть: как пугает?!». Ученик был не менее смущен. Затем следовал толковый ответ от ученика, вызванного помогать товарищу.

Пятое. Была попытка «разболтать» проверочные испытания собеседованием, легкими вопросами, односложными ответами. Такая тенденция ярко наблюдалась у тех учителей, которые часто ссылаются на объективные условия работы, отсутствие стабильных учебников, появление утвержденных программ в середине учебного года и т. д. Отсюда заявления такого порядка: «Нельзя много требовать с учащихся, на одних записях в классе далеко не уедешь» и пр. Например, преподаватель биологии козульской ШКМ задает ученице Ждановой вопросы: 1) какие вы знаете растения короткого и длинного дня; 2) расскажите о двух способах обеззараживания семян. Ученику Заровскому: 1) из чего образуется перегной; 2) влияние температуры, воздуха и воды на разрушение горных пород. Учащиеся путали ответы. Ясно было одно: они не усвоили пройденный материал. Как поступил в этом случае учитель? Он стал «разжевывать» и без того простые вопросы, давать подсказывания, после которых ничего было говорить. Здесь мы сталкиваемся с фактом, когда от учащегося не требовалось крепких знаний в определенном объеме, когда к учащемуся подходили с пониженной меркой, сводящей почти на-нет испытание. Другие показатели дали испытания по биологии в седьмой группе у учителя Панова. Задавая вопросы: особенности сумчатых животных; как размножаются рыбы и т. д., — педагог получал исчерпывающие ответы. Если ученик не знал, как отвечать на вопрос, т. Панов оставлял этот вопрос и давал ему следующий. Иногда, но очень осторожно, задавались и наводящие вопросы. Такой метод проведения испытаний внушал учащемуся ответственность за свои знания, делало испытания действительно орудием проверки овладения учащимся «основами наук».

Шестое. Отдельные учителя придали шаловливый тон устной проверке знаний ребят, несерьезно подошли к формулировке вопросов. Приводимый ниже диалог между учителем Лугоным и учащимися пятой группы характеризует довольно-таки «забав-

ный метод» проведения испытаний. Учитель, очевидно, хотел выяснить знания ребят об условиях произрастания семян, что делают с семенами перед, тем, как их бросать в землю, какю сок в бересовых ветках, запас питательных веществ в бобах и пр. Учитель обращается к ученице:

— У тебя мать занимается огородом? — Ну, что брякнет туда семена...

Ученица. Вперед кладет семена в тряпочку...

Учитель. А почему не сухая тряпка? Ты в лес ходила? а ветки обдирада?

Ученица. Обдирада.

Учитель. Чем обдирада?

Ученица. Зубами обдирада.

Учитель. Какого вкуса сок?... Ты горох ешь, а бобы ешь? Ты пальцем в цветок лазила? А что там есть?

— А ты вот скажи, пожалуйста, ты серу жуешь?

Ученик. Жую.

— А для чего сера у растения?..

Мы не хотим здесь сказать, что у т. Пугонина уроки-испытания во всех группах проходили именно на таком непозволительном жаргоне. Много, конечно, было вопросов поставленных правильно, толково. Однако, лучше бы на таком языке вообще не говорить с учащимися; это различивает и ребят и самого учителя.

Седьмой. Отсутствовало продуманное расписание письменных и устных испытаний. В отдельных школах (гозульская ШКМ, в.-жемчужская школа I ступ.) твердое расписание было вывешено только в день испытаний. Учащиеся не давали себе отчета — в какой же день и по каким предметам их знания должны проверяться. Учителя говорили учащимся: «Будьте по всем предметам готовы!». Не обошлось без искажений установок Наркомпроса в части составления расписания. Например, в школе ФЭС ст. Ачинск I расписание было построено с расчетом, что в один день, в одни и те же часы для всех пятых и шестых групп была устроена письменная работа по математике. Как успевал математик наблюдать за самостоятельной работой учащихся одновременно в пяти группах — это остается секретом самого математика и завуча школы. Нарушалась установленная 45-мин. норма урока. Преподаватели настолько увлекались устными опросами, что забывали о переменах, уроки длились по 60 — 70 минут.

В этой же школе день испытаний строился так: три часа (до 11½ ч. дня) — испытания, перерыв — до 4 ч. дня, а затем два-три часа устные испытания. Школьный режим был явно нарушен. Вполне понятно, почему ачинская ФЭС в пятых и шестых группах испытания закончила к 27 мая.

Ошибки в организации и методике проведения испытаний в школах Ачинского района появились не случайно. Они проистекают из того факта, что часть учительства не уяснила политического значения проверочных испытаний, не осознала политической задачи, поставленной перед испытаниями августовским постановлением ЦК партии, и провалила подготовку к ним. Другая часть педагогов попросту потащила школу к старым экзаменам: в Анжеро-Судженке для проведения испытаний составляли целые комиссии в составе 4 — 5 человек каждая; в Ачинске письменные работы давали на листах с печатью школы; в Барнаульском районе имело место прямое запугивание ребят: «Выходи получать неуд» или: «Успеете еще провалиться» и т. п. В Ачинске преподаватель немецкого языка Зайда заявил: «Вы мне говорите что угодно, а раз испытания, следовательно, кто получил на испытаниях «уд», тот сдает немецкий язык на «уд», кто «неуд», то так и останется с «неудом».

Все подобные попытки обратить проверочные испытания в старые экзамены должны получить беспощадный отпор со стороны руководства школы и общественности.

«В процессе испытаний со стороны учителя должно быть обеспечено, на ряду с соответствующей требовательностью, и чуткость, и внимание, и уважение к каждому учащемуся».

Таково одно из основных требований к качеству проведения испытаний, выдвигаемое т. Эпштейном, и оно должно быть выполнено каждой школой, каждым учителем.

Устный счет на уроках математики в школах первой ступени

Всякий учитель по математике во второй и третьей ступени, который внимательно присматривался к тому, как учащиеся строят и проводят вычислительный процесс арифметического порядка, не может не заметить, насколько плохо ученики справляются с этой задачей. Очень часто даже в пределах первой сотни при производстве действий учащиеся не умеют считать устно. При чем можно констатировать, если учащиеся и знают, так называемые, основные приемы устного счета, то приемов искусственных и упрощенных они совершенно не знают.

Все это происходит оттого, что учителя первой ступени мало знакомы с упрощенными способами или приемами устного счета, не знают его методики и почти не применяют устный счет в своей работе по арифметике в школе первой ступени. Этот участок работы является совершенно забытым в нашей практике. Устному счету очень мало уделяется внимания на уроках математики. Устный счет вообще не пользуется вниманием, а отсюда, как говорится, «все качества». Между тем во вводной записке к новым программам НКН по математике мы имеем совершенно ясное указание по этому вопросу: «Среди других видов математической работы программа уделяет большое внимание развитию навыков устного счета. Устный счет имеет широкое практическое применение. Умение пользоваться им облегчает письменное производство арифметических действий, особенно при делении многозначных чисел. В то же время устный счет культивирует сообразительность, заставляя учащихся прибегать к различным комбинациям в расположении чисел».

Отсюда ясно, насколько необходимо и обязательно каждому учителю первой ступени знакомить своих учеников в каждой группе и с основными — естественными — приемами устного счета, а также не менее важно знакомить детей и с упрощенными — искусственными — приемами устных вычислений. При правильной постановке устного счета в школе первой ступени, при настойчивом, сознательном и систематическом упражнении в этом деле учеников, они, ученики, не только научатся верно и быстро считать в уме, но и будут развивать элементы находчивости, сообразительности, творчества, изобретательности. Кроме того, устный счет способствует также и развитию памяти и умению наиболее выгодно сочетать числа и числовые группы для более быстрого получения требуемого результата. И еще: имеющиеся у ученика навыки устного счета дают ему возможность гораздо быстрее и лучше находить искомый результат и при проведении письменных вычислений, так как, по существу, нет таких письменных вычислений, которые не требовали бы устного счета. Исходя из этого, **необходимо рекомендовать совсем не применять письменных вычислений во всех тех случаях, когда ученик может сосчитать тот или иной результат какого-либо действия в уме.**

Необходимо запомнить, как правило, что все вычисления при решении тех или иных примеров, а также и задач на первом и втором году обучения в пределах 100 над целыми числами, а также и в действиях над простейшими долями должны быть исключительно устными с предшествующей записью самого действия и последующей записью результата этого действия.

Так как по первому и второму году обучения в школе первой ступени все вычисления должны носить устный характер, устный счет, как самостоятельный раздел, имеет место в программах НКН только на третьем и четвертом году обучения.

Время для проведения устного счета следует отводить в конце каждого урока математики: минут 8 — 10 для первого и второго года обучения, где этот счет иногда называют «беглым» счетом, и минут 10 — 12 для третьего и четвертого года обучения.

При проведении устного счета во всех группах необходимо всегда учитывать, что в каждой группе есть ученики, у которых не в одинаковой степени имеет место тот или иной тип восприятия и памяти: одни лучше воспринимают при помощи зрения, другие — при помощи слуха, у третьих лучше развит тип мускульно-моторной памяти.

Отсюда — обучение устному счету нужно проводить не только в «разговорной» форме, т. е. на слух, но и применять наглядные пособия, т. е. с участием зрения, а также вводить, когда это необходимо, и участие двигательного чувства.

При этом самые пособия надо выбирать с таким расчетом, чтобы у детей смешанных типов зрительные впечатления помогали слуховым и мускульным, мускульные же — слуховым и зрительным.

К наглядным пособиям при проведении устного счета можно отнести, так называемую, таблицу Шохор-Троцкого или таблицу Мартеля и его же «счетный циферблат», которым можно пользоваться при проведении устного быстрого счета в первой группе.

Вместо того, чтобы все числа, над которыми производится действия, выписывать на доске, гораздо лучше эти таблицы с напечатанными на них числами повесить на стене класса или на классную доску, чтобы дети могли не только слышать произносимое число, но и видеть его изображение. Учитель при помощи указки показывает на те числа, над которыми надо произвести то или иное действие, одновременно произнося соответствующие слова: «прибавить», «отнять», «умножить», «разделить». Для того, чтобы все без исключения ученики принимали активное участие в этом счете, надо требовать, чтобы вычисленный результат в уме ученик записал в своей тетрадке. Кроме этих таблиц целесообразно использовать в двух первых группах палочки в количестве ста штук, длиной и толщиной в карандаш, связанные в пучки по десятку. С этой же целью следует использовать и так называемые русские торговые счеты.

При проведении устного счета в каждой группе нужно использовать и нормальные или основные приемы, а также и неосновные или упрощенные приемы устных вычислений. В необходимых случаях хорошо сопоставлять, сравнивать тот и другой прием, выяснять преимущество этого приема в смысле его упрощения, быстроты и изящества.

Вначале, конечно, необходимо познакомить и закрепить у учащихся все основные или нормальные приемы устных вычислений, а потом уже постепенно, как это указывает программа Наркомпроса, знакомить учеников каждой группы и с упрощенными приемами, выясняя их методику и преимущество в тех случаях, где это дает возможность быстрее и лучше найти требуемый результат. Сущность методики основных приемов устных вычислений сводится к тому, что при добывании результата каждого действия числа разбиваются на разрядные единицы и затем с этими разрядными числами, начиная с высших разрядов, производятся соответствующие действия. Возьмем для примера добывание результата каждого действия основным или нормальным приемом. Предположим, нужно сложить устно с переходом через десяток трехзначные числа $185 + 294$. Основным приемом сделать это надо так: разбив каждое из слагаемых на разрядные единицы, сотни складываем с сотнями, десятки с десятками, единицы с единицами, а затем все полученные суммы соединяем в одну общую сумму.

$$100 + 200 = 300; 80 + 90 = 170; 300 + 170 = 470; 5 + 4 = 9; 470 + 9 = 479.$$

При вычитании лучше только вычитаемое разбивать на разрядные единицы и, начиная с высших разрядов, постепенно отнимать от уменьшаемого, например:

$$365 - 276; 365 - 200 = 165; 165 - 70 = 165 - 65 - 5 = 95; 95 - 6 = 95 - 5 - 1 = 89.$$

При умножении множитель разбивается на разрядные единицы, множимое умножается на каждую разрядную единицу множителя, начиная с высших, а затем все полученные результаты складываются, например:

$$16 \times 25; 16 \times 20 = 320; 16 \times 5 = 10 \times 5 + 6 \times 5 = 80; 320 + 80 = 400.$$

При делении делимое разбивается на такие слагаемые и с таким расчетом, чтобы каждое из них делилось на делителя; произведя ряд делений отдельных частей делимого на делителя, все полученные частные складываем, например:

$$360 : 15; 300 : 15 = 20; 60 : 15 = 4; 20 + 4 = 24.$$

Вместе с этими основными или нормальными приемами устного счета необходимо уделить большое внимание и проведению устного счета при помощи неосновных или упрощенных приемов, на которые и указывает программа Наркомпроса. Методику этих упрощенных приемов рассмотрим параллельно тем требованиям, которые предъявляются в этом разделе работы новыми программами Наркомпроса по отдельным четвертям в третьей и четвертой группах.

1 четверть 3 группы.

Упрощенные приемы сложения в пределе 100 и 1000 при помощи: 1) округления одного из слагаемых и 2) перестановки слагаемых.

Приемы округления слагаемых можно использовать только тогда, когда одно из слагаемых близко к какому-нибудь разрядному числу, например: $98 + 45$. Применение этого примера приема основано на знании зависимости между слагаемыми и суммой, а именно: если одно из слагаемых увеличим или уменьшим на несколько единиц, то и сумма увеличится или уменьшится на столько же единиц. Поэтому 98 округляем до 100 и складываем $100 + 45 = 145 : 145 - 2 = 143$. Рассуждать при этом нужно примерно, так: «Когда мы вместо 98 прибавили 100, то мы слагаемое увеличили на 2 единицы, а поэтому и сумма вышла 145 недействительная, а увеличенная на 2 единицы. Чтобы сделать ее действительной, надо от 145 отнять 2 единицы».

Прием перестановки слагаемых можно и нужно использовать только тогда, когда число слагаемых больше двух и когда одно из слагаемых дополняет какое-нибудь другое слагаемое до новой разрядной единицы; например: $88 + 63 + 12$. Здесь третье слагаемое дополняет первое до 100.

Применение этого приема основано на знании переместительности закона при сложении: от перемены места слагаемых сумма не меняется. Поэтому счет надо провести так:

$$= 100 + 63 = 163$$

2 четверть 3 группы.

Упрощенные приемы умножения числа на 10 и на 5 в пределе 1000. При проведении устного счета — умножения любого числа на 10 — надо напомнить учащимся вывод, который они еще получили во второй группе при умножении любого однозначного числа на 10: «умножить какое-нибудь число на 10 — это значит получить столько десятков, сколько было в числе единиц», например: $7 \times 10 = 70$; $8 \times 10 = 80$ и т. д., или еще проще: «к множимому справа надо приписать 0». А отсюда уже легко перейти к умножению на 10 любого двухзначного и многозначного числа, так как полученный вывод остается в силе и в этих случаях, например: 56 единиц умножить на 10 будет 56 десятков, т. е. $56 \times 10 = 560$; 145 единиц умножить на 10 будет 145 десятков, т. е. $145 \times 10 = 1450$ и т. д. Умножение любого числа на 5 заключается в том, что это число сначала надо умножить на 10, а потом разделить на 2 (пополам), например: $63 \times 5 = 63 \times 10 : 2 = 315$. Рассуждать, примерно, надо так: «Нам надо было 63 взять 5 раз, а мы взяли его 10 раз, следовательно, наше произведение, т. е. наш результат недействительный — он увеличенный, т. е. больше действительного в два раза, а поэтому, чтобы получить правильный результат, надо это произведение — 630 разделить на 2, т. е. пополам». Если приходится умножить четное число, то лучше сначала его делить на 2, или пополам, а потом умножить на 10, т. е. приписать 0. В четвертой группе, когда учащиеся будут знать дроби, таким порядком можно будет поступать при умножении любого числа на 5, например:

$$64 \times 5 = (64 : 2) \cdot 10 = 320; 85 \cdot 5 = (85 : 2) \cdot 10 = 425 \text{ и т. д.}$$

3 четверть 3 группы.

Приемы устного умножения на 100 и 50; приемы устного деления на двухзначное число путем разложения делимого на слагаемые, кратные делителю. Проведение устного счета при умножении любого числа на 100 ничем, по существу, не отличается от умножения любого числа на 10, что было проделано во второй четверти в этой же группе. Изменение полученных выводов будет сводиться к тому, что при умножении

любого числа на 100 будем получать столько сотен, сколько было единиц во множителе, т. е., другими словами, надо будет приписывать два нуля, например:

$$8 \times 100 = 800; 18 \times 100 = 1800 \text{ и т. д.}$$

Устное умножение любого числа на 50 будет сводиться к умножению на 100 и затем делению на 2, т. е. пополам; или, как и в предыдущих случаях, когда умножаются на 50 четные числа, то лучше сначала делить на 2, т. е. пополам, а потом умножить на 100, т. е. приписывать два нуля; например:

$$16 \times 50 = (16 : 2) \times 100 = 800$$

Приемы устного деления на однозначное и двухзначное число указаны в этой работе, когда рассматривались основные или нормальные приемы устного счета при делении чисел. Сущность этого приема заключается в том, что делимое разбивается на такие группы, на такие слагаемые, каждое из которых делилось бы на делителя; например:

$$336 : 8; 320 : 8 = 40; 16 : 8 = 2; 40 + 2 = 42; 288 : 24; 240 : 24 = 10; 48 : 24 = 2; 10 + 2 = 12 \text{ и т. д.}$$

Рассуждать, примерно, надо так: «В числе 336 — тридцать три десятка и шесть единиц. 33 десятка нацело на 8 не делятся, а поэтому на 8 можно нацело разделить только самое большое 32 десятка или 320; это будет 4 десятка или 40 единиц. Остается еще 16 единиц, которые при делении на 8 дают две единицы, а всего, следовательно, будет $40 + 2 = 42$ ».

Во втором случае: «Какое самое большое число из нашего числа легче всего разделить на 24 без остатка?» — «24 десятка или 240 единиц». — «Сколько же получим?» — «Получим один десяток или 10 единиц». — «Сколько же еще осталось неделенных единиц?» — «Осталось еще 48 единиц». — «Если их разделим на 24, то сколько получим еще?» — «Еще получим 2 единицы». — «Сколько же будет всего?» — «Всего будет $10 + 2 = 12$ ».

4 четверть 3 группы.

Приемы устного умножения на 11, 9 и 99; умножение путем округления сомножителей. Если умножить на 11 любое число основным приемом, то тогда надо множителем, т. е. число 11, разложить на разрядные единицы — на 10 и 1, и данное любое число сначала помножить на 10, т. е. справа приписать 0, а потом к полученному числу прибавить наше данное число; другими словами, взять множимое сначала 10 раз, потом один раз и полученное произведение сложить; например:

$$132 \times 11; 132 \times 10 = 1320; 132 \times 1 = 132; 1320 + 132 = 1452.$$

При умножении же любого двухзначного числа на 11 есть более упрощенный прием, который заключается в том, что обе цифры данного двухзначного числа складываются, и полученное число вставляется между этими цифрами двухзначного числа; например: $32 \times 11 = 352$; $43 \times 11 = 473$ и т. д.

Если же полученная сумма от сложения этих двух цифр больше 9, то тогда между цифрами нашего двухзначного числа вставляется цифра единиц этой суммы, а первая цифра нашего числа увеличивается на 1; например: $48 \times 11 = 528$; $87 \times 11 = 957$ и т. д. Упрощенный прием при умножении любого числа на 9 и 99 одинаков и заключается в том, что мы должны число умножить на 10 или 100 и вычесть множимое; например: 35×9 ; $35 \times 10 = 350$; $350 - 35 = 315$; 8×99 ; $8 \times 100 = 800$; $800 - 8 = 792$. Рассуждать, примерно, можно так: «Нам надо было число 3 взять 9 раз, а мы взяли его 10 раз, а поэтому наш результат 350 — неверный. Чтобы получить правильный результат, надо из 350 вычесть 35 единиц».

Умножение путем округления сомножителей проводится этим же путем; например: 52×29 ; $52 \times 30 = 1560$; $1560 - 52 = 1508$; 98×16 ; $100 \times 16 = 1600$; $1600 - 32 = 1568$.

Объяснения те же самые, что и в предыдущих случаях.

1 четверть четвертой группы.

Упрощенные приемы сложения с округлением слагаемых, вычитания с округлением уменьшаемого или вычитаемого; умножение и деление на 25 и 125.

Приемы устного счета с округлением слагаемых в первой четверти четвертой

группы ничем, по существу, не отличаются от подобных приемов, указанных в первой четверти третьей группы. Вся разница может быть только в том, что здесь, в четвертой группе, разрядные числа могут быть взяты больше, чем в третьей группе, не только двухзначные, но и трехзначные и четырехзначные; например: $397 + 125$; $400 + 125 = 525$; $525 - 3 = 522$. $4875 + 1335$; $5000 + 1335 = 6335$; $6335 - 125 = 6210$

Применение этого приема может быть построено на твердом знании учащимися зависимости, которая существует при изменении слагаемых и суммы.

Устный счет при вычитании с округлением уменьшаемого или вычитаемого также основан на твердом знании тех зависимостей, которые существуют между уменьшаемым, вычитаемым и разностью, или остатком; например: $436 - 97$; $436 - 100 = 336$; $336 + 3 = 339$ — округление вычитаемого. $494 - 28$; $500 - 28 = 472$; $472 - 6 = 466$ — округление уменьшаемого. В первом случае можно рассуждать так: «Нам надо было вычесть 97, а мы вычли 100, значит мы вычли три лишних единицы, или мы вычитаемое увеличили на 3 единицы; следовательно, полученное число, наша разность, не верна — она меньше на 3 единицы. Чтобы она стала правильной, надо еще к ней прибавить 3 единицы». Во втором случае рассуждать надо так: «Мы уменьшаемое увеличили на 6 единиц (вместо 494 взяли 500); следовательно, и разность увеличилась на 6 единиц. А чтобы разность получить правильную, надо еще отнять 6 единиц».

Второй пример можно было устно сосчитать и так: $494 - 30 = 464$; $464 + 2 = 466$. В этом случае мы вычитаемое округлили — увеличили на две единицы, значит разность уменьшилась на 2 единицы. Чтобы получить действительную разность, надо еще прибавить 2 единицы. Следует сказать, что всегда выгоднее округлить вычитаемое, так как округленное число не трудно уже вычесть из любого числа.

Устное умножение и деление на 25 и 125 должно быть построено на зависимости между сомножителями и произведением, с одной стороны, и между делимым, делителем и частным — с другой. Например: 42×25 ; $42 \times 100 = 4200$, $4200 : 4 = 1050$. Рассуждать в этом случае можно так: «Нам надо было умножить 42 на 25, а мы умножили на 100, т. е. один из сомножителей увеличили в 4 раза; значит и произведение имеем увеличенное в 4 раза. Чтобы произведение сделать действительным, надо его уменьшить в 4 раза».

Если множимое делится на 4; то лучше порядок действий изменить: сначала делить множимое на 4, а потом полученное число умножить на 100, т. е. приписать два нуля; например 84×25 ; $84 : 4 = 21$; $21 \times 100 = 2100$. Объяснение такое: «Когда мы первый из сомножителей разделили на 4, то мы взяли только одну четвертую часть или $\frac{1}{4}$ первого сомножителя, т. е. уменьшили первый сомножитель в 4 раза, а поэтому, чтобы произведение не изменилось, надо второй сомножитель, наоборот, увеличить в 4 раза, т. е. умножить не на 25, а на 100, или, другими словами, приписать два нуля». Если ученики знают дроби, то этот второй порядок в действиях следует применять во всех случаях при умножении на 25.

Упрощенный прием устного умножения на 125 строится по такому же принципу. Например: 32×125 ; $32 : 8 = 4$; $4 \times 1000 = 4000$. Рассуждать аналогично с вышеуказанными случаями при умножении на 25.

Упрощенный прием при делении на 25 и на 125 будет обратный тому, который мы рассмотрели при умножении на эти числа. Например:

$$375 : 25; 375 \times 4 = 1500; 1500 : 100 = 15. \quad 625 : 125; 625 \times 8 = 5000; 5000 : 1000 = 5.$$

Прием этот построен на законе действия деления: «Если делимое и делитель мы увеличим в одинаковое число раз, то частное от этого не изменится».

Рассуждаем так при делении на 25: «Делимое увеличили в 4 раза, тогда и частное увеличится тоже в 4 раза. Чтобы частное не изменилось, мы и делителя тоже увеличим в 4 раза и первое число разделим на второе». Во втором примере при делении на 125, чтобы делителя сделать круглым разрядным числом, надо делимое и делителя умножить не на 4, а на 8.

2 четверть 4 группы.

Упрощенные приемы последовательного умножения и деления.

Приемы последовательного умножения, проводимого устно, построены на том,

что множитель разлагается, разбивается на такие сомножители, на которые в последовательном порядке было бы легко устно умножить множимое; например:

$$24 \times 18; 24 \times 2 = 48; 48 \times 9 = 48 \times 10 - 48 = 432; 45 \times 12; 45 \times 4 = 180; 180 \times 3 = 540.$$

Рассуждаем так: «24 на 18 умножить устно трудно. А мы знаем, что 18 можно представить в виде произведения 2 и 9, а поэтому сначала 24 умножим на 2, а потом полученное число еще умножим на 9». Второй пример: «12 есть произведение 4 и 3. Поэтому сначала 45 умножим на 4, а потом полученное число умножим еще раз на 3».

Прием последовательного деления может иметь место только тогда, когда делитель разлагается на такие множители, на которые легко разделить делимое. Например: $900 : 15; 900 : 3 = 300; 300 : 5 = 60$.

Рассуждать следует так: «15 есть произведение двух чисел 3 и 5, а поэтому сначала 900 разделим на 3, а затем полученное число разделим еще на 5».

3 четверть 4 группы.

Упрощенные приемы умножения путем перестановки сомножителей. Этот прием устного вычисления может иметь место тогда, когда число сомножителей больше чем два и когда среди этих сомножителей есть числа, которые легко умножить, и произведение которых дает «круглое» число. Например:

$$20 \cdot 18 \cdot 5 = 20 \cdot 5 \cdot 18; \quad 20 \cdot 5 = 100; \quad 18 \cdot 100 = 1800; \quad 75 \cdot 7 \cdot 4 = 75 \cdot 4 \cdot 7; \quad 75 \cdot 4 = 300; \quad 300 \cdot 7 = 2100 \text{ и т. д.}$$

Применение этого приема основано на законе переместительности в умножении: от перемены места сомножителей произведение не меняется.

4 четверть 4 группы.

По четвертой четверти этой группы в программах Наркомпроса нет указаний на проведение устного счета. Но это совершенно не значит, что устный счет в этой четверти не должен иметь места. В отношении 4 четверти в программах НКП сказано: «повторение и приведение в систему пройденного за 4 года»... А поэтому и в процессе повторения всего пройденного, и в процессе решения задач и примеров все рассмотренные приемы устного счета должны культивироваться. Ученики в нужных случаях должны возможно легче и быстрее устно отыскивать тот или иной результат при проведении вычислительного процесса.

Таким образом мы рассмотрели все те случаи устного счета, которые указаны в программах Наркомпроса для 3 и 4 годов обучения, и их методику.

Отдельных случаев устного счета для 1 и 2 годов обучения в программах Наркомпроса не указано, так как здесь все вычисления должны носить устный характер.

Устный счет на уроках математики по первым двум группам иногда называют еще «беглым счетом». Здесь самое название показывает, что цель этого счета научить детей производить вычисления бегло, быстро и вместе с тем сознательно, т. е. давать в каждом отдельном случае объяснение, почему и как надо считать.

При проведении беглого счета в любой группе дети решают одно за другим несколько действий про себя и потом уже окончательный результат говорят вслух. В первой группе в пределе второго десятка пример беглого счета. Учитель говорит: «От 15 отнимите 6 (пауза). Повторите полученное число 2 раза (пауза). Что получили разделите на 6 (пауза). Сколько будет?».

Пример в пределе 100: «25 повторите три раза (пауза). Отнимите 35 (пауза). Разделите на 4 (пауза). Сколько будет?».

Такой же «цепочкой» беглый счет может быть построен и над большими числами в старших группах.

Надо только помнить, что вначале число отдельных звеньев этой «цепочки» должно быть небольшое (3-4 звена), а паузы между ними вначале должны быть побольше. А потом, по мере развития навыков вычислительного процесса, число звеньев может быть постепенно увеличено до 5-6, а паузы, наоборот, должны становиться меньше. Поэтому картина беглого счета для младших и старших групп не может быть одинакова.

При проведении беглого счета в старших группах упрощенными приемами, которые нами были рассмотрены, необходимо предварительно просмотреть, продумать эти приемы самому учителю. Для каждого урока надо вводить не больше одного какого-нибудь нового упражнения. При этом, прежде чем проводить беглый счет, перед началом его необходимо подробно разобрать этот новый неосновной прием устного счета. В тех случаях, когда при проведении устного беглого счета нельзя или трудно применить упрощенный, неосновной прием, то тогда дети должны использовать основные приемы каждого действия, которые были указаны выше.

Всячески, конечно, следует поощрять наиболее изящные, упрощенные приемы вычисления, которые могут выдвинуть сами ученики.

Для оживления и разнообразия в работе следует, безусловно, примеры беглого счета чередовать с устным решением нетрудных задачек в 2 — 3 — 4 действия, как это и указано в новых задачниках по арифметике, составленных П. С. Поповой. Эти задачники дают достаточный материал в этом разделе работы.

Задача учителя будет заключаться в том, чтобы подобрать материал для проведения устного счета на своих уроках, тщательно продумав отдельные примеры и задачи, в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются новыми программами Наркомпроса для каждой четверти учебного года по каждой группе.

Надо помнить, что систематическое и методически правильное проведение устного счета является ответственным участком в работе по математике. Надо помнить, что и основные и упрощенные приемы устного счета прививают ученику элементы сознательности вычислительного процесса, так как в устном счете ученики все время должны осознавать построение числа, его состав, а кроме того и глубже уяснять законы и свойства арифметических действий. Поэтому требование новых программ Наркомпроса — привить ученикам школы первой ступени навыки устного счета — является одним из условий систематически и планомерно проводимой борьбы за качество работы школы.

М. Д. Бобров

Наглядные пособия по орфографии в начальной школе

В этом году заметен некоторый сдвиг в искоренении орфографической неграмотности учащихся в целом ряде школ. Так, по данным последнего краевого обследования учащимися делается на каждые 100 слов диктанта около 20 ошибок, а в прошлом году на 100 слов было 28 ошибок. Очевидно, что обеспечение школ стабильными учебниками и программами, наряду с другими факторами, дало определенный положительный эффект. Но тем не менее нельзя считать, что мы достигли уже удовлетворительных успехов в искоренении орфографической неграмотности. Нужно основательно поработать над этим, все еще проклятым вопросом нашей школы. И прежде всего подумать над вопросом улучшения методики обучения правописанию. ЦК в своем постановлении от 25 августа 1932 г. специально указал, что «преподаватель обязан систематически, последовательно излагать преподаваемую им дисциплину, всемерно приучая детей к работе над учебником и книгой, к различного рода самостоятельным письменным работам, к работе в кабинете, в лаборатории, в учебной мастерской и широко применяя, наряду с этими основными методами, различного рода демонстрации опытов и приборов, экскурсии (на завод, в музей, в поле, в лес и т. д.)». (Подчеркнуто мной. М. Б.). Это указание о широком использовании, наряду с основными методами, методов демонстративно-наглядного и экскурсионного относится и к русскому языку.

В особенности велико значение наглядного метода при обучении орфографии. По самой природе своей обучение орфографии строится в значительной степени на зри-

тельно-моторной основе, особенно на начальных ступенях. К сожалению, многие и многие учителя недооценивают этого момента в обучении орфографии.

Анкетные сведения, полученные от 34 школ края при обследовании за первую четверть, показали, что только 32 проц. школ пользуются наглядными пособиями по языку, 22 проц. вообще ничего не знают об этих пособиях, а 3 проц. даже отрицают их пользу¹.

«Отрицатели» пользы наглядных пособий ссылаются обычно на то, что раз есть учебник, то остальное — лишнее (бочкаревская школа).

Насколько неосновательно это утверждение, ясно хотя бы из того высокого процента ошибок, который имеется и в текущем году, когда школы работают уже по стабильным учебникам.

Но это, так сказать, — косвенное доказательство. Прямым же доказательством необходимости пособий могут служить данные об эффективности их применения. Для выяснения этой эффективности нами был поставлен в школах Новосибирска следующий эксперимент: в четырех группах в продолжении месяца мы организовали преподавание орфографии с таблицами, а в четырех других — контрольных — преподавание велось без таблиц. Группы были взяты четвертые, приблизительно равные и по количеству учащихся и по их успеваемости. Для выяснения результатов были даны до эксперимента и после него контрольные диктанты. Все уроки, на которых применялись таблицы, «фотографировались». За месяц в экспериментальных группах было проработано по три таблицы на знаки препинания: 1) в сложном предложении, 2) в главном и прикличном и 3) при прямой речи.

Первый диктант, состоящий из 50 слов, дал такие результаты:

	Количество учащихся	Колич. ошибок	
		Всего	На каждые 100 слов диктанта
Экспериментальн. группы	157	1133	14,7
Контрольные группы	142	847	11,9

Из этой таблицы видно, что экспериментальные группы перед экспериментом дали более слабые результаты, нежели контрольные группы.

Заключительный диктант показал совсем другую картину. Вот табличка:

	Количество учащихся	Колич. ошибок	
		Всего	На каждые 100 слов диктанта
Экспериментальн. группа	150	846	7,9
Контрольные группы	142	913	8,8

Таким образом, мы видим, что, во-первых, все группы дали значительное снижение числа ошибок, и, во-вторых, что экспериментальные группы не только догнали, но и обогнали контрольные группы: экспериментальные группы снизили число ошибок с 14,7 до 7,9 на 100 слов, т. е. снизили на 6,8 ошибок, а контрольные снизились с 11,9 до 8,8, т. е. только на 3,1 ошибки.

При этом необходимо отметить, что эффективность таблиц была бы еще выше, если бы не было промахов как в изготовлении, так и в применении таблиц².

Из всего вышесказанного следует три вывода:

¹ Цифры о применении наглядных пособий взяты из отчета об итогах преподавания русского языка за первую четверть, составленного т. Е. В. Ананьиним.

² За помощь в проведении эксперимента пользуюсь случаем выразить благодарность учителям новосибирских школ: Первенцовой (3 шк.), Филимоновой (27 шк.) завучу 12 школы т. Пашенко и др.

1. Работа только по учебнику в большинстве случаев оказывается недостаточной в борьбе с орфографической неграмотностью.

2. Применение наглядных пособий методически оправдывается, дает определенный положительный эффект, а потому совершенно необходимо в школе.

3. Слабое применение в школах наглядных пособий по орфографии, помимо других причин, объясняется отсутствием в продаже этих пособий, неумением их изготовить средствами школы и неумением их применять.

Наше дальнейшее изложение будет направлено к тому, чтобы оказать посильную помощь массовому учительству, в разрешении задач, вытекающих из последнего вывода.

ПОСТРОЕНИЕ И ИЗГОТОВЛЕНИЕ ТАБЛИЦ.

Наглядные пособия по русскому языку по своему построению и целям довольно разнообразны.

Так мы знаем пособия: **научно-лингвистические** (карты языков мира, распространения письменности, таблицы по физиологии звуков речи и по научной фонетике и пр.)¹; **грамматические** (см., напр., таблицы Миртова); **орфографические** (напр., последние таблицы Петерсона и др., изд. в 1933 г., орфографический справочник в таблицах Михайлова и др.); **словарно-орфографические** (таблицы Афанасьева и Полякова, 1933 г., а также разного рода орфографические словари). Известен также целый ряд наглядных пособий по обучению грамоте и письму (по преимуществу дореволюционных изданий).

Не всякие орфографические таблицы полезны. Таблицы, сделанные без учета минимума требований лингвистического, методического и педологического порядка, не будут иметь большой ценности. Совершенно правильно указывает Петерсон и его соавторы, что трудностей при составлении таблиц много, и они серьезны. Но с выводом, который они делают из этого, мы никак не можем согласиться. Они считают эти трудности непреодолимы и пугают учителей следующей сентенцией: «Совершенно неправильно некоторые полагали, что орфографические таблицы могут создаваться силами любой школы. Эта работа чрезвычайно сложная и трудная. Она не по силам рядовому преподавателю». (Петерсон и др. — «Как пользоваться орфографическими таблицами», стр. 6).

Этот вывод, к которому пришли Петерсон и его соратники, нам будет понятен, если мы проанализируем целевую установку их таблиц. Оказывается, что таблицы ими предназначены в качестве основного пособия в школе при обучении грамотному письму, а «материал учебников» должен быть использован учителем как задания для домашней работы учеников и как дополнительный тренировочный и повторительный материал после проработки таблицы и карточки» (стр. 2 цитир. работы). Мы с такой установкой согласиться никак не можем и думаем, что роль таблицы должна быть значительно скромнее: **таблицы следует рассматривать как дополнительный к учебнику иллюстративный и закрепительный материал.** Этим определением таблиц мы вовсе не хотим сказать, что раз таблицы являются подобным средством, то можно их делать кое-как. Нет. Минимум требований, о котором мы будем говорить дальше, остается обязательным, но этот минимум мы считаем выполнимым для каждого учителя. Следовательно, таблицы могут быть и должны быть изготовляемы рядовым учителем.

Но каким же принципам строить таблицы и как же их технически выполнять?

Прежде всего необходимо установить, какие разделы правописания оформлять таблицами, и выделять при этом особенно важные из них.

Если бы давать на каждое правило, а лучше сказать, на каждую орфограмму, имеющуюся в программе, отдельную таблицу, то потребовалось бы:

- для 1 года— 7 таблиц, из них 2 пунктуационных;
- для 2 года— 9 таблиц, из них 1 пунктуационная;
- для 3 года— 5 таблиц;
- для 4 года— 19 таблиц, из них 6 пунктуационных.

Необходимо было бы, конечно, давать таблицу на каждое правило, но едва ли это возможно. Поэтому мы рекомендуем в первую очередь сопровождать таблицами следующие разделы:

По 1 году:

1. Точка и прописная буква после точки.
2. Употребление прописной буквы в собственных именах.
3. **Ъ** в наиболее употребительных словах.

По 2 году:

1. Раздельное написание предлогов по методу вставки.
2. Правописание звонких и глухих согласных.
3. **Ъ** в середине слова.
4. Правописание **ЖИ, ШИ**.
5. Правописание **ЧА, ЩА, ЧУ, ЩУ**.
6. Разделительные **Ъ** и **Ь**.
7. Безударные гласные.

По 3 году:

1. Безударные падежные окончания существительных.

Указанные выше темы орфографических таблиц даны нами на основании анализа ошибок по 44 школам; они отражают наиболее трудные места правописания в начальной школе.

Каждая из орфографических таблиц нами мыслится как сочетание из трех элементов: темы, правила (не обязательно) и примеров. Не лишено практического интереса то или иное расположение этих элементов. Если расположить элементы в таком порядке: тема (напр., **ТСЯ** и **ТЬСЯ**), правило и пример, то такая таблица не может быть использована для наблюдения над явлением, а только для закрепления. Лучше поэтому располагать элементы так: тема, пример или примеры, правило. В этом случае расположение матерпала соответствует обычному ходу работы по орфографии.

Не случайно мы указали, что правило в таблице бывает не обязательно. Правило удлинняет, осложняет таблицу, а таблица должна быть максимально простой, четкой, броской. Из-за длинных и сложных правил многое потеряли выпущенные в 1929 г. таблицы Абакумова и Шапиро.

В «Методических указаниях» к своему учебнику Афанасьев и Шапошников дают 12 схем таблиц на различные орфографические темы, при чем все таблицы даны преимущественно как словарно-орфографические, безо всяких правил.

Нам думается, что это тоже перегиб: таблица должна не только концентрировать внимание учащихся на примерах, но и на том, что эти примеры объединяет с точки зрения орфографии.

Ниже мы даем несколько образцов расположения элементов.

Тема	Ъ	
Примеры	Цеп—Цепь. Горка—Горько. Угол—Уголь. Редко—Редька Загадки: Черный конь прыгает в огонь (уголь)	По Афанасьеву Таблица для 2 г.
Тема	Звонкие и глухие согласные	
Примеры	Пруд—Прудок. Луг—Луга Прут—Прутик. Лук—Луку Вот тебе прут, гони гусей на пруд. А вот и луг, на нем растет дикий лук.	Таблица для 2 г.
Правило	Слово с трудной согласной изменяй так, чтобы после нее стояла гласная.	

Тема	Падежные окончания существительных		Для 3 г.
Примеры	Творит. Мологом—серпом. Предл. О молоте—серпе. В артели—в печи.		
Правило	Безударные окончания проверяй ударными.		
Тема	Ь после Ж, Ш, Щ, Ч.		Для 3 г.
Примеры	В шалаш забежала мышь. Еж забрался в рожь. Мяч попал в печь. Товарищ оказал мне помощь.		
Правило	В конце существительных женского рода в именительном и винительном падеже ставь Ь .		
Тема	Тся и ться		Для 3—4 г.
Вспомог. вопросы	Что делает?	Что делать?	
Примеры	Он купается. Он садится.	—Пора купаться. —Пора садиться.	
Правило	В неопределенной форме глагола пишется ТЬСЯ .		
Примеры	Избрать. Возбуждать. Низвергнуть. Разговаривать. Чрезмерный. Бездельный.	—Испортить. —Воспитать. —Ниспровергать. —Растягивать. —Череслоосница. —Беспокойный.	Для 4 г.
Правило	В этих приставках пишется З или С по слуху.		

Как мы видим, элементы таблицы могут располагаться по-разному, но правило всегда относится к концу.

Каждый из элементов таблицы требует тщательного к себе внимания.

Тема должна сразу дать понятие, что говорится в таблице, но не задерживать на себе надолго взгляда ученика. Тема только оповещает, и в этом она сходится с первыми словами учителя, знакомящего ученика с новым разделом. Тема поэтому не может быть длинной и не должна заранее раскрывать всего содержания таблицы. Шрифт для темы следует выбирать не самый большой среди других шрифтов таблицы. Материал для темы можно брать из учебника, из «Методических указаний» к учебнику Афанасьева и Шапошникова, с учетом наших замечаний о разделах, требующих первоочередного оформления таблицами.

Примеры могут быть в таблице и в виде отдельных слов (часто специально подобранных пар слов), и в виде отдельных фраз (лучше всего использовать загадки, поговорки, пословицы и т. д.). Примеры должны быть хорошо подобраны с политической, художественной и методической сторон. Примеры учитель может взять из учебника, из «Методических указаний» к учебнику Афанасьева; не плохо будет также, если эти примеры будут найдены детьми.

Правила должны быть строго научны, написаны простым языком и максимально кратки. Хорошо давать их в повелительной форме. В правиле должно быть охвачено основное, а второстепенное выясняется на уроке или поясняется примерами. В приведенных нами выше схемах мы, наприм., правило правописания безударных падежных окончаний дали по таблицам Петерсона и др.: безударные падежные окончания существительных проверяй ударными, считая эту формулировку по своей краткости, лаконичности весьма удачной. Примеры, данные в схеме, показывают, какие именно падежи важно при этом выделить и о каких именно окончаниях идет речь.

Правила учитель может найти в учебниках, в орфографическом справочнике и т. д. Подобрал материал и набросав схемы таблиц, учитель должен подумать, как лучше выделить графически нужные ему места. Этот момент играет существеннейшую роль, так как таблицы, плохо исполненные технически, одноцветные, без выделения нужных мест, не дадут сколько-нибудь заметной пользы.

Прежде всего — выбор шрифтов таблицы. Здесь могут быть использованы и печатный шрифт и письменный. Таблица с письменным шрифтом (каллиграфическим) может быть использована не только для целей обучения орфографии, но и письму. Как письменный (каллиграфический), так и печатный шрифты должны быть достаточно крупными и четкими, с тем, чтобы таблицу можно было прочитать и ученикам, сидящим на задней парте. Допустимо сочетание и письменного и печатного шрифтов, но безусловно недопустимо большое разнообразие этих шрифтов в одной таблице. Выделение нужных мест должно идти не по линии разнообразия шрифтов, а по линии применения разных размеров букв одного шрифта и разных промежутков между буквами, а также по линии применения расцветки. Расцветка опять-таки должна быть очень скудной (в таблице допустимо не более 2 — 3 цветов).

Обдумав все эти моменты, учитель должен организовать изготовление таблиц. Прежде всего встает вопрос о материале для таблиц: бумага, тушь, краски, кисти и т. д.

В практике используют обычно для таблиц простую писчую бумагу, склеивая ее по нескольку листов, обои, старые плакаты и даже газеты (эликмонарская школа, Ойротской обл.). Если нет мало-мальски плотной бумаги, то все эти суррогаты могут быть использованы, но затраты на изготовление таблиц из них будут окуплены тогда, когда учитель сумеет справиться хорошо со шрифтами: яркий, четкий, опрятный шрифт дает эффект и на обоях и даже на газете. Препятствия с тушью, кистями и пр. легче преодолимы, так как они имеются в продаже. Можно также тушь заменить хорошей акварелью, а в крайнем случае и чернилами. Наконец, буквы для таблиц могут быть вырезаны из цветной бумаги, из старых плакатов (буквы самих плакатов).

Само изготовление таблиц может быть выполнено как учениками, так и учителем. Лучше, конечно, поручить эту работу ученикам, особенно, если среди них имеются хорошие рисовальщики.

ПРИМЕНЕНИЕ ТАБЛИЦ.

Остановимся сначала на некоторых общих замечаниях по методике применения таблиц.

Прежде всего нужно помнить о том, что таблицы нами вводятся для оживления урока и для концентрации внимания учащихся на наиболее важных пунктах правописания. Следовательно, не нужно допускать, чтобы таблицы примелькались ученикам. Отсюда вывод: нельзя таблицу вывешивать на долгий срок. Если ученики еще не усвоили того раздела орфографии, который отражает таблица, полезнее таблицу переместить, дать в другой комбинации или, наконец, на некоторое время снять совсем, а потом опять повесить.

Второе замечание: учитель не должен ограничиваться доведением до сознания каждого ученика содержания таблицы. Необходимо организовать вокруг таблицы самостоятельность учеников. С этой целью полезно практиковать придумывание учениками своих примеров к таблице, срисовывание таблиц в тетрадь, изготовление таблиц по аналогии с проработанными и т. д.

Перейдем к рассмотрению вопросов применения таблиц на различного типа уроках.

На уроке, где учитель знакомит группу с новым материалом, таблица может заменить иллюстрацию, запись на доске. Для этого таблицу нужно вывешивать заранее, закрыв бумагой вывод. После сообщения темы урока учитель разбирает примеры, данные в таблице, вместе с ребятами подбирает новые примеры, пишет их на доске и после того, как явление будет достаточно ясно всем, формулирует коллективно вывод и показывает затем его на таблице, сняв для этого с таблицы бумагу.

Затем подбираются еще примеры, с этими примерами переписывается в тетрадь таблица¹, после чего делается переход к учебнику (решение задач).

Конечно, ход урока нами дан очень схематично. Учебник, наприм., может быть широко использован еще до выведения правила на ряду с таблицей. Вывод по учебнику может несколько отличаться от вывода таблицы, так как первый обычно довольно многословен, что недопустимо в таблице, — поэтому придется дополнять вывод таблицы выводом из учебника или наоборот.

В уроке, где основным содержанием является повторение пройденного, закрепление, углубление, таблицы служат наглядным справочником. Полезно применение на уроках специальных словарно-орфографических таблиц типа таблиц Афанасьева и Полякова, выпущенных в 1933 г. В этих таблицах (их всего шесть) в алфавитном порядке расположены трудные для написания слова. Эти таблицы, помимо всего прочего, служат и для выработки навыков работы с орфографическим словарем.

Учитель первые таблицы (орфографические), как уже знакомые, не объясняет на этом уроке, а только обращает на них внимание учащихся. Вторые же таблицы (словарно-орфографические) учитель поясняет, обращая внимание учеников на алфавитное расположение слов и указывая на цель этих таблиц.

Как первые, так и в особенности вторые таблицы могут быть использованы и на уроках по другим дисциплинам (во время разного рода письменных работ), как средство предупреждения ошибок.

В заключение мы даем схему урока с использованием таблицы.

1. 44

СХЕМА

урока в 3 группе с применением таблицы по правописанию **Ь** на конце существ. женск. рода после шипящих

Учитель перед уроком вывешивает рядом с доской или в углу доски таблицу (схему таблицы см. выше). У таблицы вывод закрыт бумагой

Краткое повторение пройденного о существительных женского рода на **Ь**.

Чтение примеров таблицы («В шалаш убежала мышь» и т. д.).

Где здесь существительные?

Выписывание столбиком на доске — слова — существ. мужск. рода, справа — женск. рода.

Нахождение других пар слов (можно взять также из начала § 15 учебн. Афанасьева и Шапошникова).

Какой последний звук у этих существительных?

Какого рода слова левого столбика?

Правого столбика?

Что стоит на конце слов женск. р.?

Решение задачи 97 из учебника Афанасьева и Шапошникова.

Коллективное формулирование вывода.

Чтение вывода по таблице (бумага, закрывавшая вывод, снимается).

Списывание таблицы в тетради.

Задания надом (задача 98), пояснение задания.

Л. И. Соколов

О развитии устной речи в начальной школе

Одной из задач начальной школы (как и средней) является развитие устной речи ребенка. Работа по развитию устной речи детей должна находиться в поле внимания учителя на всех годах обучения. Преподаватель начальной школы, занимаясь с определенным и постоянным составом учащихся, может и должен следить за правильным

речи школьника на всяких занятиях, какому бы предмету они ни посвящались, помогая детям овладеть литературным произношением слов и правильным построением фраз.

Дети при усвоении языка следуют примеру окружающих, от которых они и приобретают запас слов, произношение, интонацию и способы соединения слов в связную речь. Свойственно детям и самостоятельное словотворчество. Наблюдая за речью детей младшего возраста, можно слышать такие выражения: «надо замолоточить», «черезскалнуть», «черезбросить», «заразная болезнь» и пр. Занимаясь с детьми, преподаватель начальной школы должен учитывать это и в первую очередь обратить внимание на свою собственную речь, следя за тем, чтобы преподавание велось на литературном языке. Начиная занятия с группой, следует вслушаться в речь детей, установить запас слов, которым располагают учащиеся, выявить школьников, страдающих заиканием, картавостью, шепелявостью и др. речевыми недостатками. Для исправления дефектов речи потребуются специальные упражнения, а в серьезных случаях — специальная врачебная помощь. Учитель начальной школы должен хорошо знать устройство органов речи и их установку при произнесении тех или иных звуков, чтобы уметь своевременно прийти на помощь учащимся в их труде по развитию и усовершенствованию устной речи.

Преподаватель начальной школы также должен быть знаком с основными фактами из истории русского языка и практически владеть литературной речью. Только при этом условии можно говорить серьезно о нормальной постановке школьной работы по развитию устной речи учащихся. В настоящее время нужна большая и углубленная работа со стороны органов ОНО в направлении лингвистического просвещения массового учительства (особенно в сельской местности). Присутствуя на районных учительских конференциях, мы неоднократно имели возможность отмечать в речи высказавшихся случаи орфоэпической и стилистической безграмотности. Считаем необходимым привести здесь некоторые типичные неправильности, с которыми необходимо бороться школьному работнику:

1) примеры искажения слов, вызванные незнанием правил склонения: «лнтем», вм. дитятею (тв. п.); «комарей», «курей» (инспектор поправил: «куриц» (!), «в пальте», «местов», «делов», «девочков», «к восемьсот пятьдесят три прибавить шестнадцать» и т. п.;

2) искажения слов, вызванные незнанием правил спряжения: «он хотит», «бегит», «мы хотим», «ездют» и пр.;

3) примеры на смешение рода: «мое фамилие», вм. правильн.: моя фамилия; «на пятой пути» вм. на пятом пути; «мое конопле», «проса», правильное произношение: коноплия, просо;

4) распространенные примеры неправильной постановки ударения в русских и иностранных словах: «тв орог» (творог), «средства» (!) средства, «случ й», «в таком случае» (случай), «пена висть», «в итоге», «предмет», «проведены были курса» «портфель», «роман», «период»;

5) искажения иностранных слов: «калификация» (квалификация), «президюм» (президиум), «контролируют» (контролируют), «константировать» (констатировать), «тактистика» (в смысле — дидактика);

6) другие случаи: «в ем» (в нем), «хужее» (хуже), «трудящие», «разрешите напамануть» (напомнить);

7) примеры ошибок против синтаксиса и образцы стилистической беспомощности: «оказывать в составлении помощь плана» (оказывать помощь в составлении плана), «мы не имея под собой карандашов», «это дело было сделано», «всецело заострели на этом деле вопрос»;

8) вульгаризмы: «шип без постного масла», «приляпать», «попер», «это вот куда лезет их нарузка» и т. п.

О чем говорят эти факты? Они говорят о необработанности и засоренности языка массового просвещенца. Но эти же факты говорят и о том, что бороться с искажением орфоэпии вполне возможно. В самом деле, достаточно добросовестно проработать хороший курс грамматики, просмотреть словарь собственного языка, и уже многих, отме-

ченных здесь ошибок не будет в речи литературно развивающегося школьного работника. Конечно, нужно желание овладеть литературной речью и упорная работа со стороны самого просвещенца. М. Горький говорит: «В области словесного творчества языковы — лексическая — малограмотность всегда является признаком низкой культуры и всегда сопряжена с малограмотностью идеологической. — пора наконец понять это!» (из «Письма к Серафимовичу»).

* * *

В первой группе речевые навыки детей, главным образом, будут приобретаться на примере литературной речи учителя, а со второй половины года также при помощи книги для чтения и посредством заучивания с голоса песенок и стихшков.

Прежде чем говорить с детьми, преподаватель должен серьезно продумать содержание и форму своей речи, чтобы учащиеся извлекли из слышимого полезный урок и в отношении развития их языка. Основные требования к речи учителя следующие: речь учителя должна быть понятной детям; предложения следует отделять друг от друга паузой (остановкой); необходимо следить за правильной постановкой логического ударения, а также за правильной интонацией.

Интонацией называется повышение и понижение тона во время говорения. Ее функции: 1) объединение слов в речевой такт и сочетание слов в предложение. 2) различные повествования, вопроса и восклицания. В предложении может быть одна или несколько интонационных вершин с заключительным понижением. Различие между повествовательным, вопросительным и восклицательным предложением создается главным образом интонированием конца предложения. Повествовательное предложение имеет конечную интонацию понижающуюся:

Мальчик читал книгу.

Если остановиться перед паузой во время произнесения повествовательного предложения, то получится впечатление незаконченности. Вопросительное предложение имеет повышающуюся интонацию, при чем повышение это больше, чем в середине повествовательного предложения. Например:

Мальчик читал?

После повышающейся интонации вопросительного предложения впечатления незаконченности не чувствуется. Восклицательные предложения имеют обычно высокую, ровную или слегка повышающуюся интонацию. В русском языке интервалы между низким и высоким тоном невелики, благодаря чему получается впечатление плавных подъемов и понижений тона.

Речь маленьких детей вообще богата интонационными моментами. Обязанность преподавателя — дать учащимся правильную установку в произношении слов и фраз. Для развития голоса в школе необходимы уроки пения. Расширение запаса слов на первом году обучения идет в связи с беседой о наблюдениях и переживаниях детей, а также в связи с чтением, запоминанием лозунгов и стихшков. Ведя беседу по вопросам, следует приучать детей к полным ответам. Давая детям названия незнакомых предметов, нужно эти предметы одновременно показать или прибегнуть к соответствующей картинке или рисунку на доске. В этом отношении на помощь учителю придет стабильный учебник. «Книга для чтения» Фортунатовой (ч. 1) довольно богато иллюстрирована (к сожалению, нет в книге красочных рисунков), тем не менее от учителя потребуется работа по подысканию дополнительных иллюстративных, наглядных материалов. Допустим, в классе идет разбор статьи «Среди льдов» (стр. 51—52 указанной книги). Дети встречаются с такими словами: дрижабль, аэроплан. В книге рисунка нет. Преподаватель, идя в класс, должен запастись соответствующими картинками, чтобы дети ясно представили себе, что такое аэроплан. В беседах рекомендуется наталкивать детей на подыскание слов, обозначающих пространственные отношения (вверху, внизу), отношения качества (лучше, хуже) или количества (много, мало), время (сегодня, вчера), теми действия (быстро, медленно) и т. д. Нужно следить за точным употреблением слова. Развитие устной речи идет в плане увязки с потребностями классных занятий и общественной жизнью. В результате дети должны научиться выступать с устным словом на сборе октябрят, на школьных праздниках.

На втором году обучения занятия по развитию устной речи идут по линии дальнейшего обогащения содержания речи и улучшения и упорядочения техники языка. Дети должны научиться делать краткие сообщения по плану, составленному учителем. Преподаателю второй группы при организации работы по развитию устной речи школьника можно руководствоваться сказанным выше в отношении этих занятий на первом году обучения. Средствами развития устной речи являются: 1) беседа учителя с классом; 2) уроки чтения; 3) объяснение картинки ученикам по вопросам преподавателя; 4) выступление с отчетом о проделанной работе по вопроснику, составленному учителем; 5) заучивание стихотворений, доступных для данного возраста; 6) запоминание слов, приобретаемых на уроках обществоведения, естествознания и др.; 7) составление словарика новых для детей слов.

По сравнению с первой группой, вопросы ставятся более углубленно. Особое внимание обращается на привитие навыков правильной интонации. Во время чтения, как и при устных ответах учащихся, следует наблюдать за правильной постановкой ударения в слове. В своей статье «Учет диалектологических особенностей в преподавании орфографии» (журн. «Просв. Сиб.» № 5 за 1931 г.) мы отмечали влияние той или иной диалектологической струи на правописание. Тем более следует подчеркнуть влияние диалектологических элементов на орфоэпию. Школьный работник должен это учитывать.

Формы работы по развитию устной речи, употребляемые в младших группах, найдут свое применение и на третьем году обучения, но здесь работа уже опирается на грамматические знания о предложении и составляющих его членах. Процесс развития устной речи пойдет здесь в связи с другими видами занятий по русскому языку. Продолжаются занятия, укрепляющие навык правильной постановки ударения в слове. Посредством известного опыта со свечой можно подвести детей к пониманию сущности экспираторного ударения в слове. Опыт состоит в следующем: выбрав какое-нибудь слово для исследования распределения силы экспирации (напр., пионер), подносим зажженную свечу к говорящему так, чтобы пламя свечи оказалось на довольно близком расстоянии от губ; затем предлагаем произнести выбранное слово и наблюдаем за отклонением пламени. При выговаривании слова «пионер» пламя свечи отклонится три раза, при чем последний раз особенно сильно. Дети без труда устанавливают, что на последний слог приходится более сильный толчок воздуха. Этим выводом и можно ограничиться в данной аудитории. Вообще же, если силу экспирации ударяемого слова обозначить числом 3, то предударный слог в русском языке придется приравнять 2, а остальные неударяемые — 1.

Далее дети знакомятся с логическим ударением (Коля принес книгу. Коля принес книгу).

Для упорядочения речи школьника необходимо обратить особое внимание на упражнения, воспитывающие навык правильного сочетания слов. Обычная ошибка — употребление после глаголов слов не в соответствующем падеже. Можно практиковать следующую устную работу: дети читают глаголы (подобранные учителем), прибавляя к ним соответствующие вопросы:

добиться (чего?)

гордиться (кем? чем?)

заботиться (о ком? о чем?)

надеяться (на кого? на что?)

обходиться (без кого? без чего?)

вызывать (кого? что? на что?) и т. д.

Упражнения на сочетание существительных с прилагательными, местоимениями, особенно склонение слов и другие грамматические занятия, создадут ту основу, на которой строится работа по развитию устной речи. В третьей группе нужно научить учащихся: 1) устно передавать прослушанное, 2) сделать доклад, 3) устно описать какой-либо производственный процесс.

Пересказ прочитанного, составление устного рассказа по нескольким тематически связанным картинкам помогут учителю в развитии навыка устных выступлений учащихся. Для устных рассказов по картинкам рекомендуется предварительно

составлять краткий план. Этим будет обеспечена логичность изложения. Чтение и разбор художественных произведений, назначенных программой для данной группы, будет способствовать обогащению словаря учащихся.

На четвертом году обучения работа по развитию устной речи детей продолжается. Дети учатся самостоятельно выступать с докладами и участвовать в их обсуждении. В беседах вопросы преподавателя могут носить более обобщенный характер. Ответы учащихся должны заключать в себе обоснование того или иного положения. Опираясь на грамматнику, преподаватель помогает учащимся в усвоении правил соединения слов в предложении и построении фраз с наиболее употребительными союзами (а, но, что, чтобы, поэтому и др.).

Кроме форм работы, отмеченных выше, для развития устной речи можно применять: 1) составление рассказов по картинкам, изображающим какое-либо событие; 2) сообщение учащихся о прочитанных ими книжках с краткой передачей содержания; 3) интересной формой устных рассказов являются сообщения детей об экскурсиях, поездках и т. п.; 4) можно практиковать также составление детьми устного продолжения прочитанного рассказа (например, после прочтения рассказа А. П. Чехова «Ванька» можно составить продолжение на тему: «Неожиданная встреча Вани с дедушкой» и др.); 5) выступление с докладами на родительских собраниях, вечерах, среди общественности; 6) заучивание точных формулировок; 7) выступление в школьной газете.

Живым и интересным приемом развития устной речи является диалог. В этом случае можно прибегать к заучиванию басен по ролям или вольной передаче содержания басни также по ролям.

Словарь учащихся расширяется в связи с занятиями над книгой и газетой. Учащимся нужно показать, как вымирают старые слова и появляются новые. Полезно составление словаря. Всякого рода стилистические упражнения, работа с омонимами (цепь, ключ, порог) и синонимами (плестись, идти, бежать, мчаться и т. п.) будет способствовать укреплению навыка правильного и точного пользования словом. Учащиеся должны уяснить значение литературного языка и приобрести желание изучать его на следующей ступени обучения — в средней школе. Учащимся нужно объяснить, что «...школа учит языку, на котором пишутся книги, газеты, говорятся речи ораторам, и который называется литературным языком. Разговорный язык беднее и проще, литературный богаче и сложнее; в разговорном нет очень многих слов и нет способов для точного и полного выражения тех глубоких и серьезных мыслей, которые излагаются в научных книгах, политических сочинениях и т. п. Многого, что в разговорной речи вполне допустимо, в литературной считается неправильным. Наконец, в разговорной речи встречаются слова и выражения, употребляемые только в одной какой-нибудь местности, а потому не общепонятные. Понятно, что нужно научиться и многим словам, свойственным по преимуществу литературному языку, и правильному их употреблению, и многим оборотам речи (напр., построению сложных предложений), чтобы, с одной стороны, хорошо понимать книгу, газету, речь оратора, а с другой, — чтобы самому уметь выразить и письменно и устно свои мысли вполне понятно для всех.

Однако характеристика литературного и разговорного языка не должна внушать учащимся пренебрежительного отношения к живой разговорной речи. Разговорная речь играет и играет в образовании литературного языка важную роль: из нее писатели берут и вливают в литературную речь запас новых слов и живых оборотов, которые оживляют литературный язык, делают его более доступным для массы. С другой стороны, люди, обучающиеся литературному языку, переносят в свою разговорную речь черты литературного, книжного языка, отчего и речь становится правильнее, богаче и способной точнее и яснее выражать мысли» (из «Замеч. к прогр. пятого года обучения»).

Выступая с лекциями и докладами по вопросам преподавания русского языка, мы неоднократно встречали со стороны работников начальной школы глубокий интерес к проблемам развития устной речи учащихся. Нужно полагать, что в настоящее время в связи с мероприятиями по повышению квалификации массового учительства

и оживленном методической работы на местах, вопрос о развитии устной речи учащихся встанет в центре внимания школьных работников.

П. Войтик

Напасская школа—рассадник культуры среди чумел-куп

Далеко на севере Нарымского округа, по таежной речке Тым, на тысячу километров разбросаны остяцкие юрты. Черный урман изрезан узенькими длинными речушками, которые, как будто обгоняя друг друга, вливаются в один большой поток, образуя старую спокойную реку Тым. Урман исстари богат разным пушным зверем. Косолапые медведи из года в год топчут траву, ломают кустарники и разбрасывают муравьища. Сотни тысяч веселых белок гуляют по верхушкам высоких деревьев. Хитрая лиса в одиночку откладывает свои пятаки по белому снегу. Длинноногие лоси, большерогие олени табунами бродят по урманским болотам. Маленький соболь изредка попадает на глаза охотнику.

В царское время из Томска по многоводной Оби в Тымский урман приезжали купцы за пушниной. Летом они нагружали ею целые обласки, а зимой — воза. Выезжая на Тым, купцы Головановы, Кайдаловы и Измайловы привозили водку, спайвали ею остяков и забирали пушнину. Купцы договаривались: «Пойть остяка водкой и дешевле брать пушнину». Так и делалось. Привозилась водка, спайвалось остяцкое население и за бесенок забиралась ценная пушнина. Легко было эксплуататорам наживать себе капитал на некультурном остяке. Бутылку водки продавали по 12 — 14 рублей, а за белку платили по 2½ — 3 копейки, за лису 2 — 3 рубля, песца и соболя — 5 рублей. Забитому остяку царское правительство вместо культуры давало водку. Усталый от охоты остяк с жадностью выпивал кан-инг¹, и отдавал все задаром купцу-живодеру. Культуры не было. Грамотных остяков по р. Тым никто не знал, а если и встречались из них два-три малограмотных, то это были приезжие из другой местности. Кочевая жизнь остяков непрерывно была связана с заразными болезнями. Заболевали то в одной юрте, то в другой. Тиф, чума косили направо и налево некультурную остяцкую народность. Корчась от болезни, нужды, полудикие остяки обращались к Торыму² и просили помощи. Торым был глух и не слышал, а медицинской помощи урман не знал. Целыми юртами уничтожалось остяцкое население Тыма. Оставшиеся развалины юрт, заржавленные ружья, чарканы³, варпугы⁴, ликер⁵ говорили за то, что здесь когда-то жили люди. Елтаку⁶ шамана туманила остяцкие головы. Шаман-елтаку — это жрец, лекарь, охраняющий жизнь живущих на Тыме, посредник между Торымом и народом. Он может спасти остяков от злых духов, он может исцелить больного. Так испокон веков думали остяки, не зная о культуре. Думали и верили. Верили шаману, спайвались и обирались русскими купцами, болели. Точно урманная ночь, были темны полудикие остяки по реке Тым в дореволюционное мрачное время.

Октябрьская революция уничтожила купцов-живодеров. Малая северная народность получила право на свободную жизнь и культуру. Остяки на Тыму организуют советскую власть. Туземный совет первым вопросом строительства новой жизни ставит вопрос о школе. Много разговоров было вокруг организации школы. Богатые

¹ Вино

² Большой старик (бог).

³ Ловушки для зверя.

⁴ Рыбная ловушка.

⁵ Легкие нарты.

⁶ Ворожба.

остяки, пмеющие стада оленей, говорили: «Шаман будет просить Торыма послать злой дух на Тым и не будет белка тому, кто будет детей своих отдавать в школу». Шаман-елтаку бесился. Негодовали богатые остяки. Но все же туземный совет организовал школу. В 1928 г. в юртах Напас школа была открыта.

Первому учителю напасской школы выпала на долю большая организационная работа. Ему приходилось подниматься на 300 — 400 километров вверх по Тыму на обласке, обходить каждое становище, каждую юрту, расположенную на берегу Тыма, и уговаривать родителей отдать детей в школу. Учитель Павлов так рассказывает про эту свою работу: «Когда я обходил становища и юрты, меня вначале встречали с большой подозрительностью. Плохо понимая русский язык, остяки махали руками, прижимали к себе детей и что-то кричали. Подолгу пришлось убеждать их в пользе школы и грамоты. При помощи переводчика я достиг успеха. Родители соглашались отпустить детей в школу».

Обласки с нагруженными черноглазыми ребятами веревницей спускались вниз по Тыму к напасской школе. Был плач детей, плач родителей, но культура брала свое. Дети верили, что впереди светлое будущее. Двадцать семь черноголовых ребятшек сидели в светлом классе напасской школы. Маленькие глазенки, точно огоньки, бежали по стенам, щупали каждый плакат, каждую картину. Подолгу, не спуская глаз, они рассматривали портреты Ленина и Сталина. Затем, поворачивая головы в сторону учителя, ломанным русским языком спрашивали: «Кто этот дядя?». Учитель объяснял.

В 1932 г. по реке Тым было организовано еще три школы. Теперь детвора охвачена школами на 97 проц. Все школы имеют учителей из остяков. Ребята в большинстве живут в интернатах, получают пищу, одежду, обувь и др. помощь со стороны туземного совета.

Характерно то, что в младших группах школ преподается родной чумел-купский язык. В царское время считали, что остяки имеют одну народность, один диалект в своем наречии. На самом деле это не так. Остяки реки Васьюгана не понимают остяков реки Тыма. Я приведу один пример. В 1931 г. Каргасокский рик, имея в своем президиуме остяка т. Могутаева (родом из юрт Айполовы реки Васьюгана), послал его на р. Тым для налаживания работы тузсовета. И что же получилось? Тов. Могутаев, приехавши на Тым, не понимал остяков Тыма. Другой пример. В юрты Айполовы (750 км от районного центра Каргасок) был послан на работу избач-комсомолец Шырнякин (родом из юрт Югина). Тов. Пырнякин не понимал айполовских остяков. Эти примеры показывают, что среди остяцкой народности есть разные диалекты.

Советские ученые, выполняя волю партии и ее вождя т. Сталина в национальной политике, глубоко изучив северную народность, установили, что по Тыму живут остяки чумел-куп, а по Васьюганью — ханте-куп. Царское правительство не заботилось об образовании чумел-купов. Советские ученые не только определили чумел-куп, как самостоятельную народность, но и создали для этой народности родную письменность. В 1933 г. научным сотрудником Ленинградского института народов севера т. Прокофьевой был издан первый букварь для чумел-куп. Радость, которая была на лицах старого чумел-купа Табаева и молодого Чаршина при виде своего родного букваря, описать нельзя. С каким желанием и вниманием слушали товарищи читаемый им родной букварь! Когда научная сотрудница т. Прокофьева прочла из букваря несколько слов о Ленине, то слушатели-остяки обратились ко мне с вопросом: «Кто сделал наш книга-букварь?». Глубоко обдумав ответ, я сказал: «Великий Ленин, который умер, сделал вас равными с русскими, освободил вас от русских купцов, он завещал, а его ученик великий Сталин, проводя заветы Ленина в жизнь, велел советской науке сделать вам ваш родной букварь-книгу. Это только начало, настанет время, когда у вас будет много разных книг». Я и т. Прокофьева видели, как высокие груди наших собеседников поднялись, как бы набирая воздуха, а из уст точно в один голос вылетели коверканые русско-остяцкие слова: «Алле¹ Ленин, наш Сталин». Мы переглянулись и долго молча прислушивались к тому, как эти двое чумел-куп говорили о Ленине, Сталине, о советской власти и книге. И видимо, как только эти чумел-куп пришли к себе в юрту, они с радостью рассказали своим сородичам о книге-букваре на своем родном языке и

о том, что в ней написано о великих пролетарских вождях — Ленине и Сталине. Через день-два урман уже знал, что советская власть сотворила великое, что называется национальной культурой. Каждый, кто слышал этот разговор, мечтал увидеть букварь-книгу своими глазами, своими устами прочитать о Ленине и Сталине. Сбылось. У чумелкуп свой букварь имеется теперь во всех школах Тыма. Дети и взрослые читают этот букварь запоем.

Напаская школа не есть школа голой учебы. Это школа политехническая. Ставя опыты на своем пришкольном участке, подчиняя работу на нем учебно-воспитательным целям, школа тем самым внедряет в массы населения первые зачатки новой для Тыма отрасли социалистического хозяйства — сельского хозяйства (до сего времени тымчане занимались добыванием только пушнины и рыбы).

Большая заслуга в деле организации пришкольного участка выпадает на долю зав. школой Михаила Васильевича Успенского, который все свои богатые знания и умения отдает этой работе. В 1933 г. силами учителей и школьников было вскопано лопатами три четверти га земли. На этом клочке школа посеяла картофель, свеклу, капусту и др. овощи. Все удивлялись этому новому делу, а некоторые подумывали, что урманская земля не может принести урожай, и весь труд школы погибнет. И в старых дореволюционных книгах писалось, что в Нарымском крае нельзя заниматься сельским хозяйством.

Школа опровергнула эти утверждения буржуазных писак. Своими опытами она доказала, что сельским хозяйством можно и нужно заниматься даже на крайнем севере. Вырастив до 1000 корней капустной рассады, школа через учащихся распространила эту рассаду среди населения, через учащихся же провела инструктаж о том, как выращивать капусту. Школа дралась и дерется за развитие огородов в юртах Напас. Трудов было много, но зато и плоды работы налицо. Все, кто сеял картофель, капусту и другие овощи, собрали хороший урожай и благодарят школу за ее помощь.

Школа не останавливается только на огородничестве. На своем пришкольном участке, кроме картофеля нескольких сортов, она сеет овес, лен, коноплю и даже рожь. Рожь дала 70 — 75 пудов с га. Маленькие, умело организованные школьные опыты явились лучшими агитаторами того, что в юртах Напас можно с успехом заниматься сельским хозяйством. Весной текущего года по Тыму будут уже драться за успешное проведение первой большевистской посевной кампании.

Школа растет. В 1929 г. в школе было 27 учащихся, в 1933-1934 гг — 145. Из них мальчиков — 67, девочек — 78. Школа имеет четыре группы. Большинство ребят живет в интернате. В интернате дети обеспечены пищей, одеждой и обувью на все время учебы. При интернате есть баня. Ребята-остяки уже научились мыться в бане.

Занятия в школе организованы в две смены. Старшие группы занимаются на русском языке (нет книги для чтения на родном), а младшие на родном — чумелкупском. Дети туземные учатся удовлетворительно, различия от русских в этом отношении нет. Школа обеспечена всем необходимым: стабильных учебников, тетрадей и письменных принадлежностей достаточно; отопление подготовлено на весь год. Посещаемость школы стопроцентная. Подобран хороший педагогический состав. Все педагоги знают свое мастерство и умело ведут работу. Среди педагогов напаской школы есть один туземец, который ведет младшую группу. Этому молодому педагогу систематически оказывается помощь со стороны заведывающего школой и других более опытных учителей.

На уроках политехнического труда дети заняты вязанием сетей. Кроме этого, зав. школой т. Успенский иногда организует временные охотничьи бригады из ребят. В назначенный час бригады молодых охотников встают на лыжи и вместе с педагогом идут в урман на промысел. Придя на назначенное место, ребята ставят ловушки на зайца, колонка и т. д. Ловушки поставили. Учитель ведет ребят в школу или интернат, в зависимости от того, как рассчитано время. Через день-два, когда это предусматривается планом школы, ребята снова вместе с учителем идут в урман за добычей. Все добытое сдается в интегральное товарищество. Вырученные деньги или промтовары распределяются между учащимися в зависимости от их работы.

Среди ребят развито соревнование и ударничество — кто больше добудет зверьков и лучше поставит ловушки. Осенью развита охота учащихся на бурундука. Каждый стремится добыть как можно больше бурундуков. Добывают в среднем по 50 — 60 штук на каждого (ученик третьей группы Саяспаев Ефим добыл 100 бурундуков, Ючин — 80). Лучшие бригады отдельных учащихся школы интегральное товарищество премирует.

Кроме этих занятий, есть уроки по столярному и бондарному делу. Правда, они еще слабо поставлены, ребят больше всего тянет их родное — урман, промысел, — но все же работа крепнет.

Шумит неутомимый старый урман. Ему в унисон подпевают узенькие речки. Старички-остяки вспоминают о своем тяжелом и мрачном прошлом. «Школа много сделала в нашем Тымском урмане», заключают они. И сделает еще больше — добавим мы.

И. М. Кусургашев

Оценка знаний учащихся должна соответствовать действительным знаниям

„Вопросы знания, усвоения „основ наук“ являются центром всей нашей школьной работы“.

(Из речи т. Бубнова на XVII партсезде).

В школах, как известно, применяется единая, установленная Наркомпросом система оценки знаний учащихся: неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо и очень хорошо. Система это для всех школ обязательна.

Вполне понятно, что четыре разряда этих оценок должны являться средством выражения степени и качества усвоения тем или иным учащимся, а при объединении по всему классу и всем классом «основ наук» преподаваемых предметов.

Известно, что в практике школ и отдельных преподавателей не всегда достигается соответствие той или иной оценки успеваемости действительному состоянию знаний учащихся. Получается, как говорят, субъективизм в подходе к оценке знаний. Одна и та же работа учащихся оценивается по своему качеству одним преподавателем иногда как работа хорошая или даже очень хорошая, а в оценке другого — она получает отметку удовлетворительную. Это известно. И это не возбуждает особых тревог, так как такого рода разность — более строгий или более снисходительный подход к оценке знаний ученика — в большей части не имеет слишком резких разрывов. Знания, оцененные «хорошо» одним преподавателем, редко расцениваются другим, как неудовлетворительные.

Гораздо хуже и тревожнее, когда оценка знаний — этот показатель степени прочности усвоения «основ наук» учащимся — в большинстве случаев не соответствует действительным знаниям по какому-либо предмету во всей школе, по всем предметам, а иногда и в ряде школ, если не сказать больше.

Было бы полбеды, если бы только действительно удовлетворительные знания оценивались, как знания хорошие. Это было бы, конечно, тоже неправильно, вредно, но все же не так тревожно, когда знания **вовсе** недостаточные оцениваются как знания удовлетворительные или даже хорошие.

Получается вредная успокоенность, благодущие: «мы не имеем «неудов». Отсюда дальнейшие выводы: «неудов» нет, значит с отстающими можно не заниматься, консультаций можно не устраивать...

А подобное состояние в вопросе оценки знаний учащихся не редкость. Чем же объяснить такое несоответствие оценок знаний, даваемых учащимся, с их действительными знаниями?

Главная причина в либеральном отношении преподавателя к оценке, в недостаточности требований к учащемуся, **равнение при выставлении оценок не на требования программы, а на среднее состояние знаний в группе, на среднего ученика.**

За средних же учеников часто принимаются те учащиеся, которые на самом деле не имеют достаточных знаний.

Вот некоторые иллюстрации, извлеченные нами из материалов обследования состояния знаний учащихся, произведенного в ряде школ Беловского района.

1. Контрольную работу по математике, в объеме знаний за первую четверть седьмого года обучения, решили вовсе **неудовлетворительно** или вовсе **не решили** 12 учащихся седьмой группы. А между тем, по итоговому сводкам за первую четверть в этой группе только две неудовлетворительные отметки по математике. (Образцовая ФЗД).

2. Учащиеся четвертой группы вовсе не смогли расположить слова предложения по соответствующей схеме (отношения слов к подлежащему и сказуемому), что требуется программой. А между тем, по оценкам преподавателя за первую четверть в группе только один «неуд». (Образцовая ФЗД).

3. Учащиеся седьмой группы имеют по химии за первую четверть преобладание оценок по успеваемости: «хорошо» и «оч. хорошо», а между тем в течение всего полугодия ученики не сделали ни одной практической работы (химические анализы, исследования и т. п.), что требуется программой. (Транспортная ФЗС).

4. В диктанте по русскому языку учащиеся седьмой группы, из числа тех, которые имеют оценки «удовлетворительно», допустили в среднем по 8 ошибок синтаксических и по 4 — 5 орфографических. (Образцовая ФЗД).

5. Контрольная работа в седьмой группе по морфологическому разбору предложения выполнена большинством учащихся очевидно неудовлетворительно. По данным же за первую четверть учащиеся группы имеют по русскому языку только один «неуд».

Для морфологического разбора учащимся было дано одно предложение с требованием определить признаки частей речи, записав разбор в соответствующую схему.

Привожу решение этой задачи одной из учениц седьмой группы «а» — средней ученицы из класса.

Предложение: «Никогда не забывают, что мы первые в мире сбросили капиталистическую власть».

С л о в а	Часть речи	Род	Число	Падеж	Время	Лицо	Неизм. слова
Никогда							неизм.
не							неизм.
забывают	отр. глаг.		мн.		наст.		
что							
мы	подл.		мн.	им.		1	
первые	числ.		мн.			1	
в	опр.						
мире	глаг.						
сбросили							
капиталистическую	сущ.						
власть		ж.	ед.	им.			

Как видите, некоторые слова не определены вовсе, некоторые только частично, а иные определения неверны. В такой же степени «грамотно» выполнена эта работа многими учащимися седьмой группы.

Качество выполнения контрольных обследовательских работ по другим школам района (Бачатская ШКМ, Беловская транспортная ФЗС) значительно ниже, чем в Беловской образцовой ФЗД, но и в этих школах «неуды» — явление редкое.

Налицо — несоответствие оценок успеваемости учащихся по предметам их действительным знаниям.

Недостаточные знания прикрыты успокаивающими оценками: удовлетворительно, хорошо, и, даже, очень хорошо.

Инструкция по учету степени успеваемости учащихся

Значение оценок	Степень усвоения проработанного материала	Знания по проработан. материалу	Навыки	Ответы на вопросы	Выполнение классных и домашних работ		Выполн. уроков, сдача классн. и домаш. работ	Работоспособность и активность	Стремление к углублению знаний и навыков в вопросах программного материала
					По внешности	По грамотности			
Очень хорошо	Программн. материал глубоко усвоен	Полные и четкие	Твердые	Исчерпывающие, ясные, точные, краткие и логические. Иногда недостаточно кратко и логически выжатые	Выполнение аккуратное	Выполнение грамотное	В срок и раньше	Высокая	При ответах проявляет знания не только в рамках программы, но и полученные внеклассным путем. Помогает отстающим.
Хорошо	Материал проработан достаточно	Полные	Твердые	Ответы конкретные и исчерпывающие, требуются вопросы наводящие	Аккуратное	Грамотное	В срок	Повышенная	Обнаруживается стремление к наибольшему усвоению знаний и навыков (путем вопросов, выполнения заданий и т. д.)
Удовлетворительно	Усвоен достаточно	Достаточные для среднего ученика	Недостаточно твердые средние	Сбивчивые, частично неточные	Чистое	Допускаются грубые ошибки	В срок	Нормальная	Выполняет поручения, имеет стремление к углублению знаний и навыков
Неудовлетворительно	Не усвоен или усвоен не твердо	Нет, недостаточны	Нет, или очень слабые	Даются такие, которые указывают на отсутствие у учащегося представлений о проработанном материале или совсем не даются	Небрежное	Допускаются грубые ошибки	С опозданием или совсем не выполн.	Слабая	Отрицательно уклоняется от помощи, предоставляемой ему для повышения знаний и навыков до нормы

О последствиях, вытекающих из такого подхода к оценке знаний учащихся, сказано выше: это вредные результаты, отрицательно отражающиеся и на учащихся и на общем качестве работы всей школы.

Нет слов, главная вина в столь несерьезном подходе к оценке знаний учащихся ложится на учителя, так как он, учитель, должен повышать требования к учащемуся в отношении знаний; он должен добиваться именно прочного и глубокого усвоения «основ наук» и в соответствии с действительными знаниями ребят давать им ту или иную оценку, помогая отстающим, организуя консультации, применяя все меры к подтягиванию слабых. Однако, в вопросе — какие критерии, более или менее единые, следует применять, чтобы в большей уверенностью сказать, — заслуживает ли такая-то степень и качество знаний оценки удовлетворительно или неудовлетворительно, хорошо или очень хорошо, — до сих пор ничего не предпринято.

А предпринять необходимо, так как основная масса педагогов и в I и во II ступени — люди недавно работающие, не имеющие достаточного, проверенного на опыте подхода к оценкам.

В школах ФЗУ жел.-дор. транспорта еще с 1932 г. применяется вот такая инструкция, касающаяся оценки успеваемости учащихся (см. инстр. на 38 стр.).

Инструкция эта себя оправдала: она широко применяется и, по отзывам педагогов, в значительной степени помогает преподавателю в определении более обоснованных оценок успеваемости. Инструкция привлекает к характеристике степени успеваемости учащихся, помимо основных программных вопросов, и такие моменты, как выполнение учащимся домашних работ, степень грамотности учащихся (по языку), что необходимо учитывать и при даче оценок по предметам кроме русского языка активность учащегося на уроке, выполняет ли учащийся в определенный срок домашние задания, помогает ли отстающим.

Для преподавателей всех школ этот документ мог бы сослужить полезную службу: будет общий, хотя и недостаточно еще научный критерий, помогающий устранить столь часто наблюдающееся несоответствие в оценках знаний учащихся.

Несколько слов в заключение.

Текущий учебный год является годом усиленной борьбы с «коренным недостатком» в обучении, на что указал в своем письме т. Бубнов. Поэтому борьба за действительные высококачественные знания учащихся есть задача каждого педагога, каждой школы. А действительное повышение качества знаний каждого учащегося, особенно отстающего, может произойти только в том случае, если педагогический коллектив будет вести со всеми учениками систематическую, настойчивую работу по ликвидации всех и всяческих отставаний. К этому мы должны стремиться, и это должны выполнять.

И. М. К.

О записях и устной речи, углубляющих „коренной недостаток“

ЗАМЕТКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.

В школах все более и более прививается взгляд на необходимость усиления внимания к качеству знаний учащихся. Этот поворот несомненен, и он закрепляется: того требуют постановления партии и письмо наркома по просвещению т. Бубнова, да и сами преподаватели подходят к единой точке зрения — требования к учащимся в отношении качества усвоения «основ наук» повысить.

А отсюда, как следствие, организация консультаций и занятия с кружками отстающих, взаимопомощь среди учащихся по каждому предмету и т. д. Результаты такой работы, как это подтверждают факты обследований, есть, и довольно приличные.

Не малое место занимает вопрос ликвидации «коренного недостатка» и в повестках педагогических совещаний, и в работе методсоветов.

Сдвиги есть. Но, к сожалению, все еще приходится говорить на ту тему, что в репалюющем звене школьных дисциплин — русском языке — достижения оставляют желать много лучшего. Грамотность учащихся, особенно во второй ступени, все еще низка. В этом предмете, как ни в каком другом, требуется общий фронт борьбы с безграмотностью.

Бросаясь в глаза «странность» в практике преподавания русского языка в школах второй ступени состоит в следующем: на уроках русского языка ученики учатся грамотности, приобретают знания и навыки в предмете, но зато на уроках по другим дисциплинам, при практическом употреблении языка, особенно письменного (в записях, контр. работах), они снова разучиваются.

Это вовсе не преувеличение, это факт: записи учащихся в тетрадях по русскому языку и элементарно грамотны и необходимые требования к тетради большинством ребят соблюдаются; тетради того же учащегося по другим дисциплинам изобилуют безграмотными записями, содержатся небрежно, часто грязно, обложка не в порядке.

Могут возразить: причина безграмотности учащихся в записях по другим дисциплинам объясняется тем, что навыки, даваемые на уроках русского языка, недостаточны, неглубоки, непрочны.

Едва ли это объяснение будет достаточно верным.

Дело здесь в том, что преподаватели по другим дисциплинам до сих пор лишь из слов признают важность общего фронта борьбы с языковой безграмотностью. А между тем каждому необходимо на деле бороться за грамотность записей учащегося, за правильность его устной речи, — а этого пока еще нет.

Вот примеры невыправленных записей. Извлечены они из тетрадей ученицы пятой группы.

1. «Вычетом провируется действием для этого нужно к остатку прибавить вычитаемое и должно получится уменьшаемое для этого нужно произведение разделить на множителя». (Из тетради по математике).

Результат невыправления записи: внедрение безответственности вообще к записям, укрепление «коренного недостатка» в области русского языка, смазывание «напет» всяких знаний по математике. Разве сможет ученик, руководясь таким «правилом», проверить вычитанием сложение?

2. «Маркс и Энгельс были организованы кружки революционные поставили себе целью уничтожение старого буржуазного общества без классов и частной собственности.

...Но это учение нельзя сказать что оно не социалистично, что в нем нет критики, способной доставлять ценный материал для просвещения передовых классов»¹...

О чем же здесь идет речь? Понять нельзя. Такая безграмотная запись дезориентирует учащегося, вносит путаницу в его голову. И это в таком ответственном, воспитывающем предмете, как обществоведение.

3. «Почвы истощаются от того, что с них ежегодно убирают урожай...»

...Задержать плодородие на поле можно, выдергивая сорные травы, накапливая травы и вводя севооборот...

...Обработка почвы производится когда ее нужно разрыхлить».

Эти записи грамотнее, чем предыдущие, но они дают вовсе неправильное представление о явлениях в сельском хозяйстве, а, стало-быть, укрепляют неграмотность и в области русского языка, и в области знания основ сельского хозяйства.

4. «Соцстроительство делится на отдельные отрасли, которые называются комиссариятами, земля и фабрики принадлежат трудящимся».

Такого рода тетради и такого рода записи не редкость. Это явление распространенное. Правда, здесь приведены примеры наиболее резкие, выделяющиеся, но чем легче от того, что запись будет несколько осмысленнее, грамотнее, а в итоге — все же бессмысленна и безграмотна?

Наблюдающиеся в оформлении тетради недостатки сводятся к следующему:

¹ В некоторых записях орфография исправлена мной. И. К.

- 1) недописывание строк, отсутствие переносов слов;
- 2) отсутствие красных строк (а они очень важны), несоблюдение порядка в записях в тетради;
- 3) нет заглавий работы того или иного дня, вида работы;
- 4) записывание обложки и внутренних листов посторонними записями, вырывание листов из тетради, несоблюдение стандартной надписи на обложке.

За грамотную и чистую ученическую тетрадь нужно объявить немедленную борьбу, и борьбу серьезную.

Минимум мероприятий в этом отношении может быть таким:

- 1) тщательная формулировка всяких записей, выводов преподавателями и подача их учащимся во вполне отделанном виде;
- 2) наблюдение со стороны преподавателя любой дисциплины за правильностью записей, делаемых или учащимися под его диктовку, или же самостоятельно в классе: исправление недостатков на ходу;
- 3) обязательная, не реже одного раза в декаду, проверка **каждым** преподавателем **всех** записей по его предмету и исправление орфографических ошибок, ошибок смысловых — логических;
- 4) сообщение **каждым** преподавателем преподавателю русского языка о наиболее характерных и типичных фактах безграмотности учащихся по русскому языку на уроках по тому или другому предмету;
- 5) искоренение недостатков в оформлении тетради;
- 6) организация и проведение конкурсов, выставок лучших по грамотности тетрадей учащихся.

Такого рода минимум, может быть и не вполне достаточный, поможет в общей борьбе за грамотность. Оставаться сторонними зрителями и ахать по поводу безграмотности учащихся в русском языке теперь уже ни одному работнику не пристало. Нужно «всерьез и надолго» включиться в борьбу с этим злом.

Несколько слов о недостатках в устной речи учащихся и необходимости общей борьбы за культуру и этой речи.

Кому не известны такие засоряющие устную речь учащегося и затрудняющие восприятие передаваемого вводные слова, как — «ну, значит, так сказать, как говорится, а энта как ее, в общем и целом» и т. п.? Кроме этого, неправильности в произношении (ударение и т. п.); отсутствие правильного построения всей речи. И т. п.

Все это у нас налицо среди учащихся. Мы, преподаватели, очень часто проходим мимо этих явлений, не исправляем речевых недостатков ребят. А исправлять необходимо: это одна из сторон грамотности ученика. Да и к тому же четкая, осмысленная речь есть непременный спутник хорошего понимания того или иного положения из области любого предмета.

Мы иногда допускаем и еще больший грех: относимся к собственной речи небрежно, не стремимся давать учащемуся пример речи грамотной. Часто речь преподавателя или другого какого-либо работника школы, соприкасающегося с детьми, изобилует всеми вышеотмеченными недостатками. Этому надо положить конец. Учитель должен следить за правильностью своей речи.

Вывод. Борьба с безграмотностью учащихся — дело всего педагогического коллектива любой школы. И чем чаще будет проверяться выполнение **каждым** преподавателем этой работы, чем настойчивее и согласованнее будут осуществляться необходимые мероприятия в этой области, тем быстрее будет ликвидирован коренной недостаток.

Белово

Н. Махова

Меньше слов, больше дела

Идет очередное педагогическое собрание учащихся куста. За партами в классе шесть учителей и пять учительниц. Перед ними учитель кустовой школы. Бойко де-

лает доклад, красочно округляя свои выражения и видимо любясь собою, — как ловко и метко он может обрисовать каждый вопрос. Учителя и учительницы не то слушают его, не то любят хорошим краснобаем.

Докладчик кончил. Среди слушателей довольный шопот. Ясно слышится: «Вот это доклад, да»..., «Этот не занется», «и слушать таких не устанешь».

Дальше идут обычные, неинтересные даже для самих задающих вопросы, неинтересные потому, что обыкновенно их задают не ради серьезного уяснения вопроса, а только потому, что надо же кому-нибудь и какие-нибудь задавать вопросы. После вопросов следуют прения. В «прениях» желающих высказаться не оказалось: «Где уж нам с суконным рылом да в калачный ряд... После такого оратора выступать — только срамиться». Зачитывается заранее приготовленное самим докладчиком постановление, единогласно принимается, и собрание переходит к следующему вопросу повестки дня.

Только-что прослушанный доклад был на тему «Об'яснительное чтение в школах I ступ.».

За ним выслушивается не менее интересный и не менее красиво выполненный учителем-стажистом доклад на тему «Математика в школе I ступ.» Опять ряд похвал по адресу толкового докладчика, опять три-четыре неинтересных вопроса, опять «нет желающих выступить в прениях» и, наконец, соответствующее, заранее приготовленное докладчиком постановление.

Педагогическое собрание кончается, и участники его раз'езжаются по домам, по своим школам.

В головах смутные воспоминания не столько о мыслях, проводимых докладчиками в своих талантливых докладах, сколько о ловких ораторских приемах и красивых оборотах речи их. Мало о чем говорящие постановления по докладам быстро забываются.

В результате такие собрания мало заинтересовывают учащихся, а главное — мало, очень мало приносят пользы для повышения постановки дела обучения и воспитания в наших школах.

Не надо закрывать глаза на то, что большая часть учащихся в наших школах первой ступ. — люди мало педагогически подготовленные, малоопытные, зачастую совсем неопытные, малограмотные.

Ну, что могут дать таким учащим отвлеченные рассуждения, хотя бы и в форме красиво построенных докладов?! Мало подготовленный учитель или учительница, прослушав доклад опытного в своем деле педагога, в своих школах преспокойно будут продолжать обучение по-своему. Красивые доклады остаются сами по себе, а скороподготовленные педагоги сами по себе будут «тягать» такие ляпсусы, от которых у настоящего учителя уши вянут.

Не лучше ли нам перейти от слов к делу, от красивых, но по сути мертвых докладов к живому непосредственному делу? Мы имеем в виду так называемые практикумы, удачно проводимые во многих районах. Практикумы, как свидетельствует опыт, приносят значительно больше пользы школьному делу вообще, а для малоподготовленных педагогов они прямо необходимы и ничем не заменимы — в частности.

Для контраста к упомянутым выше докладам позволим себе привести два примера из опыта работы практикумов. На этих практикумах прорабатывались те же указанные нами выше темы.

Школа учительницы N, — дельного работника, любящей детей и свое дело. Эта школа сегодня несколько необычна: настроение как самой учительницы, так и ее питомцев приподнято, возбужденно. Не то какое-то торжество, не то праздник. Пожалуй, праздник: дети оделись более чисто, чем в обычные дни, учительница тоже... А вон и гости — это учителя и учительницы куста, скромно усевшиеся на длинной скамье у стены в сторонке, чтобы не мешать уроку. Это практикум в школе учительницы N.

42 N начинает урок. В начале урока она несколько волнуется, голос ее срывается. Обнаруживает видимую неловкость, но вскоре, все более и более увлекаясь мате-

риалом урока, овладевает собой и, уверенная в каждом своем шаге, деловито и стройно проводит урок до конца.

Тема урока — «Чтение статьи во второй группе «Ударник Бася-пионер».

Здесь слушатели-педагоги воочию, на самом деле, проследили шаг за шагом постановку правильного проведения объяснительного чтения. Здесь они непосредственно видят и слышат: а) как образец, чтение самой учительницы; б) разбику статьи на отдельные части и оглавление этих частей; в) объяснение непонятных и малопонятных слов и выражений; г) передачу детьми своими словами прочитанного; д) общий вывод из прочитанного и живой обмен мнениями о тех мыслях, которые проводятся автором в статье, и, наконец, е) живой обмен впечатлениями, полученными детьми от чтения данной статьи.

Кончились занятия в школе. Дети убежали домой. Куст обсуждает уроки, данные учительницей **Н**

Сколько живых, интересных для всех разговоров, замечаний, выводов, впечатлений от живого, только-что прослушанного урока! Здесь не молчат и «маломощные» учителя. Интерес и живое дело и их захватили.

— Меня все время тревожило то, что некоторые ребята у меня при чтении повторяют одно и то же слово по два раза, а оказывается изжить это не так уж трудно, — радуется одна из учительниц-первогодков.

— А я сейчас только узнал, что чтение должно быть сознательным, и узнал, как добиваться этой сознательности, — замечает молодой учитель.

— Теперь я вот все так же, как **Н** буду проводить уроки чтения, — говорит третий.

На ряду с этим педагоги из сильных, педагоги со стажем, находят недочеты урока, вносят свои замечания, что вот, дескать, это нужно было сделать вот так, а не этак. Другие не соглашались, и разбор урока незаметно для участников переходит в живой, интересный для всех, всех захватывающий диспут.

Надо думать, что для педагогов, пробывших на практикуме, день даром не пропал. Надо думать, что многие из них серьезно призадумаются о том, как они проводят уроки чтения у себя в школе и правильно ли их проводят.

Можно быть вполне уверенным, что неопытный учащий, побывав на таком практикуме, не будет уже в своей школе проводить чтения «от этого до этого», не будет сводить живые уроки на механическое: «дальше ты, Костя, читай», «а дальше ты, Бася», «дальше ты, «Маня».

А вот и второй практикум. «Гвоздь» его — счет в пределе первого десятка в первой группе. Урок дает один из молодых учителей. Парень дельный, недавно кончивший педтехникум. На школьное дело смотрит серьезно, серьезно им занимается и по-серьезному относится к своей работе.

Цель урока — ознакомить детей с числом 4.

Малыши коротенько повторяют пройденное, т. е. числа 3, 2, 1, а потом через прибавление 1 к 3 образуется число 4. Вся работа проводится на конкретных примерах: три спички да еще одна, три ученика да еще один, три косточки на счетах да еще одна и т. д.

Так откуда же получилось число 4?

— Из 3, которое мы узнали вчера, и еще одной единицы.

— Нельзя ли еще как-нибудь получить четыре?

Ученики недоумевают.

— Мы брали 3, прибавляли единицу и получили 4; а если возьмем два и прибавим единицу?

— Получим 3, а не 4.

— Почему 3, а не четыре?

— Потому что единицы мало.

— А сколько же нужно прибавить?

— Да раза по единице, или двойку.

На примерах же выясняется, что 4 можно рассматривать как сумму 2 и 2. На живых же примерах выясняется, что число 4 можно рассматривать, как сумму 1 и 3. Потом приводятся примеры: четыре ноги у лошади, коровы, овцы, козы; четыре

угла у избы, у стальной доски; четыре ножки у стула, у стола, у скамьи. Сами дети припоминают: четыре колеса у телеги, четыре крыла у мельницы, четыре лапы у кошки, у собаки.

Урок кончается решением соответствующих задачек.

Опять оживленное обсуждение урока, опять все заинтересованы. На разборе урока выявляется, что учитель, только-что демонстрировавший урок, каждое число до 10 разбирает вот так же «по косточкам», как он это проделал с числом 4.

Опять малоподготовленные учителя «открыли для себя Америку». До сего времени они удивлялись и недоумевали, почему это у них ребята бойко просчитывают от одного до десяти и обратно, а как только дойдет дело сосчитать $3 + 1$, $5 + 2$, $6 + 1$, то и «стоп машина». Оказывается, ларчик просто открывался: стоит только детей познакомить с составом каждого числа, как такового.

Каждый практикум, если не для всех, то для большинства открывает что-нибудь да новенькое, что-нибудь такое, что раньше не применял у себя в школе тот или иной педагог. Это и понятно: ведь, говорят, сколько голов, столько и умов. У каждого учителя, у каждой учительницы есть свое, особенное, и это свое, если оно полезно для дела обучения, через практикумы передается всем.

Полезьа и целесообразность практикумов для малоподготовленных учителей несомненны. Кроме того, практикумы имеют большое значение и вообще для школ. Взять хотя бы уже одно то, что учитель готовясь к практикуму, подтягивает как себя, так и учеников: никому из учителей не хочется «ударить лицом в грязь». А это подтягивание не может не отразиться с положительной стороны и на учебе. Дальше: каждый педагог, вооружаясь к практикуму, старается показать что-нибудь новое, показать такие приемы и методы работы, которые могли бы заинтересовать других своей оригинальностью. Отсюда — наличие возможности нахождения новых, могущих быть применимыми в школах, приемов.

Практикумы более глубоко крепят коллектив куста, позволяют лучше и подробнее узнать недостатки и достоинства друг друга, чтобы изжить первые, укрепить и перенять вторые.

Велика и тяжела ответственность каждого учащего за образование и воспитание порученных ему детей, этих цветов жизни, а потому каждый неверный шаг педагога чреват нежелательными последствиями. Нельзя забывать, что в детском возрасте формируется и обуславливается внутреннее «я» будущего человека и от педагогов больше чем от кого-либо другого зависит то, чтобы из подрастающего поколения выковать сознательных, крепких, всесторонне развитых членов социалистического общества.

Практикум на страже от этих неверных шагов: он глубоко и беспощадно клеймит каждую ошибку педагога, каждый ляпсус, каждый неверный уклон. Ошибок же, неверных шагов, неумения, незнания, к сожалению, среди наших педагогов не мало. Верный путь к изжитию их — это учиться и учить других. Эту цель и преследуют практикумы.

На одних докладах далеко не уедешь, тем более, что доклады часто превращаются в простую говорильню, вне всякой связи с практикой. Там нередко никому ненужные и ни о чем неговорящие постановления, заранее заготовленные докладчиком, — на практикуме — живой обмен мыслями и живой обмен самой работой.

Завет Ленина — меньше слов, а больше дела — больше всего и прежде всего можно отнести к области народного образования. Пора, давно пора, перейти от мертвечины и схоластики виртуозных докладов, не связанных с живым делом, к показу на практике лучших образцов педагогического мастерства.

Чипушевская школа

Ив. Ячменев

В Павлоградском районе

На бойких почтовых лошадях, по неоглядной степи, мы проехали 97 километров от Омска до Павлоградки в течение 10 часов, включая в это время остановки для

смены лошадей и сдачи почты на трех станционных пунктах. Отъезды 20 км. на юг от Омска, попадаешь в типичные украинские поселки. Саманные хаты, выбеленные снаружи и внутри известью или белой глиной, с кухней и горницей, с обязательными земляными полами в них, встречаются на всем пути до Павлоградки. Сама Павлоградка — тоже украинское село, и только новое строительство каменных домов, паровые мельницы, телефонные и электрические провода, постройки МТС, больничный городок с ветряной водокачкой придают ему разнообразный вид.

Национальный состав населения района: украинцев — 43338 чел., казаков — 7234, русских — 5136 и немцев — 805 чел. Украинцы переселились из б. Харьковской и Полтавской губерний после проведения Сибирской железной дороги; немцы — в конце прошлого и в начале двадцатого веков. Коренным населением считаются казаки, которых при переселении отгеснили на худшие земли в степную и безводную местность. Все эти народности разбросаны в отдельных друг от друга поселках. Украинских поселков насчитывается 151, казакских аулов 82, немецких селений 11. Всего в районе 38 сельсоветов, из них, 30 украинских, 6 казакских и 2 немецких. Русское население разбросано, главным образом, среди украинских поселков. В большинстве — это служащие в учреждениях и рабочие МТС и совхозов. Во всем районе нет рек и мало озер. Вода берется из колодцев; на вкус в ней чувствуется примесь солей. Река Иртыш протекает в 46 километрах от Павлоградки за пределами района.

Считаясь с таким разнородным составом населения, перед районными организациями, и в первую очередь перед райОНО, стоит большая задача по культурному обслуживанию населения района народностей: строить культуру «национальную по форме, пролетарскую по содержанию» (И. Сталин). В области культурного строительства район несомненно достиг больших успехов, в частности, введено всеобщее начальное обучение среди казакского населения. Однако, по некоторым разделам работы в учреждениях народного образования имеются крупнейшие недостатки. Об этом будет сказано ниже.

Аппарат райОНО. На 1 января 1934 г. аппарат райОНО был укомплектован следующим образом: зав. райОНО, инспектор, инструктор по русским школам, инструктор по казакским школам, дошкольный инструктор и статистик. Недостаёт одного инспектора политпросвета и одного школьного инструктора. На эти должности райОНО не может выдвинуть работников с мест за неимением подходящих кандидатов. Основное внимание, если не сказать исключительно, работники райОНО уделяют школам. Вследствие такого направления в работе произошел провал с ликбезом, почти полная бездеятельность красных уголков и за небольшими исключениями изб-читален. Но и школы за первое полугодие учебного года обслужены живым инструктажем крайне незначительно. Инструктор т. Багрин обследовал всего только 19 русских школ, т. Жиддинев — 11 казакских школ, т. Недовизий — ни одной.

Из райОНО много пишут бумажек по школам, но до сих пор нужных обобщенных сводок и итогов первого полугодия работы школ и даже за первую четверть учебного года нет. Нет данных об успеваемости и отсеве учащихся, о проведении инвентаризации, по составлению тигульного списка и паспорта образцовой школы, по организации внешкольной работы, о количестве ликпунктов, красных уголков, изб-читален. Большой помехой в работе является недостаток тетрадей и бумаги для школ и ликпунктов. И тут райОНО допустил прозеизво. На складе в Омске долгое время лежали две партии ученических тетрадей по 91000 каждая. Был дан последний срок выкупа их — 5 января, иначе тетради могли быть проданы с торгов. Посланные за тетрадями подводы вернулись с грузом товаров для кооперации, а между тем в это время в школах и ликпунктах района буквально не на чем было писать, и просвещенцы чуть ли не ежедневно обращаются в райОНО с заявлением о том, что в них из-за отсутствия бумаги могут прекратиться занятия.

Зав. райОНО т. Семин значительное время проводит в командировках по заданиям райкома ВКП(б) и райисполкома. Однако сложность работы по культурному обслуживанию при территориальной разбросанности района, разнородном национальном составе населения и отдаленности от железной дороги требует от т. Семина большего внимания к работе в райОНО.

Школы 1 ступени и ШКМ. Всего в районе 110 школ 1 ступени и 17 ШКМ. Из них русских 100, казакских 19 и немецких 8. На первое сентября учтено детей с 8 до 11 лет 6711, из них охвачено школой 6459 чел., т. е. 96,24 проц. Детей-казачков — 1054 человека, — все учатся. До 1933-34 уч. года на украинском языке в районе занимались 30 школ; в текущем году — ни одной. Украинизация в районе проводилась, не считаясь с желанием населения, лишь бы только находились учителя-украинцы. Перевод занятий в школе с украинского на русский язык сделан с согласия колхозников. Украинизация продолжалась пять лет, и теперь ученики шестой группы с трудом пишут по-русски. На правильность письма во всех группах обращается сейчас большое внимание. Надо сказать, что взрослое население говорит по-русски с некоторым украинским акцентом, и учащимся в годы обучения их на украинском языке совершенно была непонятна двойственность разговора в семье и при обучении в школе. Среди учителей, приехавших из УССР, были ярые украинизаторы, не допускавшие в стенах школы, особенно на уроках, произнесения ни одной фразы на русском языке. К таким учителям относится бывший зав. павлоградской ШКМ т. Кульчицкий, состоящий заочником украинского педвуза. Теперь он зав. школой ФЭС в г. Ленинске-Омском.

По сравнению с другими, сеть ШКМ в Павлоградском районе значительно превышает среднюю норму по краю. В райОНО гордятся такими достижениями, на что имеют полное основание. Охват детей ШКМ достигает 75 проц., что также превышает среднюю норму по краю. Однако мальчанье ШКМ имеет и отрицательные стороны. Если возьмем пятые группы, то их имеется во всех ШКМ 20 с 708 учащимися, т. е. в среднем 35 учащихся на группу, при чем в одних школах в пятой группе учатся 14 человек, в других — 59. Шестых групп 14 с 451 учащимися, т. е. в среднем 32 учащихся на группу с колебанием от 15 до 52 чел. в группе в разных ШКМ. Седьмых групп 7 со 178 учащимися (в среднем 25 учащихся на группу). Как видно, укомплектование групп учащимися идет неравномерно. Затем, на 17 школ приходится 41 группа, в среднем на школу около 2½ групп, что в свою очередь затрудняет укомплектование школ педагогическим составом. Этим снижаются качественные показатели учебы. Два-три преподавателя ШКМ не могут дать того, что при многогруппной ШКМ дадут преподаватели разных специальностей. Если учесть кроме этого, что снабжение школы наглядными пособиями и учебниками, оборудование на пришкольных участках могут быть значительно лучше поставлены в больших ШКМ, то станет ясно, что в дальнейшем райОНО должен стремиться не к открытию новых, как он проектирует, а к закреплению существующей сети ШКМ, разворачиванию их до полной семилетки и укомплектованию групп полным составом учащихся с соответствующим количеством педагогов.

Многокомплектные школы занимают в две смены. При зимнем коротком дне, при отсутствии ламп и стекол к ним, а иногда из-за перебоев в снабжении керосином, создается катастрофическое положение: школы недорабатывают один-два часа, что отражается на успеваемости учащихся. Ни о какой внешкольной работе при отсутствии освещения говорить не приходится.

В районе из 286 учителей 72 не имеют образования за семилетку. Есть учителя, окончившие только 4 группы начальной школы. На январских курсах присутствовало 56 учителей, хотя вызывались все 72. На курсах довольно полно проработали задания, и главное — учителя, не имеющие образования за семилетку, были прикреплены к ШКМ, от преподавателей которых они будут получать задания и раз в месяц с'езжаться для сдачи зачетов.

В большинстве школ района запасов топлива нехватит до конца учебного года, но это мало беспокоит районные организации, сельсоветы и самих зав. школами. «Подвезут воз соломы и пока что хватит» — так рассуждают некоторые зав. школами. Некоторые школы в районе из-за отсутствия топлива уже прекращали занятия на несколько дней. Виновные за срыв занятий к ответственности не были привлечены.

Снабжение учительства продуктами и промтоварами имеет большой разбой. Райснаб разослал по сельсоветам указание о том, что иждивенцы должны снабжаться один к одному, т. е. на получение продуктов имеет право только один член семьи.

Такое указание райснаба, как неправильное, было отменено, но на местах все же до самого последнего времени руководствовались только им (Тавричанка). В других сельсоветах масло и мясо, согласно постановлению общих собраний колхозников, учитель собирает сам через учащихся, что в конце-концов вызывает нелепые обвинения и нарекания, и дело доходит до прокурорского расследования (учитель Грушецкий, колхоз им. Калинина). В Узунгагашском сельсовете отпущенный по наряду из райпотребсоюза сахар для учителей в количестве четырех килограммов на каждого роздали колхозникам. Председатель сельсовета за такие проделки привлечен к ответственности.

Образцовая школа. До первого января 1934 г. в районе числилось две образцовых школы — павлоградская десятилетка и новоселецкая 1 ступени. Эти школы за первую половину учебного года не добились хороших качественных показателей по организации и постановке педпроцесса, не стали методическим центром для массовых школ. После обследования новоселецкая школа, как неоправдавшая своего назначения, исключена из списков образцовых. Павлоградская школа при смене руководства и укомплектовании педагогами соответствующей квалификации имеет все условия и возможности стать действительно образцовой. Школа построена три года тому назад. Каменное двухэтажное здание школы является лучшим во всем Павлоградском районе. В нем восемь классных комнат, учительская, библиотечная, мастерская, два больших зала и квартиры для завшколой и сторожа. Пока работа образцовой школы ничем не выделяется от работы массовых ШКМ, из школ же первой ступени есть даже лучше ее работающие, такова, например, лукьяновская школа. В этой школе работают методические совещания; вся работа спланирована; обучением охвачены все дети школьного возраста; проводится большая массовая работа среди колхозников; бесплатными горчичными завтраками охвачены все учащиеся; организована мастерская; проводится большая внешкольная работа. В павлоградской образцовой школе завтраки стоят 9 коп. и ими охвачено только 25 проц. учащихся. В прошлом году урожай с 860 га. школьных посевов во всем районе дал 6200 центнеров пшеницы, 1550 центнеров картофеля, что является большим подспорьем для детского питания. В текущем году намечается посеять 1700 га. Образцовой школе надо занять первое место по качеству сева и уходу за ним во время лета, применяя полученные знания по сельскому хозяйству к практическим занятиям в поле и на огороде.

Политпросветработа. Выше я уже говорил о катастрофическом положении с вещанием, что во многих школах обусловило срыв занятий и недоработку программного материала. В ликпунктах, избах-читальнях и красных уголках отсутствие освещения еще больше отразилось на занятиях. К этому надо прибавить и то, что никто в районе не чувствовал ответственности за работу политпросветсети. Ликпункты стихийно распадались и не могли возобновить занятия. В районе учтено 2594 неграмотных (из них 892 казака) и 2084 человека остромалограмотных (из них 657 казаков). Сколько охвачено обучением, где находятся точки ликбеза, кто ведет занятия, — обо всем этом сведений райОНО не имеет. Райсовета ОДН и ячеек в селениях нет. В райпрофсовете плана по ликбезу среди рабочих МТС и совхозов тоже нет. Только с первого января были даны указания по сельсоветам о развертывании ликбеза. Перед учителями, участвовавшими на курсах с 3 по 13 января, был поставлен вопрос о привлечении их по совместительству для работы в ликпунктах. Перед райОНО, ОДН и профсоюзам поставлена задача — закрепить до конца учебного года ту сеть развернутых ликпунктов и начальных политехнических школ для взрослых, которая работает (после ее выяснения) с полным составом учащихся в них. В районном селе выделяется один образцовый ликпункт с освобожденным работником-методистом и одним ликвидатором. Такого ликпункта никто до января не позаботился создать, хотя на него были отпущены по районному бюджету средства. Из запланированных по смете 1933 г. 11000 руб. на ликбез рик израсходовал только 3302 руб. Профсоюзы отпустили только 400 руб. вместо 7000. ОДН, как сказано выше, не существует и средств не имеет, но почему-то в райОНО считают, что за его счет содержится (должно содержаться) 51 ликпункт, которые являются таким же мифом, как и само ОДН. Чтобы выйти из прорыва, райОНО необходимо обеспечить надлежаще

условия в работе ликпунктов (освещение, помещение, учебники, письменные принадлежности) и вообще позаботиться о коренном улучшении постановки дела ликбеза, в первую очередь повысив качество учебно-воспитательной работы.

Изб-читален по одним сведениям числится 27, по другим — 18. Сколько имеется красных уголков, никто не знает. В селе Павлоградском есть ДСК, с хорошо оборудованным зрительным залом и сценой, где силами довольно хорошо подобранной любительской труппы ставятся пьесы. При ДСК в просторной комнате работает читальня и рядом с ней библиотека, есть радиоузел и другие подсобные комнаты. В январе по всем избам-читальням и клубам совхозом и МТС посланы библиотеки стоимостью 400 руб. каждая. Для колхозных красных уголков заказаны библиотечки в количестве 80 штук, стоимостью 150 руб. каждая.

К сожалению, серьезной, углубленной работы с книгой библиотекарь ДСК и избачи не ведут. В библиотечках подобрана литература на политические, производственные и научные темы. Есть много книг на темы по сельскому хозяйству и билетристике. Районная библиотека производит обмен книгами с кносками при МТС и совхозах, а также приступает к посылке передвижных библиотечек, но пока эта начинания проводится робко, и результат от них самый незначительный.

Дошкольное воспитание. Весной и летом 1933 г. сеть дошкольных учреждений по району достигала 20 точек. Зимой она свернулась до шести детских садов и площадок с охватом 200 детей вместо намеченных по плану 600. Дошкольные учреждения были открыты только в русских (украинских) населенных пунктах и ни одного в казакских колхозах и аулах. Воспитательная работа и санитарно-гигиенические условия в дошкольных учреждениях заставляли желать много лучшего. Не было кадров руководителей и воспитателей по дошкольному воспитанию. Слаб врачебный надзор.

С 15 января в трех пунктах открылись курсы дошкольных работниц по 50 человек на каждом пункте. Одни курсы открываются в ауле со специальным подбором на них женщин-казачек, которые будут обслуживать сады и площадки в казакских колхозах. Ошибка прошлого года — забвение национальных меньшинств — таким мероприятием в текущем учебном году не будет допущена.

От редакции. Помещая корреспонденцию т. Ячменева, редакция надеется, что зав Павлоградским РОНО т. Семин и районные организации выступят в печати с указанием о том, что ими сделано по исправлению ошибок и ликвидации глубокого прорыва на культурном фронте, особенно по ликбезу и политпросветработе.

Всем зав. ОНО и зав школами

Приказываю в дни четвертных контрольных работ никаких уроков на дом учащимся не задавать, а также добиться освобождения учащихся в эти дни от общественных нагрузок.

14/III—1934 г.

А. Бубнов

Укрепить библиотеки — очаги политического просвещения

Нам сказали, что библиотека находится близко, на этой улице. Прошли квартал, два, три — нигде нет ни вывески, никаких других признаков библиотеки. Наконец, нам указали на двухэтажный дом. Идем туда. В коридоре три двери. Вошли в одну наугад. В небольшой комнате стол для выдачи книг, стул библиотекаря, у стены — неуклюжая полка-стелаж с книгами, в углу — витрина с выставкой запыленных, неизвестно по какому принципу подобранных книг — вот и вся убогая обстановка библиотеки. За столом нахохлившийся, руки в рукава, библиотекарь, так как температура в помещении ниже нуля — мерзнут чернила.

Читатель, ученик второй группы, спрашивается — можно ли взять сегодня книжку. Следует лаконический ответ: «Детских нет, все розданы».

Второй ученик из старших групп просит Горького. В данное время на полке нет ни одной книги Горького. Есть ли Горький вообще в библиотеке — библиотекарь ответить не может: каталога нет, справится негде.

Я заглядываю в формуляр этого читателя, с целью поинтересоваться, что читал ученик раньше. Увы, формуляр чист — в нем нет ни одной записи. Может быть ученик берет книги в первый раз? Нет, он часто и много берет, но у библиотеки «своя» система учета выдачи: в формуляр читателя ни дата, ни книга не записываются, а только вкладывается карточка, и если она выпадет, библиотекаря не узнать, кем и когда данная книга взята. При такой «системе» выдачи книг нет возможности вести изучение интересов и роста отдельного читателя.

Больше читателей нет. Беседуем с заведующим библиотекой. Ему 16 — 17 лет. Весной окончил семилетку, нигде не работал, с библиотечным делом не знаком, работает второй месяц.

Из разговора выясняется, что в библиотеке 1283 книги, из них занесены в инвентарь только 344. Есть еще старая инвентарная книга, но она заброшена и с 1932 г. ей не пользуются. Из этой заброшенной книги выявляется следующее: библиотека организовалась в 1927 г.; на декабрь этого года, она имела 96 книг, через год — 1064 книги, через два — 1732 и, наконец, на сентябрь 1931 г. — 2349 книг. На этом история прерывается. Поступления книг за 1932-33 г. не известны, — а они были, об этом говорят справки организации и наличие в библиотеке книг, изданных в этих годах. Но если допустить даже, что за эти годы библиотека вовсе не пополнялась, то все же мы видим, что ею растеряно 881 экз., т. е. 40,7 проц.

Причины такого снижения книжных фондов — безучетность, отсутствие борьбы с зачитыванием, частая сменяемость работников, их безответственность и неподготовленность. А главное — безобразно-варварское отношение к библиотеке со стороны некоторых организаций. Вот факты. Финотделу понадобилось на время ремонт помещения. Немногочисленное имущество библиотеки выбрасывается в амбар, а помещение ее занимает финотделом. Военкомату надо провести осмотр допризывников. Без всяких предупреждений снимается замок с библиотеки, и в ней толпятся осматри-

ваемые допризывники. Допризывники — народ грамотный. Их занимают книги и в результате — библиотека недосчитывает многих экземпляров.

Интересуемся составом читателей. Их всего 209, из них детей — 107, служащих — 61, рабочих — 9, колхозников — 5 и прочих — 27.

Пять колхозников?! И это при условии, что местный колхоз находится от библиотеки всего в 10 минутах ходьбы! Но может быть библиотека обслуживает колхозников через книгонош и передвижки? И этого нет. Когда-то, в 1929-30 г. библиотека вела передвижную работу, но сейчас нет ни одного книгоноши, ни одной передвижки.

Никакой массовой работы с книгой и читателем библиотека не ведет. Не развернута популяризация материалов XVIII партс'езда, не ведется подготовка к обслуживанию посевной.

О какой же библиотеке шла здесь речь? Это — троицкая библиотека, находящаяся в десяти шагах от райОЮ. Но в этой картине убожества и развала многие библиотеки узнают свой полный или частичный портрет: Кабаровская райбиблиотека сложенная в амбар; Учпристанская — растерявшая за три года половину своих книжных фондов; Кайинская — подвергавшаяся неоднократно переселениям; Томская — о которой подробно писал «ЗКП»; Убинская, Каратузская и длинный список других.

Необеспеченность помещениями, текучесть и низкое качество работников, их безответственность, безобразная постановка учета и отсутствие борьбы за сохранность книжного имущества, отсутствие заботы об удовлетворении растущих культурных запросов читателя и всей массы трудящихся, слабая массовая работа — все это является характерными чертами большинства библиотек нашего края на сегодняшний день. В результате — вопиющие безобразия: растраниживание и расхищение государственного имущества и культурных ценностей, притупление острого орудия воспитательной работы библиотечного дела, о значении которого неоднократно говорили В. И. Ленин и Надежда Константиновна Крупская.

Пора положить конец этим безобразиям, решительно покончить с недооценкой и антиленинским отношением к библиотекам и библиотечной работе как со стороны организации, так и со стороны самих библиотечных работников!

Нужно укрепить материальную базу библиотек, а для этого в текущем году у нас есть условия, так как ассигнования по местному бюджету на библиотечное дело увеличены до полутора миллионов рублей против 900 тысяч прошлого года. Краевые директивные организации обязывают районы, чтобы под библиотеки отводились лучшие, теплые, светлые помещения, максимально гарантирующие условия для сохранности книжного имущества от пожаров, сырости, хищений и т. д.

Самим библиотечным работникам надо позаботиться о том, чтобы библиотека имела культурный уютный вид, обеспечивала бы максимум удобств для читателей при ее посещении.

Нужно решительно покончить с безответственностью за состояние имущества библиотек и их работу, укрепив руководящие кадры библиотечных работников. Это вполне возможно, так как когда-то наш край имел неплохие библиотечные кадры, но они ушли на другие отрасли работы. Ведь в том же Троицком районе, когда всерьез был поставлен вопрос о том, что руководство библиотекой нельзя вручать несовершеннолетнему, не знающему дела подростку, нашлась вполне удовлетворительная кандидатура члена партии с семилетним стажем библиотечной работы. Нужно вернуть на библиотечную работу квалифицированных библиотечных работников. А главное — обратить максимум внимания на закрепление хорошо работающих библиотекарей, улучшая их материально-бытовое положение, строго выполняя постановления правительства о снабжении и дифференцированной оплате их труда.

Одновременно необходимо усилить контроль за работой библиотек, резко повысить требования к библиотечным работникам по поднятию качества работы и повышению ими своей квалификации.

Укрепление книжных фондов — основная неотложная задача, от которой зависит дальнейшая способность наших библиотек удовлетворить растущие запросы трудящихся.

Для выполнения этой задачи каждая библиотека должна заняться, во-первых,

постановкой четкого точного учета, обеспечить полную инвентаризацию книг на основе инструкции крайОНО. Систематически ежегодно проводить сверку инвентаря с наличием книг. Организовать бесшощадную борьбу с утечкой, зачитыванием и расхищением, твердо соблюдая правила выдачи книг, установленные инструкцией Наркомпроса от февраля 1933 г. Проводить работу с читателем, направленную на воспитание в нем бережного отношения к книге. Применять меры общественного и административного воздействия к особо неаккуратным читателям: опубликовывание в печати, проведение товарищеских показательных судов, взимание штрафов и, как крайняя мера, временное лишение права пользоваться книгами и привлечение к судебной ответственности.

Вторым необходимым условием укрепления книжных фондов является пополнение библиотек новыми книгами. Здесь мы прежде всего должны потребовать полного использования бюджетных ассигнований. В прошлые годы мы имели не мало случаев использования этих ассигнований на другие нужды. Убинский райОНО использовал в 1933 г. 2000 руб. библиотечных средств на курсовые мероприятия. Новосибирский горОНО недодал библиотекам 16000 руб. Необходимо также широкое привлечение средств общественности путем сбора книг, складчин читателей, рекомендуемых т. Круцкой («Правда» от 14 декабря 1933 г.), договор с организациями и т. д. Важность работы по привлечению средств станет особенно очевидной, если мы рассмотрим, какие возможности в увеличении книжного фонда дает нам увеличение ассигнований по бюджету.

Подавляющее большинство районных библиотек в истекшем году имели ассигнования в 2500 руб., из которых на литературу предусматривалось лишь 300 руб. В текущем году эти библиотеки, как правило, получают ассигнования в 4100 р., в том числе на литературу — 900 руб. Это значит, что в прошлом году, если взять среднюю стоимость книги 3 руб., библиотека могла приобрести максимум 100 книг, в текущем году — 300 книг. Может ли библиотека этим удовлетвориться, если она не хочет отстать от жизни? Безусловно нет. Ведь, задачи, стоящие сейчас перед библиотеками, — популяризация решений XVII партсъезда, помощь самообразованию, агротехническая и техническая пропаганда, обслуживание весенне-летних полевых работ — требуют наличия свежей литературы, приобретения учебников и учебных пособий.

Несмотря на всю серьезность вопроса о привлечении средств, эта работа в библиотеках не организована, и мы пока не имеем по краю сколько-нибудь выдающейся библиотеки, поставившей привлечение средств.

Только выполнение всех указанных мероприятий по упорядочению библиотек даст возможность серьезно повлиять на качество воспитательной, массовой работы их. Сейчас же это качество крайне низко, да и объем проводимой библиотеками воспитательной работы незначителен. В этой области перед библиотеками стоят огромные задачи. Мы не будем сейчас касаться этого вопроса в полной мере. Остановимся лишь на одном частном моменте — об обслуживании весенней посевной кампании.

Большинство библиотек еще не развернуло подготовительных работ по обслуживанию сева, а между тем времени для этого осталось немного. Надо проявить сейчас максимум напряжения, чтобы не сорвать этой важной работы.

Основным в обслуживании посевной библиотеками является организация сети передвижных и книгоношеских пунктов, доведение книги до полевых бригад, до культурных полевых станков.

В крае поставлена задача обслужить передвижками и книгоношеством 30 проц. полевых бригад. А на сегодня значительная часть даже районных библиотек не имеет передвижек. Отсюда ясно, какую энергию должны проявить библиотеки, чтобы выполнить эту задачу, тем более, что организация передвижной сети требует довольно длительного времени. Ведь сейчас, в связи с общими задачами борьбы за укрепление и сохранение книжных фондов, мы не можем допустить организации передвижной работы по-старому: подобрал 30 — 40 книжек, послал с попутчиком в такой-то колхоз и... точка.

Такая организация передвижной работы ведет к тому, что от передвижек возвращаются жалкие остатки, а нередко они и совсем теряются. В кемеровской центральной библиотеки на конец истекшего года числилось 3080 невозвращенных за 1931-32 г.

книг (21 передвижка!). В славгородской районной библиотеке утеряно 14 передвижек, с количеством 630 книг. Судьба передвижек, организованных убинской райбиблиотекой в прошлую посевную кампанию, неизвестна ни самой библиотеке, ни райОНО.

Передвижная сеть должна организовываться только на основе твердых договоров с организациями, получающими передвижку. В договорах гарантируется сохранность книг и ответственность за работу с ними. Библиотекам надо в течение марта и первых чисел апреля провести широкую договорную кампанию с колхозами, совхозами, сельсоветами на обслуживание их передвижной сетью.

Часто приходится слышать заявления библиотечных работников и райОНО о том, что слабость книжных фондов в библиотеке не дает возможности развернуть передвижную сеть. По это не верно. Нужно, во-первых, использовать книжные фонды всех библиотек, в том числе и более крупных библиотек при избах-читальнях, дав каждой библиотеке в соответствии с ее мощностью участок обслуживания передвижками. Райбиблиотека и райОНО должны иметь план — где, когда и какой библиотекой организуется передвижной или книгоношеский пункт. Во-вторых, вести правильно договорную кампанию, предусматривая в договорах внесение определенной суммы на амортизацию и пополнение книжного фонда, библиотека может быстро пополнять свой передвижной фонд за счет привлеченных средств.

Возьмем библиотеку со средним книжным фондом в 4000 экз. Из него она может выделить для передвижной работы 1000 — 1500 книг, создав таким образом 10 — 15 передвижек по 100 книг в среднем. Предусматривая при заключении договоров внесение определенной суммы на амортизацию и пополнение передвижного фонда, в среднем по 100 руб., библиотека получит привлеченных средств 1000 — 1500 руб. На них она сможет приобрести 300 — 500 книг, считая в среднем стоимость книги в 3 руб., и вновь организовать передвижки.

Некоторые работники ссылаются на то, что при заключении договоров встречаются затруднения с привлечением средств. Но это объясняется тем, что заключения договоров не сопровождается разъяснительной работой, а при наличии ее вряд ли они будут. В самом деле, библиотека дает колхозу или другой организации передвижку в 100 книг, обязуясь по договору менять ее через два месяца. Таким образом она дает в год через передвижку 600 книг, получив по договору только 100 рублей, на которые при самостоятельной закупке колхоз мог бы приобрести лишь 33 — 35 книг. 600 и 35 — цифры весьма убедительные и красноречиво говорят за себя.

Вот колыважская библиотека. Она наметила в своем плане к весенней посевной захватить передвижной сетью по договорам 21 колхоз и уже заключила одиннадцать договоров с общей суммой средств, привлеченных на расширение книжного фонда, 1750 руб.

Таким образом, разговоры о непреодолимых трудностях являются прикрытием неумения или нежелания организовать работу. Передвижную сеть к посевной кампании библиотеки должны и могут развернуть.

Наличие организации передвижной работы, библиотеки могут помочь колхозам в обеспечении культурных полевых станков библиотечками, хотя бы книг в 30 — 50, путем организации сбора книги и средств для этой цели от читателей, населения и общественных организаций.

Вторая основная задача библиотек в обслуживании весеннего сева — это организация массовой работы, направленной на то, чтобы через книгу способствовать лучшему выполнению планов посевной кампании.

«Работа с книгой, газетой, журналом в этот период должна обеспечить углубленную проработку всеми рабочими МТС и совхозов и колхозниками решений XVII с'езда ВКП(б), усвоение ими важнейших решений партии и правительства, направленных к быстрейшему разрешению задач строительства в деревне, и усвоение минимума агротехнических знаний». (Из письма Н. К. Крупской).

Массовая работа с книгой во время полевых работ должна идти в первую очередь по линии проведения громких читок материалов XVII партс'езда и важнейших решений партии, популярной агротехнической литературы, небольших художественных произведений. Громкие читки необходимо организовать в каждой бригаде. Библиотеки дол-

жны проявить инициативу в выделении в каждой колхозной бригаде, чтецов, организовать их инструктаж и во время посевной обеспечить чтецам максимальную помощь указаниями и подбором материала.

Кроме этого, массовая работа библиотек должна идти по линии широкой популяризации литературы по вопросам социалистического строительства в деревне, весенней посевной кампании. С этой целью организовать выставки литературы XVIII партсъезда, сельскохозяйственной литературы и по вопросам организации труда. Большую помощь принесут рекомендательные списки книг по этим вопросам, особенно при опубликовании их в районной и стенной печати.

Наконец, библиотекам необходимо использовать и такие формы массовой работы, как вечера книги и викторины по вопросам весенней посевной кампании.

Выполнение задач, стоящих перед библиотеками как в деле общего улучшения работы в них, так и в обслуживании весеннего сева, требует от библиотекарей полной перестройки методов работы, максимальной четкости и гибкости, овладения техникой своего дела, широкого применения соцсоревнования и ударничества.

Сейчас в нашем крае соревнуются лишь отдельные библиотеки. Краевой конкурсу на лучшее культобслуживание сева должен втянуть в ряды соревнующихся все библиотеки края и дать положительные результаты не только в обслуживании посевной, но и способствовать коренному улучшению всей библиотечной работы.

Каждая библиотека, включаясь в конкурс, обязана взять на себя конкретные обязательства по обслуживанию сева, по упорядочению и улучшению всей своей работы. Общественные организации и отделы народного образования должны серьезно помочь библиотекам в перестройке их работы. Общими усилиями и энергией самих библиотечных работников превратим библиотеки в очаги политического просвещения масс!

М. Хворова

Выполнить программы, поднять качество обучения взрослых

(По материалам краевого методического совещания по ликбезу и обследований крайОНО).

За годы первой пятилетки обучено в нашем крае 2½ миллиона неграмотных; к XVIII партсъезду Западная Сибирь подняла общий процент грамотности взрослого населения до 92, а по отдельным ударным группам этот процент достиг 97 (металлурги) и 95 (угольщики).

Самое отвратительнейшее наследие прошлого, самое труднейшее препятствие на пути культурной революции — массовая неграмотность среди трудящихся Западной Сибири — сломлена!

Однако успокаиваться на этом было бы величайшей ошибкой!

В новых условиях хозяйственного и культурного строительства второй пятилетки, пятилетки построения бесклассового социалистического общества — вопросы повышения грамотности трудящихся приобретают исключительное значение. Необходимость во второй пятилетке «завершения не только ликвидации неграмотности, но и малограмотности» — таковы исторические решения XVII съезда ВРП(б).

Западной Сибири предстоит еще много сделать, чтобы в кратчайшие сроки ликвидировать у себя полностью неграмотность, дав всему населению знания за двухлетку начальной школы: широко развернуть для сотен тысяч ударников заводов и социалистических полей сеть стационарных школ малограмотных за четырехлетку, с тем чтобы перейти в ближайшие 2 — 3 года на повышенное обучение в объеме семилетки.

Вот новые перспективы великого похода за всеобщий трудящихся!

В объеме работ, определенном постановлением бюро Крайкома ВКП(б), Крайисполкома и Крайсовпрофа, на 1933-34 уч. год предусматривалась окончательная ликвидация остатков неграмотности в крае. Требуется обучить 300 тысяч неграмотных и 100 тысяч остромалограмотных за двухлетку; 100 тыс. малограмотного колхозного советского актива, рабочих ведущих профессий, комсомольцев и допризывников за четырехлетку и охватить школой повышенного типа 5000 учащихся.

Проведенная КрайОНО с 22 по 24 февраля с. г. краевая методическая конференция по ликвидации неграмотности и малограмотности подвела преподавательские итоги работы за 1933-34 уч. год.

Конференция отметила, что данный период социалистического строительства характеризуется громадной тягой трудящихся, особенно колхозников, к знаниям. Ряд работников ОНО, ОДН, профсоюзов подтверждали, что отказов самих неграмотных от обучения нет. «Отшло то время, когда чуть не на веревке неграмотного тащили в школу». (Из доклада зав. Новосибирским горОНО т. Маликова на слете культармии).

Конференция констатировала, что наряду с значительными успехами по ликвидации неграмотности в городах и промрайонах (обучается 86 проц. всех неграмотных и 151 проц. остромалограмотных к плану) общее состояние работы по обучению неграмотных в крае является совершенно неудовлетворительным (обучается 56 проц. неграмотных).

Выступления с мест (Тальменский, Убинский и др. районы) характеризовали работу ряда отделов народного образования, ОДНовских и профсоюзных организаций чрезвычайно слабой, негибкой, проводимой, главным образом, канцелярско-бюрократическими методами.

Позорные показатели ряда отстающих сельскохозяйственных районов (Смоленский, Кочевский, Кургатский, Черепановский, Ермаковский, Залесовский, Мамонтовский, Топчихинский и др.) свидетельствуют, прежде всего, о простом «махании рук» и «честной болтовне» местных отделов народного образования.

Безответственность, вздорное легкомыслие проявляет зав. Черлакским райОНО т. Ягодка в вопросах организации ликбезработы: «Директив о привлечении учительства к работе по ликбезу не знаю... Посещаемость школ, примерно, процентов на 85 — 90. Впрочем документов о посещаемости не имею... Тетради? — Как же, помилуйте, наш район получил 170 тыс. тетрадей (солидная порция на шесть тысяч учащихся начальной школы! — Ред.), но, знаете ли (я тут «вельможный» Ягодка водудушевился), я даю тетради только тем школам ликбеза, которые сами приходят в РОНО и требуют их».

На прямо поставленный вопрос — почему Ягодка не выполняет разверсток КрайОНО в части выделения тетрадей для ликбеза — последовал ответ: «Директив не получал»...

План обучения за четырехлетку малограмотных рабочих ведущих профессий по городам и промрайонам выполняется на 109 проц.; в с.-х. районах — колхозно-совхозного актива и рабочих МТС — 91 проц. Открыто стационарных начальных политехнических школ для малограмотных за четырехлетку около 1500 комплектов.

Однако и на этом участке, казалось бы, совершенно строго очерченном, не все благополучно. К сожалению, некоторые с.-х. районы (Кургатский, Убинский, Смоленский, Б.-Истокский, Ст.-Бардинский и др.), не уяснив себе политической значимости обучения колхозного актива, в погоне за 100 проц. охватом «всех» малограмотных, упустили первоочередные группы населения; НИШ создавали наспех («лишь бы лишнюю палочку в сводке приписать!»), несмотря на прямые указания КрайОНО и Крайпосола, не обеспечивали этих школ квалифицированными работниками по соответствию из числа учителей начальной и средней школы. В Черлакском районе в качестве «квалифицированных» учителей привлекались в НИШ счетоводы, ученики 6 — 7 групп ШКМ и «вообще грамотные». В результате часть школ развалилась (Смоленский район), часть работает кое-как. Кургатский райОНО «додумался» до того, что школы колхозного актива начал комплектовать... единоличниками(?!).

Ярким примером правильного понимания и четкого осуществления директив кра-

евых организаций является постановка дела ликвидации неграмотности и малограмотности в Павловском районе. Учебный год начался 15 октября, подготовка к нему была развернута с начала сентября. Обучается неграмотных — 96 проц., острома-лограмотных к плану — 122 проц.; открыто с осени 1933 г. 26 платных НПП с охватом обучением в них 730 малограмотных колхозного актива и рабочих совхозов (114 проц. к плану!). Посещаемость от 89 до 93 проц. 50 проц. школ грамоты и 17 школ колхозного актива занимаются в специально отведенных и закрепленных за ними помещениях. Школы все оборудованы. Школа колхозного актива в с. Павловском (имеет свой отдельный дом) оборудована необходимыми учебными пособиями и имеет даже... микроскоп! Как правило, в НПП работают по совместительству учителя начальных школ. Имеется библиотека стоимостью 500 руб., купленная райпрофсоветом.

В Павловском районе широко привлечены к работе по ликбезу просвещенцы. Работа организована так, что в каждом сельсовете имеется ответственный методист-организатор в целом за сельсовет и методисты по работе с культурмейцами.

Вопросы ликвидации неграмотности и малограмотности обсуждались два раза на бюро РК ВКП(б), на президиуме рика, РК ВЛКСМ, райпрофсовете.

ОДНовская организация широко мобилизовала общественные средства (имеем 10000 руб.) путем посевов культга силами сельских ячеек ОДН и сбора юридическо-го членства.

В районе широко развернуто социальное соревнование, проведено уже три районных слета культурмии...

Неплохо ведут работу по ликвидации неграмотности и малограмотности районы Щербакульский, Ребрихинский, Сорокинский. Образцы работы дает Косихинский район — по закреплению обучающихся в школах, в борьбе за посещаемость и усвояемость, проводя по всему району сельские конференции неграмотных под руководством председателей сельсоветов... А ведь зачастую массовая работа с самими обучающимися находится в загоне, недооценивается районами.

В общей нашей борьбе за окончательное завершение ликвидации неграмотности в текущем году, за переход развернутым фронтом на ликвидацию малограмотности, важнейшей политической задачей является обучение неграмотных и малограмотных допризывников 1912 г. рождения. Дать грамотного бойца в ряды РККА — это значит способствовать обороноспособности нашей страны. Почетная задача!

Однако, обучается в крае только 77 проц. неграмотных допризывников. Сигнал плохой! Это прежде всего сигнал о преступном благодушии, о политической слепоте районных руководителей дела народного образования! Отдельные райОНО докатились до того, что даже не имеют учета неграмотных допризывников (Топчиха, Немецкий, Мамонтовский районы). Под угрозой полного срыва находится учеба допризывников в следующих районах: Ажжеро-судженский — сельская местность, Ижморский, Черепановский, Маслянинский...

Но рекорд, рекорд все-таки побил Тальменский РОНО и РС ОДН! В отчете, представленном совещанию, черным по белому написано: «Всего учтено допризывников по району неграмотных 151 ч., из них на пятое января училось 49 (вначале стояла цифра 92. М. Х.), но на первое февраля эта цифра гораздо (?) уменьшилась... Острома-лограмотных 362 ч., училось на 15 января 1934 г. — 60 человек и на 1 февраля 1934 г. эта цифра уменьшилась (!) в виду того, что со стороны районных организаций (читай: райОНО. Ред.) и сельских не было никакого руководства... Таким образом, — повествует отчет невозмутимого зав. райОНО, — ликбезы распались»...

Ну, а что же делали, спрашивается, 12 уполномоченных РОНО, посланных «на прорыв»?.. Вот уж подлинно оказался Тальменский райОНО в роли унтер-офицерской вдовы...

В Ужурском районе «в настоящее время 45 неграмотных допризывников обучаются на учебном пункте ОСО», заявляет представитель РОНО.

Но как организовать работу дальше, когда учпункт закончит сборы, — этого представитель не знает, а стереотипное для большинства районов «очевидно будут захвачены в «общих» школах по сельсоветам» не дает в этом никакой гарантии!

Надо отметить, что некоторые завОНО считают, что если провести десятидневные сборы допризывников зимой да еще «е месяц позаниматься на летних сборах», то этим вполне обеспечивается грамотный призыв...

Обеспечить поголовный охват всех неграмотных допризывников в кратчайший срок, иметь персональный учет их, знать точно, какой культармеец прикреплен к тому или иному неграмотному и как он его обучает, проводить работу по обучению неграмотных до полного окончания программ, независимо от конца учебного года, — неотложная задача ОНО, ОДН и союза рабпрос — шефа РККА.

Вопросы качества учебно-воспитательной работы школ взрослых, организационная структура урока и методическое оформление отдельных его моментов, наконец, организационно-методическое руководство кадрами, как платными, так культармейскими, — остаются вопросами чрезвычайно злободневными для большинства с.-х. районов, где состояние этой работы продолжает оставаться совершенно неудовлетворительным.

Инструктора ликбеза Убинского, Маслянинского, Ужурского и др. районов ничего конкретного не могли рассказать о работе школ взрослых, о формах методического руководства райОНО... Печально, но факт.

Руководство, например, Черлакского ОНО выражается только в ежемесячных совещаниях ликбезработников. В Шипуновском районе ликбезработники «участвуют» в кустовых методических совещаниях учителей и т. п. и т. д...

Об организованном проведении семинаров — этой основной форме методического руководства культармеей — не сказал ни один район, за исключением Павловского.

Есть чему поучиться у городов, где значительное количество школ и культармейских групп имеют большие достижения в постановке учебно-воспитательной работы. Вот образцы.

Кемеровский химзавод. Все школы и культармейские группы ведут работу по твердому расписанию, занятия организованы посменно. 100 проц. охват обучением химзавод имеет благодаря строгому контролю за посещаемостью, организованному завкомом и цехомами (каждый обучающийся имеет особое удостоверение для отметок о посещаемости им школы).

Во всех школах и группах последовательно, по календарному плану, прорабатываются программы отдельных предметов. Каждый учитель и культармеец выходит на урок с планом в письменном виде, регулярно проводится час текущей политики.

Ячейкой ОДН при подшефной ФЗД изготовлен ряд самодельных наглядных пособий для групп ликбеза (разрезные азбуки, аншлаги и т. п.); в занятиях по родному языку в НПП прививаются навыки самостоятельной работы с книгой и газетой: уроки географии и обществоведения иллюстрируются световыми картинками с помощью проекционного фонаря. Большую работу по борьбе за качество, успешно проводят заводские цеховые ячейки ОДН, прикрепленные к определенным группам. Результаты следующие: из 319 учащихся на предприятии нет ни одного случая отсева, средняя посещаемость — 97 проц.; хорошо усвоивших программы первого периода — 37 проц., удовлетворительно — 63 проц. Неудачных нет.

Большую работу Кемеровский ОНО ведет по составлению календарных планов работы для культармейцев. Каждый культармеец получает отдельно по каждому предмету календарный план в соответствии с уровнем знаний учащихся его группы.

Образцовая школа Емельяновской шахты (Ленинский рудник) построена совершенно правильно, по типу стационарной «настоящей» школы. В ней имеются и группы совершенно неграмотных, и группы НПП. Школа имеет заведующего, завуча, преподавателей по отдельным дисциплинам (как платных, так и бесплатных), свое школьное самоуправление. Школа работает по твердому расписанию. Завуч школы ведет всю работу с культармейцами. Широко развернуто социальное соревнование (емельяновцы соревнуются с учащимися Ленинской шахты). Посещаемость 87 проц., отсева нет. Договоры регулярно проверяются. Что особенно поражает, так это чистота и аккуратность тетрадей учащихся. С первых же дней школа крепко борется за правильное письмо, и по работам видно, как вырабатывается навык письма и каллиграфия у учащегося.

Эту «мелочь» (так говорит завуч т. Никольская), к сожалению, не принимают в расчет некоторые руководители «с большими масштабами».

Конечно, эта школа, не на словах, а на деле показывающая, как надо работать, пользуется большой поддержкой у партийной и профсоюзной организации шахты.

Проводя работу по ликвидации неграмотности методами культурнохода, отделы народного образования, организации ОДН и профсоюзы должны всемерно обеспечить культармейцу необходимые элементарные условия для нормальной работы. В частности, учительство призвано быть первым руководителем и помощником культармейца. Не везде это так, особенно в ряде с.-х. районов (Ст.-Бардинский, Змеиногорский, Славгородский и др.). В этих районах учительство стоит в стороне от дела ликвидации неграмотности, и в этом большая доля вины ложится на организации рабпроса.

Практическая работа учительства сейчас — это решительное усиление методического обслуживания культармейца через организацию систематических семинаров, обследования школ и групп. Открытый показательный урок с участием на нем культармейцев и платных работников, подробный разбор его — также одна из форм живой конкретной помощи.

Научить культармейца и платного работника уметь пользоваться программой и учебным планом, составить сетку учебных часов, организовать и провести урок — задача каждого просвещенца, задача отделов народного образования. Надо твердо помнить, что рентающим звеном в работе школ взрослых до конца учебного года является улучшение качества урока платного работника и культармейца.

Совещанием установлены средние сроки окончания учебного года — в городах 15 июня, а в сельских местностях для южных и западных районов 15 апреля, для восточных и северных — 1 мая.

До начала весеннего сева остаются считанные дни. Обеспечить полное прохождение программ до конца учебного года во всех школах грамоты, НПП и культармейских группах с.-х. районов, начавших занятия в городах до 15 ноября и в сельских местностях до 15 декабря. Полностью закончить первый период программ НКПроса в школах и группах, начавших занятия позднее.

Уплотнить учебную сетку часов на остающийся отрезок учебного года до 24 учебных дней в месяц по 4 учебных часа в день — необходимые мероприятия отделов народного образования в подготовке к организованному окончанию учебного года!

Профсоюзы, ОДН, колхозы — за вами слово и дело в борьбе за закрепление обучающихся до конца учебного года, в деле мобилизации их за качество учебной работы, за высокую посещаемость и усвояемость.

Как работают дошкольные педкабинеты

(Обзор)

Большую роль в поднятии качества дошкольной работы играют дошкольные педкабинеты, которых в настоящее время край имеет десять.

При организации педкабинетов были поставлены следующие задачи:

1. Оказывать методическую помощь практическим работникам, в первую очередь — краткосрочникам, путем популяризации методических материалов и участия в локализации программ.
2. Собирать, изучать и обобщать опыт дошкольных учреждений.
3. Передавать лучший опыт работы массовым учреждениям через консультацию, выставки, печать.
4. Участвовать в углубленной методической работе района.

Чтобы установить, каким образом педкабинеты осуществляли поставленные перед ними задачи, остановимся на работе некоторых из них.

Сталинский педкабинет организовался в ноябре 1932 г. За это время он сумел так построить свою работу, что каждый работник мог получить устный ответ на интересующий его вопрос и ознакомиться с наглядным материалом. Педкабинет оформил постоянную выставку работы в детском саду по следующим разделам: трудовое воспитание, общественно-политическое воспитание, физвоспитание, работа в природе, грамота и математика, музо, изо, организация педпропаганды детским садом. В каждом разделе был сосредоточен практический материал, пособия и методические указания о том, как пользоваться этими пособиями. С целью помощи малоквалифицированному работнику, к каждому организующему моменту разворачивается выставка по содержанию педагогической работы в детском саду на данный отрезок времени, подбирается литература для детей и педагога, образцы лозунгов и картинок, игрушки, пособия для работы, составляется примерный план работы с детьми и родителями. Такая выставка очень ценна тем, что она помогает малоквалифицированному работнику из общей суммы материала выбрать то, что необходимо ему для работы на сегодняшний день.

В помощь заведующим педкабинет сосредоточил нормы и размеры оборудования детского сада хозяйственным инвентарем, примерные формы смет и отчетов. Наличие стационарной библиотечки дает возможность работникам углубленно проработать тот или иной вопрос. В рабочие часы в педкабинете постоянно дежурит консультант, дающий ответы на вопросы и разъясняющий содержание выставочного материала. Несколько нужны индивидуальные консультации массовому дошкольному работнику Сталинска, можно судить из следующих цифр: с седьмого ноября 1932 г. по первое сентября 1933 г. на индивидуальную консультацию падает 2181 посещение.

Для углубленной проработки отдельных вопросов методики работы с детьми (например, «Режим и распорядок дня в младших группах» и т. п.) были организованы тематические консультации для работников отдельных возрастных групп.

Каждая консультация такого характера была проведена специалистом и сопровождалась наглядным материалом. Всего этими консультациями охвачено 233 чел.

Проработка принципиально установочных вопросов по содержанию работы с дошкольниками проводилась путем семинаров, где ставились темы в более широком разрезе по каждому разделу работы.

Для работников, имеющих практический стаж и среднее образование, был организован кружок живого слова. В этом кружке товарищи углубляли свои теоретические знания, проверяли их на практике, изучая методы работы с детьми по живому слову. Работа кружка была тесно увязана с программно-методическим институтом.

Всеми перечисленными выше формами работы Сталинский педкабинет охватил за указанный промежуток времени 4434 человеко-посещений. Говоря о мероприятиях, проводимых педкабинетом, нельзя не остановиться на том, из чего исходили работники, намечая эти мероприятия. Каждую шестидневку кустовые методисты совместно с завпедкабинетом устанавливали — какие вопросы необходимо проработать на данном отрезке времени, учитывая прорывы и трудности в работе детучреждений. В зависимости от характера вопросов намечались пути их проработки. Отсюда — мероприятия педкабинета всегда отвечали запросам сегодняшнего дня, привлекая к себе большие массы работников.

Остановимся немного на том, кто проводит эту большую работу, так как штат педкабинета состоит только из заведующей т. Поляковой П. С. и уборщицы. Заведующая является организатором работы педкабинета. Она сплачивает вокруг себя все квалифицированные силы города. Педкабинет, методисты и образцовый детсад составляют как бы единое целое в борьбе за поднятие качества детучреждений. Если при помощи методистов педкабинет изучает опыт и запросы дошкольных работников, то при помощи образцового сада он намечает примерно планы работы с группами, организует примерную выставку к содержанию оргмомента и показ образцов педагогической работы.

Неплохие показатели работы дает **барнаульский педкабинет** несмотря на то, что он фактически лишь с сентября начал свое существование. В работе этого педкабинета особенно ценным моментом является то, что он пошел по пути изучения положительных и отрицательных образцов работы, продвигая лучшие образцы в массы. Вот пример. От инструктора-методиста педкабинет узнает о том, что в том или ином саду неблагоприятно поставлена организация детского коллектива. Сад этот берется под наблюдение педкабинета. Путем посещений изучается причина плохой работы сада, на особом листе в вопросо-ответной форме вскрываются причины плохого качества работы и даются ответы о том, как надо изжить их. Вскрытые таким путем недочеты в работе дают возможность не допускать подобных же ошибок и другим учреждениям. Таким же образом распространяется в массы опыт лучших учреждений. Такая организация распространения опыта безусловно содействует поднятию качества и ликвидации педагогического брака.

Вторым не менее интересным моментом работы этого кабинета является организация дошкольных работников на сдачу педминимума. Это мероприятие заключается в следующем. Устанавливаются определенные нормы знаний, которые необходимы каждому работнику. Для сдачи педминимума берутся не все разделы сразу, а по два на каждую группу, в порядке их первоочередности. Для старшей группы взяты грамота и математика, для средней — грамота и труд, для младшей — игра и изо. Для подготовки к сдаче минимума организованы бригады, работающие под руководством методистов и работников образцового детучреждения.

Анжерский педкабинет организован в 1932 г. За это время он проделал тоже не малую работу, несмотря на то, что зав. педкабинетом часто используется в качестве методиста. На ряду с другими видами работы (выставки, кружки, педконсультация и т. п.), этот педкабинет организовал коллективное слушание радиолекций, бесед и докладов, проводимых Новосибирском. В педкабинете установлено 15 пар наушников. После прослушанной лекции или доклада проводится коллективное их обсуждение.

Новосибирский педкабинет в прошлом году имел хорошие показатели работы. За летнее время и осень он сдал темпы и лишь только за последние два месяца снова подни-

мает работу, встав на путь оформления материала по оргмоментам. Недостатком работы этого кабинета является отсутствие сплоченного актива вокруг проводимых мероприятий, благодаря чему у педкабинета нет ядра, на которое он мог бы опереться в повседневной практике.

Образцом того, как не надо работать, является **омский педкабинет**. В течение длительного периода он пишет огромные планы, намечает мероприятия, не двигая с места практическую работу. На полтора месяца педкабинет ставит себе задачу осуществить 19 очень сложных по содержанию мероприятий. Эта работа, конечно, не может быть выполнена в такой короткий отрезок времени.

О работе остальных педкабинетов трудно что-либо сказать, так как они почти совсем не дают о себе никаких сведений. По словам товарищей, в Прокопьевске, например, проводится большая работа, но зав. педкабинетом об этом молчит. То же можно сказать и об остальных педкабинетах (Кемерово, Ленинск и др.).

Необходимо кратко остановиться на ряде недочетов, которые свойственны кабинетам на сегодняшний день. Основной недостаток — педкабинеты работают только лишь по обслуживанию города, выпуская из поля зрения сельскую местность. Второй недочет — замыкание в работе, неумение, а порой и нежелание показать свои достижения и продвинуть их в массы. Метод социализации не стал еще фактором, движущим работу по-новому. Каждый педкабинет работает сам по себе.

Перечисленные недочеты, несомненно снижающие качество работы педкабинетов, зависят исключительно от руководителей кабинетов. Однако, есть целый ряд других недостатков, которые объясняются педоценкой роли педкабинетов некоторыми отделами народного образования. Вот примеры. Бывшая зав. горОНО Сталинска т. Верпипина нашла возможным лишить педкабинет оплаты технического работника, не снабжать помещение топливом в течение двух месяцев (октябрь — ноябрь 1933 г.), срывая тем самым его работу. Анжерский педкабинет очень длительное время в зимний период находился в помещении с выбитыми стеклами и разломанной печью.

Несмотря на то, что педкабинеты не всегда находятся в почете у некоторых руководителей отделов народного образования, они пользуются часто заботой и вниманием со стороны дошкольных работников. Посмотрите библиотечки педкабинетов. Они состоят из литературы, собранной у дошкольниц. Пособия, наглядные материалы в большинстве случаев тоже сделаны самими же дошкольницами. Дошкольные работники чувствуют, что педкабинеты — это ближайший их помощник в борьбе за поднятие качества работы.

Исходя из решений XVII партсъезда, перед кабинетами на данном этапе стоят огромные задачи: четкость и дифференцированность руководства, ликвидация обезлички и уравниловки, конкретная помощь, учет проделанной работы, контроль и проверка исполнения. В свете этих задач должна быть перестроена работа педкабинетов.

В связи с наступающей весенне-посевной педкабинеты должны, не ослабляя внимания к оздоровительной работе городских детучреждений, обеспечить помощь и руководство дошкольным работникам сельской местности. Необходимо организовать для них ряд тематических консультаций, выездов с выставкой-передвижкой в кусты, сделать там ряд докладов по содержанию и методике работы с детьми, организовать письменную и устную консультацию.

Метод социализации и ударничества должен стать стимулом в борьбе за поднятие качества работы педкабинетов. Обмен опытом и тесная связь между педкабинетами должны быть налажены в самый ближайший период. Только при этом условии мы обеспечим требования, предъявляемые к нашей работе.

Из газет и журналов

28 февраля скончался академик С. Ф. Ольденбург. Он являлся старейшим членом Академии наук, избран в 1900 г., был крупным знатоком Востока, организатором Института востоковедения Академии наук. С. Ф. Ольденбург в последнее время заведывал филиалом Академии в Таджикистане.

В течение ряда созывов Сергей Федорович был членом Ленинградского совета. Академией наук организован комитет по похоронам под председательством академика А. Н. Самойловича.

С. Ф. Ольденбург родился 14 сентября 1863 г. в Забайкалье. Детство проел за границей. В 1881 г. поступил на факультет восточных языков Петербургского университета. По окончании курса был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

В 1888 г. выдержал магистерский экзамен и был командирован за границу. Работал в Париже, Лондоне и Кембридже. В 1900 г. Ольденбург избран адъюнктом Академии наук, в 1903 г. — экстраординарным академиком, в 1904 г. — постоянным секретарем Академии наук; в этом звании он состоял до 1929 г.

Под его руководством в 1909 г. была снаряжена экспедиция в Китайский Туркестан, которая дала много интересных материалов. В июне 1914 г. Ольденбург был командирован в Западный Китай; эта поездка также дала весьма ценные научные результаты.

Большую научную работу вел С. Ф. и за последние годы, изучая историю, литературу, фольклор и языки народов Востока. Выдающийся лингвист, историк литературы, автор 750 научных трудов, он широко известен не только в СССР, но и за границей. Его перу принадлежат до 200 трудов по изучению Индии, музейному делу и краеведению. Ольденбург редактировал много изданий по вопросу востоковедения, был членом многих комиссий Академии наук, членом академии истории материальной культуры; членом совета географического и палестинского обществ, Украинской и Белорусской академии наук, Центрального совета ВАРНИТСО и, кроме того, многих иностранных учебных обществ и академий.

Торжественное чествование Н. К. Крупской. 27 февраля в Обществе старых большевиков в Москве состоялось торжественное чествование Надежды Константиновны Крупской по поводу ее 65-летия.

Приветствовать Надежду Константиновну пришли многочисленные делегации от рабочих и работниц московских фабрик и заводов, пионеров, школьников, общественных организаций и т. д.

В почетный президиум под гром аплодисментов единогласно избирается Политбюро ЦК ВКП(б). Бурной, долго не смолкающей овацией встречается упоминание имени тов. Сталина. Появление в президиуме тов. Димитрова встречается горячей, продолжительной овацией.

Г. М. Кржижановский в теплой, задумчивой речи приветствует Надежду Константиновну — «великого друга великого человека и великого народа».

Затаив дыхание, слушают собравшиеся воспоминания Надежды Константиновны о днях совместной работы с Владимиром Ильичем Лениным. Бурными рукоплесканиями были покрыты заключительные слова юбилярки: «Последние события во Франции и Австрии — это зарницы мировой революции. Революция в Австрии подавлена, но это не значит, что она побеждена. Мы, здесь присутствующие, увидим мировую революцию».

Затем из зала несутся крики: «Просим выступить т. Димитрова».

После горячей речи тов. Димитрова, неоднократно прерывающейся дружными взрывами аплодисментов, с воспоминаниями о совместной работе с Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновной, выступали тт. Кон, Крестинский, Семашко, Шелгунов.

Чествование Надежды Константиновны Крупской, превратившееся в праздник «трех поколений», закончилось поздно ночью.

Положение женщин в СССР на руководящей работе.

Октябрьская революция обеспечила женщинам нашей страны активное участие в социалистическом строительстве, в управлении первым в мире пролетарским государством.

За 16 лет пролетарской революции до 10 миллионов работниц и крестьянок прошли школу женских делегатских собраний. Свыше полумиллиона состоит в рядах коммунистической партии, около миллиона — в рядах ленинского комсомола.

Женщины — членов и кандидатов ЦИК СССР и ВЦИК — 185. Женщин — председателей сельских советов — свыше двух с половиной тысяч; членов сельсоветов и исполкомов — около 400 тыс., народных заседателей — 120 тыс.

Председателями колхозов (по непол-

ным данным) состоит около 6 тыс. женщин, членами правлений — свыше 60 тыс., бригадирами 28 тыс., ведущими колхозными товарными фермами — 9 тыс., трактористками — 7 тыс.

Из года в год растет число женщин, участвующих в работе секций советов и депутатских групп. В Западно-сибирском крае на 1 июля 1931 г. было женщин-активисток советов 14331, а на 1 июля 1933 г. — 46059; в Средневолжском крае было 15059, стало 29379 и т. д.

У станка. В фабрично-заводской промышленности женщины составляют 35,5 проц. к общему числу рабочих.

Число женщин, занятых в горной промышленности, составляло в 1932 г. 14,8 проц. к общему числу рабочих, а в 1933 г. — уже 17,8 проц. В машиностроении и на предприятиях по обработке металлов число занятых женщин составляло в 1932 г. 20,7 проц. общего числа рабочих, в 1933 г. — 22,8 проц. Процент занятых на транспорте женщин увеличился с 1932 г. до 1933 г. с 11,7 до 13,3 проц.

В текстильной промышленности в 1933 г. из общего количества рабочих было 69,9 проц. женщин. В бумажной и полиграфической промышленности — 43,8 проц.

На культурном фронте. В органах здравоохранения на 1 января 1933 г. — 70,7 проц.

В области просвещения роль женщины растет с каждым годом. На 1 января 1932 г. среди просвещенцев было 53,6 проц. женщин, в 1933 г. их уже было 55,5 проц.

На научной работе. Из 1467 руководителей научных учреждений на 1 января 1933 г. было 92 женщины. Из 23359 научных сотрудников институтов в 1933 г. женщин было 7106.

Среди академиков и профессоров число женщин составляет 4,4 проц.

В вузах и техникумах. Из общего количества студентов, обучающихся на 1 января 1933 г. в вузах и вузах Советского Союза, число женщин-студенток составляло 33,7 проц. Из общего количества учащихся техникумов на 1 января 1933 г. учащихся женщин было 41,7 проц.

Из общего количества студентов вузов в 1933 г. было 18,8 проц. женщин. В

вузах системы Наркомпроса женщин-студенток в 1933 г. было 53,4 проц. В вузах системы Наркомздрава из общего количества студентов обучалось женщин 73,5 проц.

Неопубликованное выступление Ленина. Институтом Маркса — Энгельса — Ленина подготовлены и вышли из печати «Протоколы седьмой (апрельской) конференции РСДРП». В основу положен текст первого издания протоколов (Истпарт ЦК. 1925 г.). Текст тщательно сверен со всеми имеющимися в ИМЭЛ ленинскими документами и материалами архива и значительно расширен вновь найденными записями третьего, четвертого и восьмого заседаний. В тексте помещено до сих пор не опубликованное выступление Ленина в прениях по вопросу об отношении к Советам.

В материалы включены, кроме резолюций всероссийской конференции, резолюции петроградской и материалы программной секции всероссийской конференции. Резолюции апрельской конференции опубликованы в том порядке, какой намечен был Лениным при подготовке их к печати в отдельном приложении к «Солдатской правде» № 13 от 16 (3) мая 1917 года.

В виде вводных статей дасы: «Введение к резолюциям апрельской конференции», написанные В. И. Лениным, и статья И. В. Сталина «Что мы ждали от конференции».

Протоколы вышли под редакцией М. Д. Орахалавиши и подготовлены к печати М. С. Волиным.

Детская студия при академии художеств. При Академии художеств создается детская студия. Ее задача — помочь творческому росту юных дарований в области изобразительного искусства.

На последней детской выставке были представлены полотна, отличающиеся подлинным мастерством и интересной тематикой. Выставка показала, что юные художники говорят со взрослыми художниками «на одном языке». Огромный интерес представляет юный художник Васильковский, выставивший картину «Восстание декабристов».

Учительству — собственную продовольственную базу

На днях Президиум Цекпроса утвердил ряд мероприятий по укреплению собственной продовольственной базы учителя. Решено поставить перед СНК СССР вопрос об освобождении коллективных хозяйств учителей, имеющих потребительский характер, от сельхозналога, земельной ренты и обязательных поставок государству. Поднят вопрос об отпуске из Сельхозбанка долгосрочного кредита на приобретение коров для учителей и об организации снабжения семенами учительских хозяйств по заявкам ОНО. Решено организовать конкурс на лучшую школу по созданию собственной продовольственной базы, выделить на премирование 10 тыс. рублей. Профорганизациям предложено добиться выделения для снабжения учителя определенного процента из продукции пришкольных хозяйств.

Недостойно советского учителя не знать современного соцпроизводства

Для Западной Сибири гордостью является Кузнецкий металлургический гигант имени т. Сталина. О нем много говорят и пишут, и казалось бы естественным изучение его в школах, а в первую очередь изучение завода в связи с преподаванием трудового политехнического обучения. Тов. Эпштейн совершенно правильно писал в «ЗПК» от 24 января 1934 г. № 20 (1491): «Сейчас в условиях исключительно индустриально-технического роста страны, когда в отдаленнейших районах появились и гидростанции, и фабрики, и самолеты, и комбайны, и сеть МТС, недостойно советского учителя не овладевать техникой, не знать современного производства, не научиться по-настоящему строить политехническую школу».

А между тем в Горно-шорском районе — рудной базе Кузнецкого гиганта — учителя школ, расположенных в 20—40 км. от завода, имеют крайне слабое представление о нем. Так учительница Чуланова Елена считает, что «руды Кузнецкий завод берет с Урала и Донбасса». Учительница Дерханова Анна отбрасывает Урал и считает, что руды Кузнецкий гигант получает только из Донбасса.

Не лучше обстоит дело и с представлениями у учителей о технической и технологической жизни завода. Учителя Арапов Дмитрий, Рагоза Иван, Рыбенко и др. заявляют, что «в доменных печах выплавляют руду», «в доменных печах КЗ добывают из руды железо сталь и чугун», «в доменных печах льют из металла рельсы».

Те же Арапов и Рыбенко определяют флюс¹ «машиной» — «флюс — для задержки воды», а учительница Имашева Валентина еще более решительно заявляет: «флюс это есть машина, которой укатывают дорогу».

Учитель Бунеев и др. определяют каупер², как «подъемную машину, которая поднимает руду вверх домы» (орф. сохр. Ф. М.).

Неудивительно поэтому, что и ученики Горной Шории имеют недопустимо слабое и неверное представление о Кузнецком заводе

Бросаются в глаза неправильные топографические представления учеников о

Кузнецком гиганте. Так из 37 учеников четвертой группы Кузнецкой образцовой школы Горно-шорского района 13 учеников не имеют правильного представления о том, где находится завод. Из них считают, что Кузнецкий завод находится на Дону — 4 ученика; на Днепре — 2 ученика; на Волге — 3 ученика; на Волге в зоне пустынь — 1 уч.; в Западной части СССР, на Урале и в др. местностях — 3 ученика.

Не лучше обстоит дело с техническими знаниями завода в этой же группе. Почти ни один ученик не имеет правильного представления о том, что и из чего делается на Кузнецком заводе. Передки ответы, что «на нем вырабатывается уголь», «гонют чугун из каменного угля» (уч. Тынрин Павел), «добывают руду», «вырабатывают разные металлы и разные коксы», «топят железо» и пр.

Из 37 человек этой группы слышали рассказы о Кузнецком заводе от папы — 9 чел., от прочих членов семьи и знакомых — 10 чел., от учителя — 13 чел. Ничего не слыхала о Кузнецком заводе одна ученица; остальные не ответили. Очевидно, что сведения о Кузнецком заводе не давались на уроках в этой группе.

Несмотря на то, что школа стоит в стороне от изучения Кузнецкого гиганта — его влияние широко прогикает в сознание детей помимо школы. Многие ученики знают про то, как работают и живут на Кузнецком заводе. Ребята пишут: «Там живется хорошо, легко, работают 8 час.», «Работают по-ударному, соревнуются между собой». «Там день и ночь идут работы, работают дружно — работы там очень много, работа ударная»; «Где споят завод, там были одни горы, а теперь там большой город Сталинск и Кузнецкий завод». Вполне понятно, что в подобных высоко воспитательных представлениях ребят о социальной роли заводов школа менее всего повинна. Представления ребят о классовой борьбе на заводе также приобретаются помимо школы. Так ученица четвертой группы Кузнецкой образцовой школы Тарасова пишет: «Я читала о том, что на Кузнецком заводе, когда еще мало было школ и народ был еще темный, еще на Кузнецком заводе были рвачи, пьяницы и др. А потом приехала из Пензы девушка и организовала комсомольскую ячейку и по-ударному стали работать. Рвачи, которые прогулы устраивали, и убили девушку из Пензы».

¹ Флюс — лавень для оплакования пустой породы руды, извлечения серы из нее и пр. Обычно в коксовой плавке известняк.

² Каупер — воздухоподогрев, аппарат доменного агрегата.

Более удовлетворительное, но все же недостаточное представление о Кузнецком заводе имеют ученики VII и VIII групп Мундыбашской образцовой ФЗД Горной Шории. Но и тут встречаются ответы учащихся, что «руды привозят для заводов из Донбасса» и что «в мартеновском цехе Кузнецкого завода очищают чугун от примесей», что «кокс берут из Прокопьевска», «в мартеновском цехе вырабатывают руду», «в доменных печах из угля после разложения получают кокс» (VIII пр., уч. Шалахова).

Если такое положение в образцовых школах Горной Шории, то в массовой школе мы наверняка имеем еще более худшую картину.

Так ли обстоит дело и в других районах в крае с изучением соцпредприятий — мы не знаем. Но во всяком случае мы считаем необходимым выпуск и внедрение в школу популярной описательной литературы по гигантам пятилетки, по отдельным заводам различных отраслей производства, организацию семинаров по изучению соцпредприятий (как это сделано, например, в Сталинске) среди учителей, лекций и экскурсий, а также выпуск методических пособий о том, как правильно использовать в первую очередь ведущие предприятия района в целях поднятия качества политехнизации школы.

Ф. Меркурьев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Какие книги нужно прочесть школьнику первой ступени для работы на пришкольном участке

По материалам Кабинета детского чтения Пограмно-методического института

Кабинет детского чтения при ПМИ, составляя указатель книг для внешкольного чтения по политехническому трудовому воспитанию, выделил в особую группу книги, которые можно использовать для работы на пришкольном участке. Эти книги мы можем разделить на два отдела: книги, дающие практические естественно-научные знания, которые можно применить для работ на пришкольном участке, и книги, которые рисуют колхозно-совхозное строительство и мобилизуют детей на участие в нем. Детских книг, которые соответствовали бы школьным программам Наркомпроса, очень мало, особенно по этому разделу. Рекомендуем ряд книжек, мы делим их на: 1) книжки, которые может прочесть сам ребенок, 2) книги, перед чтением которых педагог должен предварительно оказать помощь ученику путем беседы, объяснений, указаний наиболее полезных для чтения мест, дать консультацию, наладить справочную работу, и 3) книги для учеников старших групп (5, 6, 7), которые могут быть использованы самим педагогом и доведены до учащихся в виде практических советов и указаний.

Рекомендуя книги для первой и второй групп, мы учитываем, что одной из основных задач первых двух годов обучения по политехническому труду является организация труда детей на пришколь-

ном участке и через этот труд привитие им навыков трудовой социалистической культуры. Отсюда первые работы на земле по уходу за цветами и овощами. Тема 8-я программы отводит время на выращивание растений в ящиках и горшках в живом уголке. Вторая группа в это же время имеет задачу — перейти от ухода за цветами и овощами к простейшей обработке почвы. Тема 9-я посвящена работе на пришкольном участке: ранние овощи и их выращивание, посев, пикировка, проращивание, высадка в грунт, прополка и т. д.

Для первой и второй групп можно рекомендовать следующие книги:

1. **Марков.** Огород. В книге показано, как двое детей по-разному ухаживали за своими грядками и какой результат они получили. Книга может быть прочитана коллективно, а затем проводится беседа на тему, как сами дети работают на огороде.

2. **Нейман Л.** Картошка. Небольшой, живо написанный рассказ о работе детского коллектива на огороде. Хорошо даны моменты соревнования и взаимопомощи, вытекающей из него. Книжка воспитывает коллективизм в работе и может быть прочитана самим ребенком.

3. **Стерлингов.** Огород. М. Г., 1931 г. ц. 20 к. Рассказ о детях, вырастивших самостоятельно овощи зимой в ящиках.

4. Кассиль Л. Яичница без яиц. М. Гв. 1931 г. Книга дает ребенку сведения о сое и ее разнообразном использовании для питания. Книга возбуждает у ребенка интерес к освоению новых культур.

Дальше мы указываем две развлеченческие книжки, потому что ребенку этого возраста нужна эмоциональная зарядка, которую могут дать книги такого рода.

1. Серва. Сказка про дедку и фелку.

2. Энгельс. Яблоко. Изд. 2-е М. Гв. 1931 г. Ц. 30 коп.

Все указанные для первой и второй групп книги могут быть самостоятельно прочитаны самим ребенком. Педагог же для работы с детьми и для самого себя может использовать книги, указанные ниже для 3 и 4 групп и для учителя.

Педагогической задачей 3 и 4 годов обучения является расширение опыта работы на пришкольном участке и введение новых работ с ягодниками и в парнике. Одной из основных педагогических задач по трудовому политехническому воспитанию на четвертом году обучения является знакомство с полеводством в колхозе и совхозе. Ребенок должен знать, как организован колхоз или совхоз, как в большом сельскохозяйственном предприятии применяются машины, как производится тракторная обработка почвы. Внеклассное чтение этого периода должно расширить кругозор учащихся и дать им кроме технических знаний представление о роли колхозов и совхозов в социалистическом строительстве. Для этих групп мы рекомендуем книги в следующей последовательности:

1. Нейман. Коммуна дер Эмес. Рассказ из жизни еврейской коммуны. Хорошо даны моменты энтузиазма в коллективной работе. Книга воспитывает в ребенке классовую направленность.

2. Пискунов. Гигант. Книга рисует, как воля организованного партии пролетариата побеждает природу. На месте выжженной солнцем земли создается совхоз «Гигант».

3. Скосырев. Совхоз Байрам Али. Огиз. М. Гв. 1931 г. Ц. 60 к. Книга дает представление о колхозном строительстве в нашей стране и рисует его трудности. Самостоятельно может быть прочитана только учащимися четвертой группы.

4. Рассказы о победах. Сборник. Огиз. М. Гв. 1932 г. М. Л. Ц. 75 коп. Из сборника можно использовать следующие рассказы: «Данилыч», рассказ Кочина, изображающий строительство колхоза и передачу сознания людей в процессе труда; «Коммуна дер Эмес», рассказ Неймана, трагический, о лошади, как социалистической собственности.

5. Павлищников. Сусличонок. ГИЗ. М. Л. 1929 г. Ц. 12 к. Книжка рассказывает о суслике как о вредителе полей и о мерах борьбы с ним.

6. Куприн. Скворцы. Госиздат, 1931 г. Книга рассказывает о скворцах и о пользе, приносимой ими.

7. Сердюкова и Кожевникова. Цветовод

ство в кружке юных натуралистов. Книга содержит ряд сведений по разведению цветущих растений. Может быть использована с помощью педагога для практических работ детей.

8. Павлищников. Враги полей и огорода. Рассказывает о вредителях сельского хозяйства.

Дальше указываются книги, которые говорят о необычайном искусстве человека, перестраивающего природу, приспособляющего растения к потребностям человека. Эти книги — для четвертой группы; для усвоения их нужна помощь педагога.

1. Покровский. Изобретатели растений. ОГИЗ, М. Гв. В популярной форме рассказано о деятельности Бербанка.

2. Вас. Кудашев. Юг на севере (О Мичурине И. В.). Герои социалистической стройки. М. Г. 1931 г. Книга рассказывает о самоотверженной работе Мичурина в области сельского хозяйства над созданием новых пород растений.

3. Грязнов. Люди, петухи, фрукты. М. Гв. 1930 г. Ц. 90 коп. В книге говорится о садоводстве в Сибири и о попытках изменения растений в наших сибирских условиях.

4. Сердюкова. Осенние работы в саду и в огороде. Книжка дает практические указания по работе на опыте.

Указываем ряд книг, связанных с этой же тематикой, но написанных без учета возрастных особенностей детей. Книги эти сможет использовать как практическое пособие сам педагог.

1. Григорьев. Созидательная химия. М. Гв. 1932 г. Книга рисует развитие химии. В ней есть раздел о роли химии в борьбе за урожайность. Этот раздел можно использовать по теме.

2. Проф. Талнев. Сорные травы. Школьная библиотека. Серия по естествознанию. Учпедгиз. 1931 г. М. Гв. Книга может быть использована как справочник. В ней говорится о распространении сорных растений и борьбе с ними. В книге имеются таблицы для определения сорных трав и их семян.

3. Куртков. Полезные в сельском хозяйстве птицы и защита их. Сельколхозгиз. 1931 г. М.-Л. Книга содержит ценный фактический материал в области изучения птиц, полезных в сельском хозяйстве, дает указания по охране этих птиц и их гнездований.

4. Сазанов. Враги наших полей. Книга рассказывает о вредителях полей и о мерах борьбы с ними.

5. Сборник «Сибирь колхозная». Новосибирск 1932 г. Цена 2 руб. Из сборника можно использовать рассказ «Первая молодая», рисующий участие молодежи в колхозном строительстве.

В детской литературе имеется ряд книг, содержащих практические указания по работе на огороде. Книги эти очень конкретны и ценны. Они изданы Сельхозгизом в 1930 г. (под общей редакцией Центральной детской сельско-

хозяйственной станции) в большом количестве и могут встретиться на местах.

1. Мездрякова М. Н. Лук и чеснок.
2. Гольдберг. Морковь.
3. Пижонков. Как пионеру вырастить кочанную капусту.
4. Кривонос. Свекла, репа, брюква.
5. Хаев. Ранняя выгонка овощей и рас-сады.
6. Гайда В. Томаты.

Несмотря на то что книги эти ценны своими практическими указаниями, легко и просто написаны, все же они никаким образом не могут быть даны детям, так как содержат в себе ряд неверных политических установок, осужденных постановлением ЦК партии от 5 сентября 1931 г. о начальной и средней школе (метод проектов, авангардизм пионеров, недооценка руководящей роли педагога и т. д.) Используются лишь педагогом в части практических указаний по огородничеству.

Кабинет детского чтения при Программно-методическом институте дает в жур-

нале уже второй аннотированный список книг для внеклассного чтения. Мы готовы для печати ряд других списков, и нам очень важно было бы знать мнения тех товарищей, которые пользуются этими списками в своей работе. Напишите нам: если вы пользуетесь нашими списками, то в какой мере они вам полезны и что бы вы еще хотели получить от нас дополнительно. Напишите нам свои мнения, пожелания, мы учтем их в дальнейшей своей работе. Дело руководства педагогом внешкольным чтением — дело новое, и всякое хотя бы небольшое указание практического работника ценно. Может быть вы пользовались какой-нибудь другой литературой, а не той, которую мы указываем. Если это так, напишите и об этом. Наш адрес: Новосибирск, Красный проспект, Дом Ленина, Правое крыло, 2-й этаж. Программно-методический Институт для Кабинета детского чтения.

Л. Эльбакянц.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Ответы на вопросы

Вопрос. В каких случаях учреждается в школах должность заведующего по учебной части?

Ответ. Согласно § 32 устава советской политической школы, утвержденного СНК РСФСР от 19 сентября 1933 г., Наркомпрос РСФСР разъясняет, что должность завуча вводится:

1. В школах первой ступени при наличии не менее 8 групп учащихся, а в шко-

лах второй ступени при наличии не менее 6 групп.

2. В школах второй ступени с наличием учащихся не менее 8 групп первого и 6 групп второго концентра должность завуча вводится отдельно по первому и отдельно по второму концентру.

В школах с наличием меньшего числа групп I и II концентра учреждается один заведующий по учебной части.

Техминимум для заведующих школами и школьных инструкторов

Приказ по Наркомпросу РСФСР № 220 от 16-III—1934 года.

Исходя из решений XVII съезда партии и постановления ЦИК и Совнаркома Союза от 15 марта с. г., приказываю:

1. Для повышения качества руководства школою обязать всех зав. школами и школьных инструкторов изучить техминимум с тем, чтобы в течение 1934 года в обязательном порядке этот минимум сдать в специально организуемых при органах народного образования комиссиях.

2. Школьному управлению (т. Эпштейн) к 27 марта представить мне на утверждение проект техминимумов (особенно для школьного инструктора и для заведующих школами различных типов), как и порядок изучения и сдачи техминимумов.

Нарком по просвещению А. Бубнов.

О перегрузке школьников и пионеров общественно - политическими заданиями

Постановление центрального комитета ВКП(б)

В ряде школ и пионерорганизаций имеет место совершенно недопустимая перегрузка детей «проработкой» решений XVII съезда партии, вопросов марксистско-ленинской теории и политики партии. Детей 8 — 12 лет в школе и пионерорганизациях заставляют отвечать на вопросы, совершенно недоступные их пониманию, крайне отвлекающие и отбывающие у них всякий интерес даже к доступным для понимания детей явлениям общественной жизни и социалистического строительства. Среди детей распространяются схоластические «вопросники», организуются «политбю», «политототерей» и прочие надуманные, вредные приемы. Живой, образный и занимательный для детей рассказ о наиболее ярких общественных событиях заменяется шаблоном, недопустимым натаскиванием.

ЦК ВКП(б) считает, что все это является извращением задач коммунистического воспитания детей и идет вразрез с постановлением ЦК о работе и задачах школы и пионерорганизации.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Предложить Наркомпросам союзных республик и ЦК ВЛКСМ (по линии пионерорганизации) немедленно прекратить проработку решений XVII съезда партии и вопросов марксистско-ленинской теории в начальной школе.

2. ЦК ВЛКСМ и Наркомпросам установить такой порядок, чтобы никакие указания центрального бюро юных пионеров о работе среди пионеров в школе не давались без ведома Наркомпросов, на местах — без ведома заведующих отделами народного образования, а в самой школе — без ведома заведующего школой.

3. В средней школе не допускать перегрузки детей общественно-политическими заданиями.

ЦК ВКП(б).

23 апреля.
1934 года.

Об организации помощи отстающим учащимся

В исполнение пункта 8 инструкции Наркомпроса о проверочных испытаниях в школах, Управление начальной и средней школы предлагает все зав. ОНО и зав. школами провести для оказания помощи отстающим следующие мероприятия:

1. Для тех учащихся, которые к началу 2-го полугодия обнаружили сильное отставание по ряду учебных предметов, организовать репетиторские группы, привлекая для работы в этих группах учителей данной школы, а в отдельных случаях и родителей, имеющих достаточную для этого подготовку. В репетиторские группы отбираются учащиеся, требующие более или менее для

плектуемые группы должны быть однородны по своему составу и создаваться на основе изучения причин неуспеваемости каждого учащегося. Подход к учащимся в этих группах должен быть строго дифференцированным: каждому учащемуся должна оказываться помощь по тем разделам программы, по которым обнаружено отставание. Занятия в репетиторских группах должны вестись по определенному плану и расписанию, например, 2 раза в шестидневку по 2 часа. Зав. школами обязаны создать для работы репетиторских групп нормальные условия, обеспечить им наиболее удобное время и помещение для занятий. Подтянувшихся учащихся нужно вовремя освободить от работы в репетиторских группах.

2. Обратит особое внимание педагогов на тех учащихся, которые не являются слабыми, но обнаруживают недостаточную успеваемость по отдельным вопросам из того или иного учебного предмета. Таким учащимся нужно обеспечить своевременную помощь в процессе повседневной текущей работы путем указаний, какие у них недочеты в работе, как их исправить, помогая им на уроках, следя особым вниманием за выполнением ими домашних заданий, консультируя их и т. д. Кроме того возможны эпизодические занятия с такими учащимися для проработки и повторения особо трудных разделов программы под руководством педагога, с тем чтобы довести их успеваемость до среднего уровня успеваемости всей группы.

3. Особое внимание обратить на ликвидацию отставания и неуспеваемости по русскому языку и математике, как дисциплинам, по которым требуется наиболее регулярная и систематическая помощь отстающим. Работа по языку и математике в репетиторских группах должна быть обеспечена наиболее квалифицированными силами, которые могли бы гарантировать полную ликвида-

цию неуспеваемости по этим предметам.

Организовать более тщательное ознакомление с домашними условиями отстающих учащихся; мобилизовать внимание их родителей к созданию для детей необходимых условий для выполнения домашних заданий; ввести преимущественное снабжение отстающих учащихся учебниками. Мобилизуя средства совхозов, организовать дополнительное питание для детей, отстающих по состоянию здоровья, и систематически проводить мероприятия оздоровительного характера.

4. Организуя помощь для всех отстающих, необходимо уделить особое внимание учащимся 4, 7 и 9-х групп, так как от постановки работы в этих группах в значительной мере зависит успешность работы учащихся на дальнейших ступенях обучения.

5. Привлекая для работы в репетиторских группах педагогов, необходимо в то же время широко развивать на основе социализации и ударничества взаимопомощь среди самих учащихся, особенно среди учащихся страшных групп, где помощь сильных слабым может принести наиболее ощутительные результаты.

При привлечении сильных учащихся к помощи слабым нужно следить за тем, чтобы это не вело к перегрузке успевающих и чтобы их нагрузка не превышала нормы, допустимой для учащихся, освобождая таких учащихся если нужно, от других общественных нагрузок.

6. Зав. школами и зав. учебной частью школ обязаны регулярно следить за работой репетиторских групп и за всеми видами помощи отстающим, лично проверяя эту работу и ставя ее результаты на обсуждение в педагогических совещаниях, на заседаниях школьных советов и комсодов.

Н-к Управления начальной и средней школы М. Эпштейн.

О подготовке к новому учебному году начальной и средней школы

27 февраля 1934 г. № 165.

В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 25 февраля 1934 г. и для обеспечения своевременного начала занятий (1 сентября) в новом учебном 1934-35 г. во всех школах РСФСР без исключения и создания всех условий для нормальной работы школ в течение всего года приказываю:

1. Всем зав. край-обл.-гор и райОНО и зав. школами немедленно начать подготовку нового 1934-35 учебного года.

2. Зав. крайоблОНО немедленно составить конкретный план подготовки школ края (области), доведя его не позже 25 марта до сведения зав. роно и школ, распределить и прикрепить весь наличный

состав ответственных работников ОНО к районам, возложив на каждого персонально ответственность за весь ход подготовки к новому учебному году в школах района.

3. До начала весны закончить заготовку и подвозку топлива для всех решительно школ на весь отопительный период 1934-35 уч. года.

4. К 15 августа полностью закончить ремонт школ, строительство школ и достройку начатых школьных зданий, использовать март для заготовки и подвозки к местам строительства и ремонта стройматериалов.

5. В течение весенних каникул прове-

рить и привести в исправное состояние печи, дымоходы и трубы. Обратит особое внимание на приведение в порядок до 1 апреля противопожарного инвентаря (пожарные краны, кадки для воды, ведра, топоры, лестницы и пр.).

6. К 15 июля подготовить все помещения для хранения продуктов, получаемых со школьных земучастков, и продуктов для кухни.

7. К 20 мая всем зав. школами провести учет всех детей, подлежащих приему в школы в новом учебном году.

К 25 августа закончить прием учащихся и к 30 августа — окончательное укомплектование школ и отдельных групп.

8. К 1 августа 1934 г. полностью закончить выселение из бывших школьных помещений организаций, учреждений и частных лиц, не имеющих отношения к школе, с тем чтобы к началу учебного года успеть закончить соответствующий ремонт и переоборудование их под школы.

9. Обеспечить к 15 августа все школы недостающей мебелью и школьным инвентарем. К этому же времени весь имеющийся в школах фонд школьной мебели (парты, столы, стулья, шкафы и пр.) привести в надлежащий порядок, стремясь к установлению в классах единообразного типа школьной мебели. В частности, заменить старые многоместные парты новыми установленного Наркомпросом образца.

Особое внимание обратить на то, чтобы школьная мебель обязательно отвечала требованиям школьной гигиены.

10. Привести в порядок интернаты и школьные столовые, обеспечить последние посудой и инвентарем.

11. После окончания текущего учебного года организовать надлежащее хранение школьной мебели, инвентаря, оборудования мастерских, учебников и учебных пособий, которое гарантировало бы их от хищения и порчи.

12. Выполнить постановление Наркомзема СССР и Наркомпроса РСФСР от

16 января 1934 г. об организации при всех школах земельных участков, их засева и обработке, а также о создании пришкольных подсобных хозяйств животно-водческой базы. Озеленить площадки перед школьными зданиями и оборудовать при каждой школе цветники.

Огородить школьные сады и огороды и исправить имеющиеся изгороди.

13. Зав. роно, в соответствии с контингентом учащихся и данными о фактической обеспеченности школ учебниками в текущем году, представить в край-обл-ОНО к 15 марта заявки на учебники, выпуска 1934 г., и заключить на них не позднее 1 апреля договора. К 1 мая закончить мобилизацию средств на покупку учебников, используя полностью средства, ассигнованные по местному бюджету.

14. Не позднее 15 апреля всем роно по установленным Наркомпросом нормам дать заказы на снабжение школ к учебному году учебно-наглядными пособиями (географические карты, глобусы, печатные пособия, политехническое оборудование для мастерских и пр.) с школьно-письменными принадлежностями (тетради, карандаши, перья, чернила и пр.).

15. Зав. край-обл-ОНО к 15 августа закончить укомплектование педкадрами всей сети начальной и средней школы. Управлению начальной и средней школы распределить в течение марта по областям и районам всех оканчивающих в июле 1934 г. педвузы, педтехникумы и педкурсы.

Зав. край-ОНО принять решительные меры к прекращению перемещения учителей из одной школы в другую, допускаемая таковая лишь в самом крайнем случае. Оформление перемещений произвести по начальной школе до 15 мая и по средней школе — до 25 мая.

16. К 1 августа обеспечить все школы отпечатанными классными журналами, инвентарными книгами и другими формами учета и отчетности для школ.

Нарком А. БУБНОВ.

Редакционная коллегия: И. Воробьев, П. Запорожский, Ф. Маряз, И. Милютин, В. Теряев
Ответственный редактор — В. Теряев.

Тираж 4500 4½ печ. листа. Сдано в производство 11/III-34 г. Подписано к печати 3/5-34 г. Формат 146X210 мм. Печатных знаков в одном печатном листе 74240 Новосибирск. Тип. № 1 ЗСКПТ. Зак. № 629 Новосибирск. Уполкрайлита № В — 1037 от 23/IV-34 г. ОГИЗ № 1011

О ПОДГОТОВКЕ К ВВЕДЕНИЮ 7-ЛЕТНЕГО всеобщего обязательного политехнического обучения

Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР

В целях дальнейшего под'ема культурного уровня страны XVII съездом партии выдвинута задача „осуществления всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме 7-летки, в первую очередь в деревне, поскольку в городе эта задача в основном уже разрешена на протяжении первой пятилетки“.

Исходя из этого решения XVII съезда партии, Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Поручить Госплану РСФСР, совместно с НКПрссом и НКФинном РСФСР к 15 июня 1934 года разработать план введения политехнического обучения в объеме 7-летки по отдельным АССР, краям и областям с таким расчетом, чтобы к 1935—1936 учебному году в 5-ые группы были приняты все дети, оканчивающие начальную школу в городах и рабочих поселках, а к 1937—1938 году все дети, оканчивающие начальную школу в сельских местностях.

Обязать НКПрос РСФСР представить в Госплан РСФСР все материалы, необходимые для составления указанного плана, к 1-му мая 1934 г.

2. Обязать родителей и заменяющих их лиц, дети которых обучаются в 1933—34 учебном году в 5—6—7 группах средней школы в сельских местностях, оставлять этих детей в школе до окончания ими полного 7-летнего курса обучения.

НКПросу, совместно с НКЮстом, издать инструкцию о порядке обязательного охвата 7-летним политехническим обучением указанных в настоящей статье детей.

3. Предложить НКПросу РСФСР установить обязательный минимум требований, которые должны предъявляться к учителям и заведующим школами, а также требований, которым должны отвечать учебное оборудование и школьные помещения, дав указание местным органам народного образования о том, чтобы при невыполнении этих условий не допускалось открытие новых средних школ.

4. Обязать СНК АССР и край(обл.) исполкомы, с широким привлечением представителей колхозов, фабзавкомов, партийных и комсомольских организаций, провести в течение сентября—октября 1934 г. проверку действительного охвата всеобщим начальным обучением детей в возрасте от 8 до 11 лет и принять меры к завершению всеобщего обязательного начального обучения.

Предложить Комитету по всеобщему обязательному начальному обучению при СНК РСФСР, совместно с НКПросом РСФСР в месячный срок издать интрукцию о порядке проведения указанной проверки охвата всеобщим обучением детей в возрасте от 8 до 11 лет.

Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР
Д. СУЛИМОВ.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров и Экономического Совета РСФСР
И. ГЕРАСИМОВ.

■ ■ ■ НАХОДИТСЯ В ПЕЧАТИ ■ ■ ■

№ 4

общественно-педагогического журнала Западно-сибирского
краевого отдела народного образования

„ПРОСВЕЩЕНИЕ

■ ■ ■ ■ **СИБИРИ“**

Год издания двенадцатый. Подписная цена: на 1934 год—18 р.,
на полгода—9 руб.

Сдан в производство № 5 журнала.

Тов. ПРОСВЕЩЕНЦЫ!

проверьте.

во всех ли школах есть свой краевой педагогический журнал.

Озаботьтесь своевременно подписаться на него.

Адрес редакции: Новосибирск, КрайОНО.

Тов. ПРОСВЕЩЕНЦЫ!

До сего времени задержка с выходом номеров журнала из печати происходила по независящим от редакции причинам технического порядка.

Тов. ПРОСВЕЩЕНЦЫ!

При посылке рукописей в редакцию журнала „Просвещение Сибири“ обязательно сообщайте редакции свой точный адрес, имя, отчество и фамилию.

РЕДАКЦИЯ.

Принимается подписка

НА КРАЕВУЮ ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

— ЛИТЕРАТУРНАЯ — — СИБИРЬ —

Орган Зап.-Сиб. оргкомитета союза советских писателей

Газета выходит 2 раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 1 месяц—40 коп., на 3 мес.—1 руб. 20 коп., на 6 мес.—2 руб. 40 коп.,
на 1 год—4 руб. 80 коп.

Цена отдельного номера—20 коп.

**Подписка принимается на почте, в отделениях
„Союзпечати“ и письмоносцами.**

**Открыта подписка на литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

„СИБИРСКИЕ ОГНИ“

Журнал „Сибирские огни“ за 12 лет своего существования завоевал себе достаточно широкую популярность не только в Западно-сибирском крае, но имеет постоянных читателей как среди сибирских колхозников и шахтеров и за пределами его, так и в Москве, и в советском Приморье, и на далеком Севере. Рассчитанный на широкие слои советской интеллигенции, на партактив города и районов, на передовые группы ударников фабрик, заводов и колхозов, журнал дает на своих страницах:

1. Романы, повести, драматические произведения, стихи, рассказы и очерки, как сибирских авторов, так и связанных с Сибирью авторов Москвы и других литературных центров.

2. Критические статьи, статьи по истории и теории литературы.

3. Статьи, воспоминания и очерки, посвященные истории революционной борьбы и прошлому Сибири.

4. Статьи по экономике края, статьи и материалы о странах, граничащих с Сибирью.

5. Статьи по вопросам культурной революции и культурного строительства; публицистические обзоры на международные и внутренние темы.

Развернутое книжное обозрение и „дневник“ дают возможность читателю составить себе представление о важнейших новинках литературы и о ходе культурной жизни края.

Особое внимание журнал уделяет работе с молодыми и начинающими авторами.

К сотрудничеству в научном и публицистическом отделе журнала привлечены новые силы в лице молодых научных работников сибирских научно-исследовательских институтов и вузов.

„Сибирские огни“ будут давать новые образцы фольклора (народного творчества) Сибири. Редакция уже располагает рядом текстов тунгусских, юракских, хакасских, ойротских сказок, былин, песен, нигде прежде не опубликованных.

Как и прежде, журнал будет уделять большое внимание театру и изобразительным искусствам Сибири, публикуя на своих страницах лучшие работы сибирских художников.

Подписка принимается во всех отделениях и магазинах Книгоцентра, а также в краевом отделении Книгоцентра (Новосибирск, Коммунистическая № 1).

В № 3 журн. „Просвещение Сибири“ за 1934 г просим
исправить следующие замечённые нами опечатки

На стр.	В строке	Напечатано	Следует читать
5	6 снизу	Союзы	Союза
11	1 сверху	отстающих	отстающих
18	12 сверху	этого примера приема	этого приема
18	15 сверху	145:145	145; 145
18	26 сверху в первой части равенства	$12 + 3 =$	$82 + 12 + 63 =$
24	9 сверху	учительству, в	учительству в
24	27 сверху	непреодолимы	непреодолимыми
25	14 сверху во второй колонке	наречи	наречий
28	30 сверху	слова	слева
28	3 снизу	за правильным	за правильным развитием
31	16 снизу	учитлем	учителем
34	16 снизу	Прокофьевой	Прокофьевым
37	10 сверху	произведённого	проведенно о
39	23 сверху	языка активность	языка, активность
43	24 сверху	стажом	стажем
43	4 снизу	Да	Два
47	24 снизу	совещанием	освещением
48	14 сверху	биллетристика	беллетристика
51	17 сверху	договор	договоров
51	1 снизу	библиотеки	библиотеке
54	9 сверху	преподавательные	предварительные
55	18 сверху	имеем	имеет
56	6 сверху	обучает проводить	обучает, проводить